

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2020 Том 3 № 3

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курылев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курылев Константин Петрович

доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Пархитько Николай Петрович

кандидат исторических наук, доцент
РУДН, Москва, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Губайдулина Мара Шаукатовна

доктор исторических наук,
профессор, КазНУ им. Аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан,
maragu@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Смолик Надежда Григорьевна

старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Дели, Республика Индия

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, вице-президент в Казахстанской Академии информации и бизнеса, Алматы, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Борисов Николай Александрович, доктор политических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Грачев Михаил Николаевич, доктор политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации" (МГИМО (Университета)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассе Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада.

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области "Московский государственный областной университет" (МГОУ), Москва, Российская Федерация

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Ташкент, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>.

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2020 г., следующий:

№ 5 2020	К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне	До 1 мая 2020 г.
№ 6 2020	Номер не тематический	До 15 июня 2020 г.
№ 7 2020	Казахстан в мировой политике	До 1 октября 2020 г.
№ 8 2020	Номер не тематический	До 1 декабря 2020 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

117513, Москва, Россия, ул. Академика Бакулева, д. 6

e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2

e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курылев, 2020

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2020 VOLUME 3 No. 3

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev

Doctor in History, Professor, RUDN
University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko

PhD, Assistant Professor RUDN
University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina

Doctor in History Professor, KazNU Al-
Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik

Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in Political Sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbybyu Aldzhambaeвна, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Borisov Nikolai Aleksandrovich, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of History, Political Science and Law, Historical Archive Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University" (RSUH), Moscow, Russian Federation

Grachev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of History, Political Science and Law, Historical Archive Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University" (RSUH), Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Degterev Denis Andreevich, Doctor in in Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Nygussie Kassae Walter Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Tashkent, Republic of Uzbekistan

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues of the Vestnik RUDN for 2020 will deal with the following issues:

№ 5 2020	To the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War	1 May 2020 г.
№ 6 2020	Non-thematic	15 June 2020 г.
№ 7 2020	Kazakhstan in world politics	1 Octobre 2020 г.
№ 8 2020	Non-thematic	1 Decembre 2020 г.

Manuscript submission rules are posted on the journal website.
<https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

6 Academic Bakuleva str., 117513, Moscow, Russia

e-mail: article@postussr.org

Фсгсрд Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia

e-mail: article@postussr.org

Содержание

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Dubowy A. The Stable Instability of the De Facto Statehood in Post-Soviet Space (Дубови А. Стабильная нестабильность де-факто государственности на постсоветском пространстве)	196
Ибрагимов А.Г. Нагорно-Карабахская проблема в контексте региональных интересов.....	200
Карапетян Р.Г. Перспективы урегулирования Карабахского конфликта: обзор докладов Международной кризисной группы.....	206
Шепелев М.А. Украина-2020: борьба за власть внутри власти.....	214
Рошка А. Влияние Европейского Союза на урегулирования Приднестровского конфликта	226

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Великая А.А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве.....	235
Миралаева С. Основные этапы развития сотрудничества Азербайджана и России в области культуры	242
Юй Хайджу Современное положение русского языка в государствах Центральной Азии.....	250

ПРОБА ПЕРА

Константинова В.Е. Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество России и Франции как основа партнерских отношений.....	271
ОТ РЕДАКЦИИ	281

Contents

THEMATIC DOSSIER:

CONFLICT POTENTIAL OF POST-SOVIET SPACE

- Dubowy A.** The Stable Instability of the De Facto Statehood in Post-Soviet Space (Дубови А. Стабильная нестабильность де-факто государственности на постсоветском пространстве).....196
- Ibrahimov A.G.** Nagorno-Karabakh Problem in The Context of Regional Interests.....200
- Karapetyan R.G.** Prospects for the Settlement of Nagorno-Karabakh Conflict: A Review of International Crisis Groups' Reports.....206
- Shepelev M.A** Ukraine 2020: the struggle for power within power.....214
- Roshka A.** The influence of the European Union on the Transnistrian conflict's settlement.....226

HUMANITARIAN COOPERATION

- Velikaja A.A.** Problems and prospects of the humanitarian cooperation of the Post-Soviet states.....235
- Miralaeva S.** The Main Stages of Development of Cooperation between Azerbaijan and Russia in the culture.....242
- Yu Haiju** The current situation of the Russian language in the states of Central Asia.....250

FIRST STAPS

- Konstantinova V.E.** Trade, Economic and Investment Cooperation between Russia and France as a Basis for Partnerships.....271

- FROM THE EDITORIAL BOARD**.....281

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ:

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

The Stable Instability of the De Facto Statehood in Post-Soviet Space

A. Dubowy

Center for Eurasian Studies (EURAS), University of Vienna

Institute for Security Policy (ISP), Vienna, Austria

Abstract. This article analyses the problems of frozen conflicts and de facto statehood in the post-Soviet space. The conflicts in the post-Soviet space are the result of the Soviet legacy and the collapse of imperial space in the first row. They evolved due to protracted territorial disputes, identity problems, metropolitan narratives, complex historical narratives and conflicts of historical memories. Because of that, it would be limiting to reduce the formation of de facto states exclusively to the desire of Russia to secure for itself a geopolitical influence in the post-Soviet space or Western wishes to contain Moscow. Today, none of the conflicts associated with the formation of the de facto states in the post-Soviet space has a quick solution. The conflict resolution should be based on the principles of inclusiveness and reintegration of people, not just territories. The involvement of civil societies brings more legitimacy to the process and the hope for a more durable peace. Nevertheless, for some de facto states the issue of full reintegration is not on their agenda. The societies and the elites of these countries are not seriously considering the possibility of reintegration and do not want to lose their de facto statehood. So, in some cases of conflict resolution a guided final separation would probably be the only viable option.

Key words. frozen conflicts, de facto states, post-imperial space.

THEMATIC DOSSIER:

CONFLICT POTENTIAL OF POST-SOVIET SPACE

Стабильная нестабильность де-факто государственности на постсоветском пространстве

А Дубови

Центр Евразийских исследований, Университет Вены, Институт политики безопасности,
Вена, Австрия

The breakup of the Soviet Union did not follow the borders formed during the Soviet period in all cases. In the 1990ies a number of newly independent states, including Russian Federation, have faced severe challenges in the form of separatist movements and even ethno-political conflicts; as a result “de facto entities emerged that have received only partial international recognition or no recognition at all” [Markedonov 2017: 343].

The so-called frozen conflicts in the post-Soviet space differ strongly from each other and should not be put in one basket. The term “frozen conflicts” came into use in the 1990ies to refer to conflicts which occurred on the periphery of the former Soviet Union following its collapse and were difficult or even impossible to settle. According to William Hill these conflicts were “never really frozen, as their nature, dynamics,

and prospects changed over time” [Hill 2015: 10].

Due to William Hill it is almost impossible to speak of a clear Russian or Western position or even a strategy at any point in time for all of the frozen conflicts and de facto entities [Hill 2015: 10]. If at all the central element of the Western approach to these conflicts has been the recognition of the constituent republics of the Soviet Union within their official borders as independent states and to support the principle of territorial integrity. [Hill 2015: 10] Moscow in comparison as A. Gushchin rightly notes did never have a single approach to conflicts [Gushin 2016: 42]. Russian policy toward de facto states is rather pragmatic, realistic and quite cynical, and is not guided by doctrinal guidelines. Moreover, the dynamics of relations between Moscow and the de facto states are not linear, and

Moscow's ability to influence de facto states is often limited [Gushin 2016: 42].

Russia is and will remain, at least in the next decade, the main stakeholder, the dominant strategic actor in the post-Soviet space. According to Nikolay Silaev this is not due to a deliberate policy, but is simply the result of "overall economic, political and military power" [Silaev 2015: 6]. According to Sergey Markedonov Russia will play the key role in determining the configuration of the post-Soviet space "regardless of whether its position grows stronger or weaker" [Markedonov 2017: 348]. Because of that none of the post-Soviet conflicts can be resolved peacefully and sustainably without Russian engagement. It should be also mentioned that the mother states are quite rightly criticizing Moscow's post-imperial ambitions in the post-Soviet space but for their part some of these states often lead an openly imperial policy towards ethnic minorities and de facto states.

Despite the annexation of Crimea and Russian military involvement in Donbass conflict Moscow experience since mid 1990ies has shown that "its tasks in the post-Soviet space can be implemented more effectively in a stable environment" [Silaev 2015: 6]. Lastly as N. Silaev states "Russia is well aware that overall it is weaker than the collective West, and only in exceptional cases can it resort to unilateral action, while hoping at the same time for a swift return to multilateral talks on dispute settlement thereafter" [Silaev 2015: 7].

The conflicts in the post-Soviet space are the result of the Soviet legacy in the first row. They evolved due to protracted territorial disputes, identity problems, metropolitan narratives, complex historical narratives and conflicts of historical memories. Because of that, it would be limiting to reduce the formation of de facto states exclusively to the desire of Russia to secure for itself a geopolitical influence in the post-Soviet space or Western wishes to contain Moscow. According to Sergey Markedonov the question of frozen conflicts and de facto statehood is in the first row about "the inability of the new state elites to pursue national construction without conflicts and in the interests of various ethnic groups and regions" [Markedonov 2017: 349] and not about the interference of Washington, Brussels or Moscow.

The present and the future of the de facto statehood

In all cases, there were objective reasons for the conflicts and the formation of the de facto statehood. Most of these reasons are dating back to the Soviet, and even to the pre-Soviet period. Already in Soviet times, some of these conflicts were in a sort of a sleeping state, periodically manifesting themselves in various forms [Markedonov 2017: 344]. This sleeping state quickly transferred into an active phase with the growth of nationalism in the years of Perestroika. In the words of Yu. Slezkine, a Russian-born American ethnologist, the USSR was created by nationalists, and it was destroyed by nationalists [Slezkine 1994: 416].

As Sergey Markedonov aptly put it: The main subjects in the USSR were not citizens, but rather socialist nations. In fact, the Soviet state identified ethnic groups as the key subjects of politics and state law. The priorities were the rights of nations and not of individuals. [...] In practice, this created the perception of collective (ethnic) property of this or that ethnic entity (in its highest phase, national entity) of a territory designated as a national republic, an autonomy within a national republic and even ethnically constructed areas. Renunciation of individual rights in favour of collective rights created the prerequisites for the emergence of ethno-national movements for self-determination of future independent states and the emergence of hotbeds of conflict and unrecognized republics [Markedonov 2017: 345].

As it is for today the statehood of the de facto states is in most cases fully-fledged and their interests cannot be ignored in the conflict resolution process. Over the last years de facto states developed themselves to functioning institutions, although in some cases these institutions seem to be quite peculiar [Gushin 2016: 42]. The positions and interests of the societies of de facto states must be considered. Without the acceptance of this facts conflict resolution is hardly possible.

It should also be remembered that for some de facto states the issue of full reintegration is not on their agenda. The societies and the elites of these countries are not seriously considering the possibility of reintegration and do not want to lose their de facto statehood, despite all the difficulties of the unrecognized status. So, in some

cases of conflict resolution a guided final separation would probably be the only viable option. Thomas de Waal rightly notes that this final separation process should be managed by international community taking humanitarian factors into account.¹

The conflict resolution should be based on the principles of inclusiveness and reintegration of people, not just territories. That's why one of the priorities should be the establishment of dialogue formats between civil societies of de facto states and civil societies of their mother countries. The involvement of civil societies brings more legitimacy to the process and the hope for a more durable peace. But, in this context we should consider the following problem: In societies with an incomplete process of nation-building, in societies with splitted identities, civil society is not always part of the solution of problems, but often part of the problem itself. A civil society, which in theory should confront nationalist manifestations and be interested in a dialogue, is often itself a carrier of ethnic nationalism and prevents dialogue attempts. The solution to this problem, however, requires a sustainable generational shift.

Today, none of the conflicts associated with the formation of the de facto states in the post-Soviet space has a quick solution. Even the probably least problematic conflict, the conflict in Transnistria, is far from being resolved. Although since 1992 there has been no relapses into violence and the parties to the conflict cooperate on a wide range of issues [Silaev 2015: 8].

According to Sergey Markedonov and Aleksandr Gushchin the most likely scenario for the next years is a dynamic status quo, in which conflicts are neither resolved nor completely frozen [Gushin 2016: 42]. The main danger of the dynamic status quo is that the increasing number of incidents may sooner or later lead to an escalation [Gushin 2016: 42]. Nevertheless, a sharp change in the regional status quo is unlikely, especially for those conflicts which have a very significant degree of freezing. From today's point of view maintaining the dynamic status quo

while strengthening the peace process is probably the best option.

Last but not least, the most problematic point is the geopolitical context of the post-Soviet conflicts. The resolution of conflicts and the future status of de facto states are closely linked to the geopolitical and geo-economic problems between Russia and the West. Different mutually exclusive narratives and self-perceptions are pushing Russia and the West into a vicious circle if talking about interaction in the post-Soviet area. Quite too often Russia sees itself only as an neutral arbiter, while the West sees Russia as part of the problem and vice versa [Silaev 2015: 9]. But after the outbreak of the Ukrainian crisis Russia seems to regard the Western involvement in the post-Soviet space as a zero-sum game, turning towards "traditional territorial imperative" [Trenin 2017: 17]; although historically this was not always the case [Silaev 2015: 6].

Despite the fact that all conflicts are primarily a consequence of the collapse of imperial space, the impossibility of resolving them is a symptom of a deep crisis of the European security system. We should not hope for substantial progress in resolving conflicts without a significant rapprochement between Russia and the West and profound changes in the European security architecture. Today, such a prospect seems rather distant, especially in a situation where the existing world order is crumbling, and the world is moving towards a period of confrontational disorder. As for now, all we can seriously expect is a period of a new world disorder, confrontational multipolarity and "Great Disharmony of New Regional Powers"².

None of the conflicts in the post-Soviet space has a rapid solution. Even more, the annexation of Crimea and the Donbass crisis demonstrated that the disintegration process of the former Soviet Union has been fully completed in formal legal terms. But, from the historical point of view, the legal dissolution triggered "the formation of new state entities and political nations, a process that still continues" [Markedonov 2017: 345]. In the next decade, we will rather face the appearance of new conflicts in the post-imperial space

¹ de Waal T. Uncertain territory. The strange life and curious sustainability of de facto states <http://neweasterneurope.eu/2018/04/26/uncertain-territory-strange-life-curious-sustainability-de-facto-states/> (02.03.2020)

² Dubowy A. The New World Disorder. A Long Way Back from the End of History, <https://eng.globalaffairs.ru/book/The-New-World-Disorder-19715> (02.03.2020)

of the post-Soviet area than a resolution of existing ones; since the “process of exiting from the imperial status is always long and painful” [Trenin 2017: 9].

Against this background the first step towards conflict resolution in the post-Soviet space would be for both the West and Russia the acceptance of political realities as well as the admission of mutual and in some cases divergent geopolitical and geoeconomical interests in the post-Soviet space. As for the mother states and de facto entities there is a great need of working out flexible approaches involving OSCE and UNO, encouraging public diplomacy as well as

putting the population and its rights above the territorial claims.

However, the process of disintegration of the Soviet Union will be protracted if the national elites of the newly independent states do not become independent political actors pursuing the interests of their peoples and stop exploiting the contradictions between the West and Russia to suit their interests [Markedonov 2017: 349]. So, hoping for the things getting better, one still should not forget an old Radio Yerevan joke. Once Radio Yerevan was asked: When will it be better? And the answer was: It has been already better.

References

- Gushin A., Dankov A., Markedonov S., Rekeđa S.* Konflikty na postsovetkom prostranstve: perspektivy uregulirovaniya i rol' Rossii, Working Paper, Russian International Affairs Council, 36, 2016, p. 42
- Hill W.H.* The Thawing of Russia's Frozen Conflicts, in: Frozen Conflicts in the post-Soviet Space, Russia Direct Brief | 23 | August 2015, pp. 10-13, p. 10.
- Markedonov S.* Goodbye Post-Soviet Space?, in: Evolution of Post-Soviet Space: Past, Present and Future: An Anthology. Moscow: NPMP RIAC, 2017 pp. 343-350, p. 343
- Silaev N.* Resolving the conflicts in the post-Soviet space, in: Frozen Conflicts in the post-Soviet Space, Russia Direct Brief | 23 | August 2015, pp. 4-9, p. 6.
- Slezkine Y.* The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism; Slavic Review. 1994. Vol. 53. No. 2. pp. 414-452. p. 416
- Trenin D.* Russia and CIS Countries: The Relations Getting Mature, in: Evolution of Post-Soviet Space: Past, Present and Future: An Anthology. Moscow: NPMP RIAC, 2017 pp. 9-17, p. 17.

About the author: Dr. Alexander Dubowy, Scientific Coordinator, Center for Eurasian Studies (EURAS), University of Vienna; Head of Research, Institute for Security Policy (ISP), Vienna (alexander.dubowy@univie.ac.at)

Библиографический список

- Гущин А., Данков А., Маркедонов С., Рекеđa С.* Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России // Рабочая тетрадь №36, Российский совет по международным делам, 2016. С. 42.

Сведения об авторе: Александр Дубови, научный координатор Центра евразийских исследований, Венский университет; научный директор, Институт политики безопасности, Вена (alexander.dubowy@univie.ac.at).

Нагорно-Карабахская проблема в контексте региональных интересов

А.Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан

Аннотация. С распадом Советского Союза республики Южного Кавказа обрели независимость. С провозглашением независимости республик Южного Кавказа в 1991 г. в регионе началась кровопролитная война, приведшая к оккупации Арменией 20% территории Азербайджана, включая Нагорный Карабах. События, которые привели к этой войне, начались 20 февраля 1988 г., когда было принято решение соединить регион с Арменией 110 голосами членов местного совета депутатов Нагорного Карабахской автономной области, которая находилась в составе Азербайджана. После решения Нагорного Карабахской автономной области о соединении с Арменией азербайджанцы в Армении были изгнаны, а напряженность возросла. В 1990 г. столкновения усилились. Хотя конфликт продолжался, многие международные организации и региональные государства приложили большие усилия для установления прекращения огня с согласия обеих сторон. Весной 1994 г. при посредничестве России обе стороны договорились о прекращении огня и было заключено перемирие. Были предложены различные предложения о том, как решить проблему. Переговоры ведутся на разных уровнях. Однако после принятия соглашения о прекращении огня все шаги, предпринятые в направлении достижения мира между двумя сторонами потерпели неудачу. Нарушения прекращения огня происходят периодически. до сих пор в регионе продолжают ветры войны. Вопрос в том, когда будет достигнут постоянный мир и как будет решен карабахский конфликт? В статье проанализированы истоки конфликта, а также его влияние на стабильность и безопасность региона.

Ключевые слова: Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах, конфликт, Россия

Nagorno-Karabakh Problem in The Context of Regional Interests

A.G. Ibrahimov

Baku State University, Baku, Azerbaijan

Abstract. With the collapse of the Soviet Union, the republics of the South Caucasus gained independence. With the independence of the republics of the South Caucasus in 1991, a bloody war broke out in the region, which led to the occupation by Armenia of 20% of the territory of Azerbaijan, including Nagorno-Karabakh. The events that led to this war began on February 20, 1988, when it was decided to unite the region with Armenia with 110 votes of members of the local council of Nagorno-Karabakh, which was under the rule of Azerbaijan. Following the decision of Nagorno-Karabakh to join with Armenia, the Azerbaijanis in Armenia and the Armenians in the city of Sumgayit, Azerbaijan were expelled, and tension increased. In 1990, clashes intensified. Although the conflict continued, many international organizations and regional states made great efforts to establish a ceasefire with the consent of both parties. In the spring of 1994, with the mediation of Russia, both parties agreed on a ceasefire and a truce was concluded. Various suggestions were made on how to solve the problem. Negotiations are conducted at different levels. However, after the adoption of the ceasefire, all steps taken towards peace between the two sides failed. Ceasefire violations occur periodically. still in the region the winds of war continue. The question is when will permanent peace be achieved and how will the Karabakh conflict be resolved? The article analyzes the origins of the conflict between Azerbaijanis and Armenians, as well as its impact on the stability and security of the region.

Keywords: Armenia, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, conflict, Russia.

Предыстория карабахской проблемы.

С распадом Советского Союза Южный Кавказ стал связующим звеном с западным миром из-за его нефтяных ресурсов и геост-

ратегического положения. Таким образом, региональные проблемы, возникшие в этой географии, быстро приобрели международное значение и углубились. Россия стре-

мится восстановить свое прежнее влияние в регионе, для нее неприемлемо рост влияния США и НАТО. Хотя у Ирана и России есть несколько противоречивых подходов по региональным вопросам, они на тактическом уровне сотрудничают против попыток западных стран установить влияние на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Турция реализует политику, направленную на улучшение своего влияния в регионе в качестве члена НАТО и союзника США. Турция как партнер Азербайджана, в карабахском вопросе находится рядом с Баку. Граница Турции с Арменией закрыта. С другой стороны, противоречия между Турцией и Арменией в связи с событиями 1915 г. продолжают препятствовать нормализации отношений двух стран.

Корень конфликта между Азербайджаном и Арменией восходит к началу прошлого века. Утверждения армян о геноциде и восприятие ими Азербайджана в качестве врага являются одной из основных причин возникновения этой проблемы. Под властью Советского Союза отношения между Азербайджаном и Арменией были нормальными. В ходе распада Советского Союза вновь вспыхнула «огонь» во взаимоотношениях. Когда в 1988 г. эти разногласия перешли от риторики к фактическому нападению, усилия по предотвращению конфликта между двумя сторонами оказались неадекватными. В 1989 г. после террористической атаки армян на железнодорожной линии Баку-Нахчыван, в 1990-х гг. события стали набирать обороты. В сентябре 1991 г. было подписано соглашение между президентом Азербайджана А. Муталлибовым и президентом Армении Л. Тер-Петросяном при посредничестве российского лидера Б. Ельцина и лидера Казахстана Н. Назарбаева. Соглашение предусматривало, что столкновения прекратятся, в регион придут независимые наблюдатели и произойдет перемирие, но эти усилия оказались бесплодными.

В феврале 1992 г. по инициативе Ирана официальные лица Азербайджана и Армении собрались в Тегеране и подписали соглашение о прекращении огня. Я. Мамедов, исполнявший обязанности президента Азербайджана, подписал соглашение с президен-

том Армении Тер-Петросяном и президентом Ирана Х. Рафсанджани. Однако, когда главы государств вернулись в свои страны, соглашение о перемирии закончилось вследствие нападения армянских войск в Седереке, Шуше, Лачине и Нахчыване. Сразу после соглашения Армения оккупировала Шушу и Лачин.

25 марта 1993 г. при поддержке США был объявлен новый план мира. Согласно этому плану, Армения в обмен на карабахский и лачинский коридоры должен был покинуть Зенгезурский район на юге. Однако этот план не вступил в силу. В 1993 г. также были приняты документы ООН об освобождении оккупированных Арменией территорий Азербайджана. К ним относятся:

- Резолюция 822 Совета Безопасности ООН от 30 апреля 1993 г.
- Резолюция 853 Совета Безопасности ООН от 29 июня 1993 г.
- Резолюция 874 Совета Безопасности ООН от 14 октября 1993 г.
- Резолюция 884 Совета Безопасности ООН от 12 ноября 1993 г.

Наконец, в мае 1994 г. при посредничестве России было заключено соглашение о прекращении огня.

Планы мирного разрешения конфликта

По мирному разрешению нагорно-карабахского конфликта были выдвинуты многочисленные мирные планы. Наиболее важными из них являются:

1) Первый мирный план Гобла. В этом плане было рекомендовано оставить Баку коридор шириной в 15 км, проходящий через территорию Армении и соединяющий Нахчыван с материковой частью Азербайджана. Таким образом, граница между Арменией и Ираном будет пересечена. План был отклонен Арменией.

2) Второй мирный план Гобла. Этот план предусматривал железную дорогу Баку-Нахчыван-Турция, возможность транзитного нефтепровода под контролем НАТО. Этот план был также отклонен Ереваном.

3) Планы Минской группы: Минская группа ОБСЕ, а именно сопредседатели США, Франция и Россия начали переговорный процесс в Лиссабоне в 1996 г., а затем продолжили его в Париже и США. Сопред-

седатели Минской группы в конце концов представили трехэтапный план в 2001 г. Согласно этому плану, предусматривалось:

- постепенное освобождение всех территорий Азербайджана, оккупированных армянами, кроме Нагорно-Карабахского региона, при одновременном признании автономии Нагорно-Карабахской области Азербайджаном под властью Азербайджана. Реализация этого плана была оставлена на усмотрение НАТО и России, но армяне не приняли этот план.
- официальное признание Азербайджаном автономии Нагорного Карабаха в обмен на одновременное освобождение всех оккупированных территорий Азербайджана и разрешение дорожного коридора между Нагорным Карабахом и Арменией. Этот план был отклонен Арменией.
- план совместного государства. Согласно этому плану, Нагорно-Карабахский регион должен быть оставлен на усмотрение совместной администрации Азербайджана и Армении, а оккупированные территории должны быть освобождены. Этот план был принят армянами, но не был принят Азербайджаном.

4) План Аландских островов. Модель Аландских островов впервые обсуждался в декабре 1993 г. на встрече на острове Аланд представителей России, Финляндии, Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха. Представители Армении и Нагорного Карабаха выступили против реализации Аландской модели в Нагорном Карабахе. По модели Аландских островов американские эксперты Дэвид Д. Лайтин и Г. Суни предложили план. Согласно этому плану, предусматривалось:

- Оставить Нагорный Карабах под контролем Азербайджана. Флаг Азербайджана развевается в Карабахе, а Нагорно-Карабахская автономия должна быть признана.
- Избранные представители в Нагорном Карабахе должны иметь полномочия блокировать решения парламента Азербайджана.
- В рамках законов Азербайджана должен быть создан местный парламент Нагорного Карабаха, а местное правительство

Нагорного Карабаха должно иметь правовой контроль над безопасностью, культурой и инвестициями.

- Правительство Азербайджана и местное правительство Нагорного Карабаха не могут разместить военные и полицейские силы на территории друг друга, без взаимного согласия.
- иметь двойное гражданство или гражданство армян и азербайджанцев, проживающих в Нагорном Карабахе. Этот план не вступил в силу по разным причинам [Laitin, Suny 1999].

5) План Сахарова. Еще в 1988 г. группа, возглавляемая Андреем Сахаровым, выдвинула тезис о том, что регионы Армении и Азербайджана должны быть отделены друг от друга в рамках Нагорно-Карабахского конфликта. Это предложение не было принято во внимание. Фактически, это предложение было впервые внесено в повестку дня американским политиком П. Гоблом. По словам Гобла, карабахский конфликт должен решаться на трех основных принципах. Во-первых, армяне в Нагорно-Карабахском регионе покидают регион; второе — это размещение иностранных войск, а третье — передача региона Армении [Goble 1992]. С самого начала было ясно, что этот план неосуществим по человеческим, физическим и политическим причинам. Более того, это неприемлемое предложение о потере суверенитета Азербайджана над частью ее территории.

Международно-правовые аспекты карабахской проблемы

Когда исследуются международно-правовые аспекты армянской оккупации Нагорного Карабаха, принадлежащего Азербайджану видно, что право на самоопределение и защиту территориальной целостности стран противоречит друг другу. Касательно международно-правового аспекта проблемы опубликованы многочисленные статьи о корне этнических проблем на Кавказе, этнических конфликтах и международном праве. При этом международное сообщество продемонстрировало окончательную позицию по вопросу о праве на самоуправление и защите территориальной целостности страны. Особенно во время холодной войны территориальная целостность

стран сыграла важную роль в достижении международного баланса. Однако с окончанием холодной войны США и Россия начали придерживаться разных взглядов на эти вопросы.

Американские авторы М. Хальперин и Д. Сеффер охарактеризовали новую ситуацию следующим образом: конец холодной войны столкнул международное сообщество с непредсказуемой обстановкой. В этих новых условиях страны заявляют о своем праве назначать собственную администрацию в различных формах. С распадом Советского Союза возникла идея, что границы не могут оставаться прежними. Возникла коллизия между правом общин определять собственное управление и принципом территориальной целостности государств [Halperin, Sceffer 1996: 46].

Существуют различные соображения относительно права на самоуправление и территориальной целостности стран. По мнению некоторых исследователей, право на независимость и самоопределение должно основываться на декларации, изданной ООН в 1960 г. Тибет в Китае, сикхи в Пенджабе в Индии и Корсика во Франции должны рассматриваться в этом направлении [Abasov 2005: 40]. Азербайджанские эксперты отмечают, что Армения злоупотребляет правом на самоопределение. По их мнению, тезис о праве армян Нагорного Карабаха на самоопределение вовсе не является оправданием для вторжения армян в Азербайджан. На самом деле Ереван стремится легитимировать фактическую оккупацию, отстаивая право на самоопределение в международном сообществе. Армяне со ссылкой на Лухтерхандта утверждают, что создание независимого государства в Нагорном Карабахе соответствует международному праву. Согласно Лухтерхандту, существует противоречие между правом на самоопределение и принципом суверенитета государства. Однако, если меньшинства находятся в трудных условиях внутри страны, право на самоуправление может получить преимущество перед принципом территориальной целостности [Lukhterhandt 1993].

Тезис армян связан со сроками провозглашения независимости Нагорного Караба-

ха. Поскольку Нагорный Карабах провозгласил свою так называемую независимость за 3 месяца до провозглашения независимости Азербайджана в сентябре 1991 г., Ереван утверждает, что это провозглашение независимости не имеет ничего общего с территориальной целостностью Азербайджана. Азербайджан заявляет, что Нагорно-Карабахская проблема должна решаться только в рамках территориальной целостности Азербайджана, признанной ООН. Независимость Нагорного Карабаха не признана ни одним государством или международной организацией. «Всенародное голосование», которое, как утверждают армяне, было проведено в Нагорном Карабахе недействительно. Фактически, во время голосования азербайджанцы-жители региона были насильственно перемещены, и их участие в голосовании было предотвращено.

В апреле 2001 г. депутаты парламента Армении единогласно приняли декларацию о передаче части территории Армении Азербайджану в обмен на Нагорный Карабах. Ультранационалистические группировки в Армении выступают против любых соглашений. Политические партии, неправительственные организации, руководители СМИ в Азербайджане считают необходимым обеспечение территориальной целостности страны и освобождение всех оккупированных территорий. Все азербайджанцы, вынужденные покинуть Нагорный Карабах, особенно город Шуша должны вернуться на свои земли и обеспечить свою жизнь. Нагорно-Карабахскому региону должно быть предоставлено право на самоуправление под суверенитетом Азербайджана. Если же проблема не будет решена мирным путем, в соответствии с принципами ООН и резолюциями Совета Безопасности, Азербайджан должен использовать военную силу для изгнания захватчиков со своей территории [Abasov 2005: 87].

Как отмечает С.М. Маркедонов, «Для Азербайджана нынешний статус-кво нетерпим. И азербайджанские политики не скрывают своих намерений относительно решения конфликта всеми способами, включая и силовые, хотя и рассматривают их, как «последний довод». Армению, на первый взгляд, устраивает нынешняя ситуация.

Нагорный Карабах остается вне юрисдикции Азербайджана, а примыкающие к нему семь районов обеспечивают его относительную безопасность. Однако подобный расклад не получил политической легитимации. Даже официальный Ереван не признает независимости непризнанной Нагорно-Карабахской республики, а сам неразрешенный конфликт не способствует преодолению региональной изоляции республики. Напротив, скорее консервирует ее, как и излишнюю зависимость от внешних игроков» [Маркедонов 2018:133].

По мнению Г.Б. Рустамбекова, «...главным препятствием для продвижения в направлении мира и благополучия народов Южного Кавказа остаются территориальные конфликты, которые надо преодолевать, а не замораживать. Этого требуют экономические интересы, цели хозяйственного роста и развития, а главное - улучшения условий жизни людей. Но эти цели не достижимы войнами» [Рустамбеков 2018:167-168].

Гасанова А.А. считает, что «Россия не заинтересована в эскалации конфликта в регионе: это может быть чревато вовлечением в противостояние соседних государств и Северного Кавказа» [Гасанова 2018:219].

Что должно измениться, так это общий подход к проблемам безопасности, основанный на осознании своей независимости как субъекта региональных и международных отношений и необходимости собственных усилий и ответственности по установлению добрососедских отношений с соседями. Решение конфликта в таком случае может даже наступить не в рамках формата мирного процесса, а в ходе двусторонних переговоров между Азербайджаном и Арменией. Обе стороны имеют все возможности для этого, начав строить основы для совместного будущего благополучия через разрушение традиционных и исторических (реальных и мнимых) угроз, уважение принципов добрососедства и показав населению преимущества основанного на этом сотрудничества.

Библиографический список

- Абасов А.* Карабахский конфликт: идеалы и реальность. Тегеран, 2005.
- Гасанова А.А.* Роль России в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе/Постсоветские исследования, № 1, 2018. с.217-221.
- Гобл П.* Борьба с кризисом в Нагорном Карабахе, Документы Форума по международным делам, № 2, 1992 г.

Но реальная ситуация также показывает, Азербайджан в этом вопросе проводит более последовательную и четкую политику.

Активное участие Москвы в этом процессе может привести к значительному продвижению. В настоящее время сохранение статус-кво вокруг Нагорного Карабаха не отвечает интересам Москвы. Такая ситуация в длительной перспективе негативно скажется на интересах России на Южном Кавказе. Поэтому Россия прекрасно понимает, что если она хочет сохранить свои интересы в регионе, то должна предпринять реальные шаги для урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Это также важно с точки зрения сохранения своих позиций в регионе.

Выводы

Нагорно-Карабахская проблема является сложной с момента ее возникновения. Сотни тысяч граждан Азербайджана, проживающих в оккупированных регионах, стали беженцами и до сих пор живут в городе Баку, столице Азербайджана и других крупных городах. Неспособность решить проблему приводит к усилению радикальных настроений в обеих странах. Несомненно, фактическая оккупация, которая длится около 30 лет, сделала проблему более сложной. Участие других государств в этом вопросе вместо того, чтобы способствовать решению проблемы, приводит к конфликту интересов, что еще больше усложняет ситуацию. В настоящее время оккупация части страны является важнейшей проблемой азербайджанского государства и каждого гражданина Азербайджана. Вмешательство западных стран в региональную политику в направлении интересов Армении вовсе не способствует решению Нагорно-Карабахской проблемы. Поэтому Россия должна предпринять реальные шаги для урегулирования нагорно-карабахского конфликта. для сохранения своих позиций в регионе.

- Лайтин Д.Д., Суни Г.* Армения и Азербайджан: Размышления о путях выхода из Карабаха, «Ближневосточная политика», том 7, номер 1, октябрь 1999 г.
- Лухтерхандт О.* Право Нагорного Карабаха на независимость по международному праву, Бостон, 1993.
- Маркедонов С.М.* Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования/Постсоветские исследования, № 1, 2018. С.129-139.
- Рустамбеков Г.Б.* Нагорно-Карабахский конфликт: экономические реалии и региональная интеграция/Постсоветские исследования, № 1, 2018. С.163-170.
- Хальперин М., Сеффер Д.* Самоопределение в новом мировом порядке, Вашингтон, 1996.

Сведения об авторе: Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского Государственного Университета (e-mail: ialimusa@mail.ru).

References

- Abasov A.* Karabahskij konflikt: idealy i real'nost'. Tegeran, 2005.
- Gasanova A.A.* Rol' Rossii v uregulirovanii konflikta v Nagornom Karabahe/Postsovetskie issledovaniya, № 1, 2018. s.217-221.
- Gobl P.* Bor'ba s krizisom v Nagornom Karabahe, Dokumenty Foruma po mezhdunarodnym delam, № 2, 1992 g.
- Lajtin D.D., Suni G.* Armeniya i Azerbajdzhan: Razmyshleniya o putyah vyhoda iz Karabaha, «Blizhnevostochnaya politika», tom 7, nomer 1, oktyabr' 1999 g.
- Luhtherhandt O.* Pravo Nagornogo Karabaha na nezavisimost' po mezhdunarodnomu pravu, Boston, 1993.
- Markedonov S.M.* Tridcat' let Nagorno-Karabahskogo konflikta: osnovnye etapy i perspektivy uregulirovaniya/Postsovetskie issledovaniya, № 1, 2018. S.129-139.
- Rustambekov G.B.* Nagorno-Karabahskij konflikt: ekonomicheskie realii i regional'naya integraciya/Postsovetskie issledovaniya, № 1, 2018. S.163-170.
- Hal'perin M., Seffer D.* Samoopredelenie v novom mirovom poryadke, Vashington, 1996.

About the author: Ibrahimov Alimusa Gulmusa, Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University (e-mail: ialimusa@mail.ru).

**Перспективы урегулирования Карабахского конфликта:
обзор докладов Международной кризисной группы**

Р.Г. Карапетян

Ереванский государственный университет, Ереван, Армения

Аннотация. Целью данной статьи является представление и анализ исследований Международной кризисной группы по Карабахскому конфликту. Основным показателем актуальности рассматриваемой темы является анализ европейских взглядов на Карабахский конфликт. Принимая во внимание тот факт, что конфликт находится в сфере активных исследований Международной кризисной группы в течение достаточно долгого периода, мы выделили экспертные работы именно этой группы. Для достижения этой цели мы поставили следующие основные задачи:

- ✓ изучать, анализировать и оценивать исследовательские отчеты Международной кризисной группы по Карабахскому конфликту,
- ✓ представить основные акценты в докладах и сделать сравнительный анализ, попытаться увидеть динамику взглядов на урегулирование конфликта,
- ✓ представить предложения кризисной группы по урегулированию конфликта, в том числе - с точки зрения западных стран.

Для исследования были использованы методы контент анализа, ивент анализа и критического анализа.

В исследовании сделан вывод, что западное экспертное сообщество (в данном случае - Международная кризисная группа) не возлагает больших надежд на мирное урегулирование Карабахского конфликта, хотя оно рассматривает переговорный процесс как основным механизмом разрешения конфликта. За прошедшие годы, с одной стороны, готовность сторон пойти на уступки уменьшилась, а с другой - возрастает опасность войны. Можно также сделать вывод, что взгляды этой группы в значительной степени соответствуют позициям Евросоюза.

Ключевые слова: Карабахский конфликт, Республика Армения, Республика Азербайджан, Евросоюз, аналитические центры, безопасность, Южный Кавказ, региональная политика.

**Prospects for the Settlement of Nagorno-Karabakh Conflict:
a Review of International Crisis Groups' Reports**

R.G. Karapetyan

Yerevan State University, Yerevan, Armenia

Abstract. The purpose of this article is to present and analyze studies on Nagorno-Karabakh conflict in the main think tanks of Europe. The main indicator of the relevance of the topic is the analysis of European views on Nagorno-Karabakh conflict. Taking into account the fact, that the conflict has been in the field of active researches of International Crisis Group for rather a long period, we have researched the expert works of this group. To achieve this goal, we have set the following main objectives:

- ✓ to study, analyze and evaluate the International Crisis Group research reports on the Nagorno-Karabakh conflict,
- ✓ to present the main accents in the reports and make a comparative analysis, try to see the dynamics of views on the settlement of the conflict,
- ✓ to present the International Crisis Group's main proposals for resolving the conflict, including from the point of view of Western states.

We have used content analysis, event analysis and critical discussion methods in our research.

The study concluded that the Western expert community (in this case - International Crisis Group) does not have high hopes for a peaceful settlement of Nagorno-Karabakh conflict, although they consider the negotiation process as the main mechanism for resolving the conflict. Over the past years, on the one hand, the willingness of the parties to make concessions has decreased, and on the other, the danger of war has increased. It can also be concluded, that the views of this group are largely consistent with the position of the European Union.

Keywords: Nagorno-Karabakh conflict, Republic of Armenia, Republic of Azerbaijan, European Union, think tanks, security, Southern Caucasus, regional policy.

Актуальность, цель и задачи рассматриваемого вопроса

Поиск путей решения карабахского конфликта сегодня актуален не только для исследователей, представляющих конфликтующие страны, но и для международных исследовательских центров. Интерес к этому вопросу обусловлен, прежде всего, тем, что карабахский конфликт вышел из восприятия армяно-азербайджанского межэтнического конфликта и рассматривается в контексте более широких геополитических процессов. Растущий интерес к этому вопросу прямо сопоставим с растущими экономическими и политическими интересами международных силовых центров на Южном Кавказе. Западные аналитические центры, особенно в Европе, проводят более активные исследования процесса урегулирования конфликта, а также следят за развитиями в нем. Исследования последних отличаются довольно интересным анализом и аналитически-прогностическими подходами к перспективам разрешения конфликтов.

Интерес европейского исследовательского сообщества к Южному Кавказу и к процессам, проистекающим в регионе, значительно возрос в 2003 г.: после принятия новой стратегии безопасности ЕС. В стратегическом документе¹ под названием «Безопасная Европа в лучшем мире» переоценивается важность соседних регионов ЕС, включая Южный Кавказ, исходя из того, что эти регионы являются зоной безопасности, или буферными зонами для ЕС. После принятия этого документа ЕС

запускает “Политику соседства”², в которую также входят Армения и Азербайджан.

Новизна изучаемого вопроса обосновывается тем, что наблюдение за конфликтом происходит глазами третьей, нейтральной стороны. В этой статье на основе сравнительного анализа предпринята попытка провести тематическое исследование, для рассмотрения позиции западного экспертного сообщества по карабахскому конфликту и его модификациям в призме времени. Для этой цели из основных европейских мозговых центров мы выделили Международную кризисную группу (далее МКГ), которая более активно участвует в исследовании проблемы. С другой стороны, учитывая тот факт, что аналитический центр работает для Европейского Союза, это исследование также дает нам возможность понять позицию Европейского Союза и Европейских стран по этой проблематике, их подходы к разрешению конфликта. Тема также важна с точки зрения изучения европейского опыта разрешения конфликтов, поскольку изучаемые нами исследования также показывают возможности проецирования европейского опыта на карабахскую проблематику. С другой стороны, мы относимся к этим исследованиям с осторожностью, поскольку в этих исследованиях могут быть и элементы субъективизма.

Основное содержание исследуемой проблемы

¹ A Secure Europe in a Better World: European Security Strategy, Brussels, 8 December 2003 – Available at: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15895-2003-INIT/en/pdf> (accessed 15.04.2019)

² European Neighbourhood Policy, Strategy Paper, Brussels, 12 May 2004 – Available at: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlarge-ment/sites/near/files/2004_communication_from_the_commission_-_european_neighbourhood_policy_-_strategy_paper.pdf (accessed 25.05.2019)

Международная кризисная группа провела довольно подробное и всестороннее исследование конфликта и процесса его урегулирования³. Центр сотрудничал с армянскими, азербайджанскими и независимыми международными экспертами. Мы рассматриваем представленные ими отчеты исключительно на основе дискуссионного аналитического подхода и не склонны представлять их как абсолютную правду. В 2005 г. центр опубликовал два доклада по карабахскому конфликту. Первый из них, озаглавленный «Нагорный Карабах: взгляд на конфликт с места событий»⁴, являлся результатом довольно тщательного изучения текущего состояния конфликта. В нем были представлены причины и ход возникновения новой фазы конфликта (начиная с 1980-х годов), проблема беженцев, соотношение вооруженных сил двух сторон, социально-экономическое положение в Арцахе, политические события в стране. В конце исследования представлены оценки способности сторон добиться успеха за столом переговоров. В итоге, эксперты, основываясь на оценках позиций сторон, могут только проявить сдержанный оптимизм в этом отношении.

В нашем исследовании мы уделяем большое внимание исследованию МКГ по возможным вариантам урегулирования конфликтов, опубликованного в 2005 г. в виде доклада⁵ под названием «Нагорный Карабах: план установления мира». Кратко затронув аспекты исторических и новых этапов конфликта, в докладе рассматриваются возможные варианты его разрешения. В программе, принимая во внимание тот факт, что с момента подписания

Бишкекского протокола прошло более десяти лет, а конфликт еще далек от разрешения в ближайшем будущем, предлагается сначала устранить основные препятствия для разрешения конфликта. Исследователи рассматривают прекращение гонки вооружений и сокращение военных расходов как первый шаг к этому направлению. Для этого необходимо повысить эффективность существующих механизмов контроля над вооружениями и установить дополнительные рычаги контроля.

Следует отметить, что Договор об обычных вооруженных силах в Европе⁶ и Венский документ⁷ по-прежнему остаются единственными рычагами контроля над вооружением и военными расходами конфликтующих сторон, но они не работают эффективно. Более того, азербайджанская сторона открыто заявляет, что все указанные лимиты превышены с их стороны⁸, но пока никакого реального сдерживающего механизма к Азербайджану не применялось.

В докладе говорится, что Азербайджан должен возобновить прямые контакты с властями НКР и содействовать более тесным связям между армянами и азербайджанцами Нагорного Карабаха. Этот аргумент примечателен тем, что прямая связь между бывшими властями НКР и руководством Азербайджана основались после того, как в Азербайджане во власти пришел Гейдар Алиев, а после этого армянские военные силы провели несколько успешных военных действий в поле боя⁹. Но сегодня азербайджанская сторона решительно это отрицает. Более того, официальное Баку пытается выровнять статус властей НКР со

³ International Crisis Group - Available at:

<https://www.crisisgroup.org/search?text=nagorno%20karabakh> (accessed 27.05.2019)

⁴ Nagorno-Karabakh: Viewing The Conflict From The Ground, Europe Report N 166, 14 September 2005 - Available at:

<https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/166-nagorno-karabakh-viewing-the-conflict-from-the-ground.pdf> (accessed 02.06.2019)

⁵ Nagorno-Karabakh: A Plan for Peace, Europe Report N 167, 11 October 2005 – Available at:

<https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/167-nagorno-karabakh-a-plan-for-peace.pdf> (accessed 15.06.2019)

⁶ Treaty on Conventional Armed Forces in Europe – Available at:

<https://www.osce.org/library/14087?download=true> (accessed 25.07.2019)

⁷ Vienna Document 1999 of the Negotiations on Confidence and Security Building Measures, 16 November 1999 – Available at:

<https://www.osce.org/fsc/41276?download=true> (accessed 12.09.2019)

⁸ Армии Азербайджана и Армении: бюджет, численность, вооружения – Available at:

https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160404_karabakh_armies (accessed 22.09.2019)

⁹ Kazimirov V., Peace to Karabakh, М., 2009, pp. 93-97.

статусом азербайджанской общины Нагорного Карабаха. Из этого тезиса ясно, что Кризисная группа рассматривает развитие диалога между армянской и азербайджанской общинами как важное предварительное условие для урегулирования конфликта.

В докладе говорится, что власти Нагорного Карабаха должны прекратить поддерживать политику переселения армян в населенные пункты, которые ранее были населены азербайджанцами. В отчете не упоминаются какие-либо цифры или факты. Можно сказать, что эти программы переселения проводились очень редко и существенно не изменили этнографическую картину этих районов. Более того, число армян, проживающих в Республике Арцах сегодня, не превышает количество армян, проживавших в бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области.

В докладе также упоминается о безопасном и добровольном переселении беженцев и внутренне перемещенных лиц в места их прежнего проживания. В этом отношении существует ряд трудностей. Во-первых, Азербайджан, проводя лишенную гуманизма политику в отношении беженцев, создал благоприятные условия для того, чтобы они были заинтересованы в переселении. В их число включены и те, кто эмигрировал в Азербайджан из Армении. Сегодня официальный Баку говорит о более чем миллионной общине беженцев¹⁰. Это, конечно, не имеет ничего общего с реальностью и является еще одним инструментом политики Азербайджана по оказанию давления на армянскую сторону и на международное сообщество. Кроме того, без решения о статусе Арцаха, возвращение беженцев будет означать новую фазу конфликта, новую войну. Поэтому мы считаем, что вопрос беженцев должен обсуждаться только после разрешения конфликта и определения, и реализации статуса Арцаха.

¹⁰ Эльмар Мамедьяров: Азербайджан является страной с наибольшим количеством вынужденных переселенцев и беженцев [Elmar Mamedyarov: Azerbaijan is the country with the largest number of internally displaced persons and refugees (In Russ.)] – Available at: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3025323.html> (accessed 01.10.2019)

В докладе референдум рассматривается как механизм определения статуса Нагорного Карабаха. Интерпретируется, что референдум должен быть проведен в Нагорном Карабахе после восстановления статус-кво численности этнического состава, которое было в 1988 г. Оставляя в стороне перечисление трудности, которые возникнут при этом, отметим, что результаты референдума, состоявшегося в Нагорном Карабахе в декабре 1991 г., согласно которой была провозглашена независимость, полностью приемлемы для официального Еревана, и проведение нового референдума может поставить под сомнение законность предыдущих результатов. Наконец, оставляя в стороне содержание этого пункта, подчеркнем тот факт, что МКГ видит путь к урегулированию конфликта через выражение воли проживающего там населения.

В докладе также говорится о дальнейших шагах, которые Европейский Союз может предпринять для разрешения конфликта. Предполагается, что организация будет более глубоко вовлечена в процесс разрешения конфликтов. Сначала предлагается открыть офис специального представителя ЕС на Южном Кавказе, который будет держать проблему в центре внимания. Основной задачей специального представителя будет разработка долгосрочных планов урегулирования конфликта и мер по укреплению доверия между конфликтующими сторонами.

Ссылаясь на социально-политическую сторону урегулирования конфликта, в докладе отмечается, что основным залогом армяно-азербайджанского дискурса может быть восстановление атмосферы доверия между армянами и азербайджанцами. Необходима новая риторика о конфликте для подготовки населения к подписанию и осуществлению мирного договора. В докладе подчеркивается еще одна важная веха в разрешении конфликта: Нагорный Карабах должен быть связан с Арменией через Лачинский и Кельбаджарский коридоры. Фактически, в докладе подчеркивается важность связи Армении и Нагорного Карабаха двумя коридорами по соображениям безопасности.

Следует еще подчеркнуть, что доклад довольно обширный и охватывает широкий круг вопросов, охватывающих практически все стороны конфликта. В отчете содержится ряд положений о мерах международной безопасности, международных донорах и т. д. Но меры безопасности или реальные гарантии, которые будут иметь Нагорный Карабах и армяне в случае поэтапного или комплексного урегулирования конфликта, здесь не видны.

В 2007 г. МКГ публикует свой следующий доклад о конфликте под заголовком «Нагорный Карабах: рискуя войной»¹¹. Кратко остановившись на последних событиях в процессе урегулирования конфликта, в докладе основное внимание уделяется экономической и военной политике участников переговоров. В докладе рассматриваются военный потенциал обеих сторон и темпы экономического развития двух стран. Отмечается, что обе стороны интенсивно вооружаются, чему способствуют быстрые темпы роста и увеличение бюджетных потоков последних лет. В конце концов, отмечается, что стороны укрепляют свои позиции и каждая из них ужесточает свою позицию в переговорном процессе в плане уступок. Стороны также усиливают военную риторику, в обеих странах увеличивается число радикально настроенных, увеличивая риск войны.

Эта идея была подчеркнута в кратком отчете МКГ от 2009 г., опубликованном после публикации Мадридских принципов. В отчете под названием «Нагорный Карабах: приближение к развязке»¹² говорится, что стороны ведут переговоры лишь для того, чтобы укрепить свои позиции и думают только о лучшей подготовке к войне. Об этом свидетельствует тот факт, что заявления, сделанные лидерами сторон за столом переговоров и во внутриво-

литическом дискурсе, полностью отличаются друг от друга.

Апрельская война 2016 г.

После военной эскалации на линии соприкосновения Арцах-Азербайджан в апреле 2016 г., группа публикует новое исследование «Нагорный Карабах: новый старт или больше опасности?»¹³. В докладе отмечается, что Азербайджан несет ответственность за эскалацию ситуации. Приводятся основные причины, побудившие Азербайджан пойти на этот шаг. Основной причиной является желание изменить статус-кво, установившийся в 1992-1994 гг. и после карабахской войны. Это имело большое значение для азербайджанской стороны, для обретения хотя бы небольших, но тактических побед, а затем для решения некоторых психологических проблем в ее вооруженных силах и в обществе.

Следующая причина рассматривается в контексте оценки потенциала собственных вооруженных сил Азербайджана. Азербайджану нужно было увидеть, какой у него военный потенциал и как противник будет сопротивляться. Это, конечно, можно интерпретировать как проверку перед крупномасштабной военной операцией. С другой стороны, согласно отчету, Азербайджан хотел проверить вооружения, купленные за последние годы, что он не мог сделать во время учений.

Эксперты также видят внутривооруженные и экономические события, стоящие за азербайджанскими мотивами. В 2015 г. национальная валюта Азербайджана подверглась огромной инфляции¹⁴, что вызвало цепную реакцию и привела к докризисной экономической ситуации в стране. Общественность начала выражать свой протест через демонстрации, которые вскоре превратились в широко распространенные антиправительствен-

¹¹ Nagorno-Karabakh: Risking War, Europe Report N 187, 14 November 2007 – Available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/187-nagorno-karabakh-risking-war.pdf> (accessed 05.10.2019)

¹² Nagorno-Karabakh: Getting to Breakthrough, Europe Briefing N 55, 7 October 2009 – Available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/b55-nagorno-karabakh-getting-to-a-breakthrough.pdf> (accessed 12.10.2019)

¹³ Nagorno-Karabakh: New Opening, or More Peril?, Europe Report N 239, 4 July 2016 – Available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/239-nagorno-karabakh-new-opening-or-more-peril.pdf> (accessed 04.11.2019)

¹⁴ The Jamestown; Protests in Azerbaijan: A Political and Economic Watershed, 01 February 2016 – Available at: <https://jamestown.org/program/protests-in-azerbaijan-a-political-and-economic-watershed/> (accessed 16.11.2019)

ные митинги¹⁵. Власти пускают в ход пропагандистские инструменты, традиционно используемые для внутренней аудитории: “Армяне виноваты в бедности и во всех бедах в Азербайджане, так как они продолжают сохранять оккупированными 20% территории страны”. Фактически, группа приходит к выводу, что на этот раз азербайджанская сторона, чтобы отвлечь внутреннюю аудиторию от проблем, существующих в стране, усиливает напряженность на линии соприкосновения Азербайджана и Арцаха.

В докладе также подчеркивается растущий интерес к конфликту со стороны соседних стран, в частности - Турции и Ирана. Воспользовавшись военной эскалацией конфликта, последние пытаются расширить свое участие в процессе урегулирования конфликта¹⁶. Этому может поспособствовать то, что посредникам и Минской группе ОБСЕ не удалось добиться реально положительного результата в своей деятельности, результатом которого явилась военная эскалация. Один из основных вопросов доклада заключается в этом: используют ли стороны переговоров сложившуюся ситуацию для повышения эффективности своей работы по урегулированию конфликта? Есть также оценка о том, что это может стать пограничной ситуацией для посредников, пытающихся изменить логику переговоров.

На последний вопрос МКГ пытается ответить в докладе от 2017 г. под названием «Нагорный Карабах собирает тучи войны»¹⁷. Здесь, представляя результаты переговорного

процесса за прошедший год, утверждается, что в них не только не произошло никаких радикальных изменений, но и стороны еще больше укрепили свои позиции и усилили военную риторику. Более того, население обеих стран стало в большей степени поддерживать политику своих властей в карабахском вопросе.

Во втором половине декабря 2019 г. Кризисная группа опубликовала новый доклад под названием “Как выбраться из тупика в Нагорном Карабахе”¹⁸. В докладе отмечается, что, если Армения и Азербайджан будут действовать быстро, они могут выйти из тупика в Нагорном Карабахе. Они могут спокойно обсуждать сложные вопросы, которые касаются урегулированию, миротворцам и статуса - но в отдельных направлениях, а не в рамках одного пакета. По мнению авторов доклада, открыта возможность возобновления тупиковых переговоров между Баку и Ереваном, а эту возможность они связывают прежде всего со сменой власти в Армении. Они также уверены, что если не действовать быстро, то эта окошечка возможности скорее закроется. Доклад сориентирован над тремя основными вопросами и рассматривает их в качестве пакетного обсуждения: судьба территорий, прилегающих к Нагорному Карабаху, состав и мандат возможной международной миссии по поддержанию мира, требование независимости Нагорного Карабаха. Также, учитывая деликатность вопроса статуса и удаленность позиций сторон, любые переговоры о нем надо начать осторожно и полуофициально – считают эксперты группы.

Мы убеждены, что оптимистический подход исследователей к переговорному процессу был обусловлен прежде всего тем, что после смены власти в Армении в апреле 2018 г. многие ошибочно полагали, что новое руководство Армении готово пойти на уступки по

¹⁵ The Guardian; Azerbaijan forced to cut bread taxes after widespread protests, 15 January 2016 – Available at: <https://www.theguardian.com/world/2016/jan/15/azerbaijan-forced-to-cut-bread-taxes-after-widespread-protests> (accessed 25.11.2019)

¹⁶ BBC Русская служба, Эскалация в Нагорном Карабахе: стороны винят друг друга, 05 апреля 2016 [BBC Russia, Escalation in Nagorno Karabakh: The sides blame to each other (In Russ.)] – Available at: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160405_karabakh_escalation_wrap (accessed 05.12.2019)

¹⁷ Nagorno-Karabakh's Gathering War Clouds, Europe Report N 244, 1 June 2017 – Available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/244-nagorno-karabakhs-gathering-war-clouds.pdf> (accessed 12.01.2020)

¹⁸ Как выбраться из тупика в Нагорном Карабахе, Доклад по Европе N 255, 20 декабря 2019 [How to Get Out from Blockade in Nagorno-Karabakh, Europe Report (In Russ.)] – Available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/255%20Digging%20Out%20of%20Deadlock%20-%20RUSSIAN%20-%20Print.pdf> (accessed 21.02.2020)

карабахскому вопросу. Позже стало ясно, что официальный Ереван не только сохраняет основные линии в переговорном процессе о карабахском конфликте, более того, он даже немного ужесточает свою политику.

Основные итоги исследования и выводы

Подведя итоги экспертной работы Международной кризисной группы по нагорно-карабахскому конфликту, можно сделать следующие выводы: В начале 2000-х гг. эксперты видели большой потенциал для мирного и компромиссного урегулирования конфликта, а в последние годы они только фиксируют, что стороны все чаще усиливают максималистские претензии и повышают свою готовность возобновить войну. Причина этого состоит в том, что за последнее десятилетие участники переговоров, и в первую очередь, Азербайджан, интенсивно вооружались. Его военные закупки являются одними из крупнейших в мире в процентном отношении к бюджету страны¹⁹. Эксперты также считают, что перед лицом новых реалий разрешение конфликта путем компромисса невозможен, поэтому посредникам остается только усилить давление на стороны для того, чтобы добиться политического и дипломатического решения проблемы. Фактически, мы можем сделать вывод, что МКГ видит только политическое решение конфликта и пока исключает смягчение позиций сторон. Мы считаем, что за бескомпромиссной позицией стороны переговоров, а азербайджанской стороной в особенности, стоит фактор внутренней пропаганды. Официальный Баку на протяжении многих лет питал своих граждан ложными тезисами о том, что армяне пришли в эту территорию недавно и «оккупируют» азербайджанские территории. Это привело к тому, что большая часть азербайджанского общества не поймет шаги своего руководства по уступкам в карабахском вопросе. В армянском же обществе укрепляется тезис о том,

что сохранение нынешней территориальной целостности Республики Арцах является насущной необходимостью для обеспечения безопасности страны. Этот тезис был подтвержден после апрельской военной эскалации и многочисленных заявлений официального Баку о своих территориальных претензиях к Армении²⁰.

В нашем исследовании мы можем выделить следующие факторы, которые, по мнению экспертов МКГ, являются основными препятствиями для разрешения конфликтов:

- системы государственного управления сторон переговоров²¹,
- пропаганда и активное использование военной риторики,
- отсутствие политической воли к уступкам,
- общественное мнение и пропорционально различные представления о конфликте в странах,
- региональные и международные геополитические факторы.

В итоге исследования и сравнительного анализа можно также сделать вывод о том, что предложения и перспективы урегулирования конфликта, предложенные в докладах Международной кризисной группы, в значительной степени соответствуют позиции Европейского союза. Хотя МКГ является независимым исследовательским учреждением, мы, не колеблясь, отметим, что мнение этого исследовательского центра также в значи-

²⁰ Ильхам Алиев заговорил о передаче Зангезура Армении [Ilham Aliyev have spoken about how they gave Zangezur to Armenia (In Russ.)] – Available at: <https://haqqin.az/news/160538> (accessed 25.02.2020); Заявление Алиева по Зангезуру – агрессия по отношению к территории Армении [Aliyev's announcement about Zangezur is a treat to Armenia's security (In Russ.)] – Available at: <https://newsarmenia.am/news/politics/zayavlenie-alieva-po-zangezuru-agressiya-po-otnosheniyu-k-territorii-armenii-politolog/> (accessed 25.02.2020)

²¹ В отчетах Международной кризисной группы, как красная нить, подчеркивается идея о том, что власти конфликтующих стран используют эту проблему в своих политических целях. Политика Азербайджана в этом направлении более чем подчеркивается. Эксперты говорят, что конфликт была и остается рычагом в руках азербайджанских лидеров для сохранения своей власти.

¹⁹ Военные расходы Азербайджана за последние годы [Azerbaijan's military expences in latest years (In Russ.)] – Available at: <https://tradingeconomics.com/azerbaijan/military-expenditure> (accessed 22.02.2020)

тельной степени отражает позиции стран ЕС. Эксперты организации придают большое значение необходимости использования европейского опыта в процессе урегулирования карабахского конфликта, оценивая при этом, что эффективность применения этого опыта со временем может стать более сомнительной.

Библиографический список

- Avakian Sh.* Nagorno Karabakh: Legal Aspects, Yerevan, 2013.
- Broers L., Iskandaryan A., Minasyan S.* The Unrecognized Politics of De Facto States in the Post-Soviet Space, Yerevan, Caucasus Institute, 2015.
- Iskandaryan A.* The Nagorno-Karabakh Conflict: a New Paradigm? // Prospects for Peace in Nagorno-Karabakh: International and Domestic Perspectives, Caucasus Institute Research Papers, Yerevan, 2018, p. 7-12.
- Kazimirov V.* Peace to Karabakh: Russia's Mediation in the Settlement of the Nagorno-Karabakh Conflict, Moscow, VES MIR Publishers, 2014.
- Mikaelian H.* Societal Perceptions of the Conflict in Armenia and Nagorno-Karabakh // Caucasus Institute Policy Paper, Yerevan, December 2017.
- Minasyan S.* Nagorno-Karabakh After Two Decades of Conflict: Is Prolongation of the Status Quo Inevitable? // Caucasus Institute Research Papers, Yerevan, August, #2, 2010.
- Popescu N.* EU Foreign Policy and Post-Soviet Conflicts: Stealth intervention, New York, Routledge, 2011.
- Вал Т. де* Черный сад: Армения и Азербайджан между миром и войной, Москва, 2014.
- Давыдов К.* Геополитическая история Азербайджана: исторического и новосозданного // Т. 1 – От исторического до нового Азербайджана, Тель-Авив – Москва, 2020.
- Крапетян Р.Г.* Перспективы международного признания и развития Республики Арцах // Постсоветские исследования. Т. 1. № 2 (2018). С. 179-185.
- Кочарян Ш.* Почему до сих пор не урегулирован Нагорно-Карабахский конфликт? Ереван, 2016.
- Минасян С.* Сдерживание в Карабахском конфликте, Ереван, Институт Кавказа, 2016.
- Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике // Документы и комментарий, сост., отв. ред. д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов., М.: КРУГЪ, – Т. 1, 2008.
- Тарасов С.* Мифы о Карабахском конфликте // Сборник статей, второе издание, Москва, 2014.

Сведения об авторе: Карапетян Роман Гагикович – к.и.н., доцент кафедры международных отношений и дипломатии ЕГУ (e-mail: roman.karapetyan@ysu.am).

References

- Vaal T. de* Chernyj sad: Armeniya i Azerbajdzhan mezhdu mirom i vojnoj, Moskva, 2014.
- Davydov K.* Geopoliticheskaya istoriya Azerbajdzhana: istoricheskogo i novosozdannogo // Т. 1 – От исторического до нового Азербайджана, Tel'-Aviv – Moskva, 2020.
- Krapetyan R.G.* Perspektivy mezhdunarodnogo priznaniya i razvitiya Respubliki Arcah // Postsovetskie issledovaniya. Т. 1. № 2 (2018). S. 179-185.
- Kocharyan SH.* Pochemu do sih por ne uregulirovan Nagorno-Karabahskij konflikt? Erevan, 2016.
- Minasyan S.* Sderzhivanie v Karabahskom konflikte, Erevan, Institut Kavkaza, 2016.
- Nagornyj Karabah v mezhdunarodnom prave i mirovoj politike // Dokumenty i kommentarij, sost., отв. ред. д. ю. н., проф. YU.G. Barsegov., М.: KRUG", – Т. 1, 2008.
- Tarasov S.* Mify o Karabahskom konflikte // Sbornik statej, vtoroje izdanie, Moskva, 2014.

About the author: Karapetyan Roman G. – Ph. D in History, Associate Professor at the Chair of International Relations and Diplomacy of YSU (e-mail: roman.karapetyan@ysu.am).

Украина-2020: борьба за власть внутри власти

М.А. Шепелев

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные тенденции развития украинского политического процесса в начале 2020 г., связанные с «перезагрузкой» власти (смена главы Офиса президента, правительства и генерального прокурора); в центре внимания – вопросы динамики баланса влияния внутриукраинских олигархических группировок и транснациональных сил на процесс формирования государственной политики. Показано, что «перезагрузка» власти ослабила влияние В. Пинчука на Кабинет министров и Офис президента, одновременно укрепив влияние Р. Ахметова на выработку стратегических решений внутри страны. Между тем, сохраняется неустойчивость альянсов в украинской политике, что проявляется в ситуативном блокировании при голосованиях в парламенте по стратегически важным вопросам; кроме того, президент не проявил последовательности в ослаблении влияния транснациональных сил («соросят») на политический процесс и национальную экономику. Ситуация с коронавирусом укрепила политический вес министра внутренних дел А. Авакова и обострила конфликты внутри «вертикали власти», одновременно показав ложность поддерживавшейся властями иллюзии украинской стабильности.

Ключевые слова: реформа государственного управления Украины, Джордж Сорос, украинские олигархи Ринат Ахметов, Виктор Пинчук, Игорь Коломойский, местные элиты, Владимир Зеленский, Алексей Гончарук, Дмитрий Шмыгаль, Арсен Аваков, пропрезидентская фракция «Слуга народа», эпидемия коронавируса, чрезвычайная ситуация, «план Авакова».

Ukraine 2020: the struggle for power within power

M.A. Shepelev

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Abstract. The article discusses current trends in the development of the Ukrainian political process in early 2020 related to the “reset” of power (change of head of the Office of the President, Government and Attorney General); the focus is on the dynamics of the balance of influence of Ukrainian oligarchic groups and transnational forces on the process of formation of public policy. It is shown that the “reset” of power has weakened V. Pinchuk’s influence on the Cabinet of Ministers and the President’s Office, while strengthening the influence of R. Akhmetov on the development of strategic decisions within the country. Meanwhile, instability of alliances in Ukrainian politics remains, which manifests itself in situational blocking during parliamentary elections on strategically important issues; in addition, the president did not show consistency in weakening the influence of transnational forces (“suckers”) on the political process and the national economy. The situation with coronavirus strengthened the political weight of Minister of Internal Affairs A. Avakov and exacerbated the conflicts within the “power vertical”, while at the same time showing the falsity of the illusion of Ukrainian stability supported by the authorities.

Keywords: government reform of Ukraine, George Soros, Ukrainian oligarchs Rinat Akhmetov, Victor Pinchuk, Igor Kolomoisky, local elites, Vladimir Zelensky, Alexey Goncharuk, Dmitry Shmygal, Arsen Avakov, pro-presidential faction “Servant of the people”, coronavirus epidemic, emergency, Avakov’s plan.

Украинский философ М. Минаков в вышедшей в текущем году книге «Диалектика современности в Восточной Европе» пишет о том, что Украина, деиндустриализуясь, возвращается к концу XIX – началу XX вв.

Политика обращается к смыслам, характерным для закрытых аграрных сообществ. Страна попадает в «злые циклы», начинающиеся обещанием революции и свободы, но затем приводящие к дезориентации, когда население

начинает смотреть в сторону олигархов с симпатией, а после этого – к попыткам авторитарности, ведущей к демодернизации, которая доводит ситуацию до предела, после чего население снова пытается «вырваться» из этого «цикла». Такие «злые циклы», по его мнению, Украина прошла с середины 1990-х до 2004 г., с 2005 по 2013 г., и с 2014 г. переживает третий. Он полагает, что была надежда вырваться из этих циклов, но, похоже, она не оправдалась [Минаков 2020]. Может ли нынешний этап политического процесса привести к новым попыткам утверждения авторитаризма или же ситуация начинает напоминать печальный пример УНР, к аналогиям с которой всё чаще обращаются украинские аналитики?

1

С одной стороны, в результате прихода к власти Владимира Зеленского и его политического проекта «Слуга народа» состоялось беспрецедентное количественное обновление политического класса. С другой стороны, это не привело к качественным изменениям украинского политического процесса. По-прежнему сохраняются вопросы распыленности и борьбы групп влияния во всех ветвях и на всех уровнях власти, сохранился и квотный принцип формирования политических проектов остался, что позволяет сохранять политическое влияние олигархов. Для украинской политики по-прежнему характерна «борьба за власть во власти», происходящая в условиях фактического «внешнего управления».

Последнее было институционализировано ещё при режиме П. Порошенко посредством реформы государственного управления, начатой в 2017 г. с заявленной целью приведения работы системы государственного управления Украины к стандартам ЕС. На практике она вылилась в создание сети неких директоратов в структурах министерств, призванных формировать государственную политику в сферах своей ответственности, осуществлять стратегическое планирование и содействовать «евроинтеграции». В 2017 г. началось формирование директоратов при Секретариате Кабмина, Национальном агентстве по вопросам госслужбы, Госагентстве по вопросам электронного правительства и при 10 министерствах

(аграрной политики, юстиции, энергетики, инфраструктуры, культуры, образования и науки, здравоохранения, ЖКХ, социальной политики и финансов). Так, в Минкульте был создан директорат «государственной языковой политики», а в Минфине – директорат «стратегического планирования, координации государственной политики и европейской интеграции». В марте 2019 г. в Кабмине Украины было заявлено о создании 58 директоратов при 10 министерствах и иных центральных органах власти, в которых работало более 500 человек, непосредственно вырабатывающих ключевые государственные решения¹.

У истоков этой «реформы» стоял Андрей Вишневский – адвокат и экс-директор Центра по предоставлению правовой помощи. В свою очередь, лоббистом создания этого самого центра был фонд «Возрождение» Джорджа Сороса. Вся эта деятельность финансируется за счет средств ЕС, который выделил на пятилетнюю программу реформирования выделил 100 млн евро. Дополнительно реформа финансируется из госбюджета. Координацией реформы в Украине занимались различные грантовые структуры, такие как «Реанимационный пакет реформ», патронируемый USAID, фондом «Возрождение», Евросоюзом, посольствами Германии, Дании, Чехии, Швеции и другими организациями².

С приходом на пост президента Владимира Зеленского концентрированным выражением внешнего влияния транснациональных сил на Украину стал кабинет министров А. Гончарука, который сразу и последовательно стал накапливать общественный негатив, во многом благодаря вопиющему непрофессионализму, превратившемуся в главную угрозу выживания государственного механизма Украины. Как и значительная часть фракции «Слуг народа», кабинет Гончарука был составлен из «воспитанников» соросовских грантовых программ. Яркий тому пример – министр образования и науки Анна Новосад, занявшая этот пост в 29 лет, а до

¹ Губриенко Р. Директораты во главе Украины. Кто платит за “птенцов Сороса” в Кабмине. – Режим доступа: <https://vesti.ua/strana/direktoraty-vo-glave-ukrainy-kto-platit-za-ptentsov-sorosa-v-kabmin>

² Там же.

этого возглавлявшая директорат стратегического планирования и евроинтеграции при МОН. После окончания бакалавриата Киево-Могилянской академии (сыгравшей важную роль в «революциях» 2004 и 2014 гг.) она получила стипендию фонда Сороса и уехала на учебу в Нидерланды, а сразу после Майдана попала на работу в министерство, которое возглавил тогда ректор КМА С. Квит. Социально-экономическая программа этого «правительства соросят» заключалась в безоговорочном выполнении любых требований МВФ.

Когда накопилась критическая масса скандалов и конфликтов и стало очевидно, что эта политика все более негативно сказывается на уровне популярности президента, в его окружении возник план по «перезагрузке» власти. Его реализация началась с отставки главы Офиса президента А. Богдана и замены его на тогдашнего помощника главы государства А. Ермака. В этой «перезагрузке» президент заручился поддержкой части олигархических кругов. Об этом свидетельствует появление в новом составе правительства «людей Р. Ахметова», который, как считается, вошёл в ситуативный «антисоросовский союз» с И. Коломойским. Р. Ищенко считает это логичным: «Сорос не удовлетворится уничтожением Коломойского. Он пожрёт всех украинских олигархов, включая верно служащего ему Пинчука (временный союз, с которым был ещё одной ошибкой Коломойского)»¹.

Реакцией на формирование этого альянса со стороны «соросят» стало проведение Службой безопасности Украины 5 февраля 2020 г. в офисе принадлежащего Коломойскому телеканала «1+1», а также в квартире у бывшего сотрудника телеканала Александра Низовцева, обысков в рамках расследования уголовного дела о прослушке кабинета тогдашнего премьер-министра (т.н. дела о «плёнках Гончарука»). Характерно, что, когда офицеры СБУ пришли с обыском на «1+1», сотрудники канала вызвали полицию, контролируруемую министром внутренних дел Аваковым. Как полагает Р. Ищенко, «Аваков объективно заинтересован

в том, чтобы ни одна из противостоящих сторон внутриукраинского конфликта не получила абсолютное преимущество. Победителю Аваков будет только мешать. Аваков уже выступал на стороне Коломойского против СБУ, в ходе президентской избирательной кампании, когда именно его усилиями были сорваны массовые фальсификации в пользу Порошенко во втором туре»².

Версии о ситуативном «антисоросовском союзе» Р. Ахметова с И. Коломойским противоречит другая точка зрения, согласно которой, меняя правительство, В. Зеленский делал выбор между олигархами, олицетворяющими не столько украинскую, сколько американскую повестку. Поскольку смена кабинета привела к усилению влияния Ахметова - давнего противника Коломойского, который не в чести у Д. Трампа, это тем самым ослабило позиции Коломойского, а значит - освободило место для прореспубиканских сил в украинской политике.

Так или иначе, с середины января уже было понятно, что отставка кабинета Гончарука является делом времени. Он оказался самым «коротким» в истории Украины, просуществовав 188 дней. Вопреки позиции МВФ и западных посольств, Офис президента Украины и олигархические группы приняли решение о смене премьер-министра и подавляющего числа министров. Отставка кабинета Гончарука совпала с вынесением вотума недоверия генеральному прокурору Руслану Рябошапке, которого ранее Зеленский в разговоре с Д. Трампом назвал «100% своим человеком». Внутри страны это сразу стали расценивать как «первые удары по структуре внешнего управления Украиной», как свидетельство уменьшения влияния Запада на Украину и поворот в сторону национального бизнеса³. Так, по мнению директора Украинского института анализа и менеджмента политики Р. Бортника, команда нового премьер-министра Д. Шмыгаля будет в меньшей степени зависеть от международных

² Там же.

³ Губриенко Р. Битва за субъектность. Внешнее управление Украиной ослабло, но не проиграло. – Режим доступа: <https://vesti.ua/politika/bitva-za-subektnost-vneshnee-upravlenie-ukrainoj-oslablo-no-ne-proigralo>

¹ Ищенко Р. Демократическая империя против коломойского сепаратизма. – Режим доступа: https://rusnext.ru/recent_opinions/1580992083

партнеров Украины и в большей степени – от президента. Забегая вперед, стоит отметить, что ситуация с глобальной пандемией, сопровождающейся всплеском изоляционизма, действительно, может усиливать эти процессы, но пока что, думается, именно в силу специфики ситуации на Украине и вокруг неё, нет оснований говорить о некой явной тенденции.

Что касается генерального прокурора, то Р. Рябошапка, ориентированный на близкую к Демократической партии часть американского истеблишмента, накануне рассмотрения вопроса о недоверии ему в Верховной Раде предпринял открытый демарш, отправившись в посольство США на встречу с послами «большой семерки», рассчитывая, что их публичная поддержка позволит ему сохранить должность. Помимо западных послов, против его отставки открыто выступали сторонники Порошенко, поскольку он «придерживал» проекты подозрений против бывшего президента. Это лишь укрепляло во мнении, что Рябошапка – «генпрокурор для “Европейской солидарности” и лично экс-президента П. Порошенко». Голосование в Верховной Раде по вотуму недоверия Рябошапке наглядно показало, что в совместной координации его отставку не поддержали фракции «Европейская солидарность», «Батькивщина» и «Голос». Лично Порошенко во время голосования демонстративно покинул зал заседаний, не опускаясь до волеизъявления по этому вопросу.

Внутри же пропрезидентской фракции «Слуга народа» голосование по Рябошапке явно обозначило круг открытых «слуг Сороса»: 6 депутатов проголосовали «против», еще 28 воздержались и 11 не голосовали, что показало наличие 40-45 парламентариев внутри монобольшинства, относящихся к внутренней «фронде». Последнюю, однако, с лихвой компенсировала поддержка со стороны Оппозиционной платформы «За жизнь», которая дала 36 голосов, и ориентирующихся на Коломойского и Авакова депутатских групп «За будущее» - 15 и «Доверие» (соответственно 15 и 16 голосов), а также внефракционных (17 парламентариев). В их числе почти полным составом поддержала

отставку Рябошапки условная «группа Ахметова».

Бывшего генпрокурора Р. Рябошапку сменила профессор гражданского права Ирина Венедиктова, последние несколько месяцев исполнявшая обязанности директора Государственного бюро расследований. Она известна тем, что уже несколько лет настаивает на расследовании гибели сотрудников правоохранительных органов во время событий Евромайдана и выступает за отмену амнистии, предоставленной участникам трагических событий февраля 2014 г., в ходе которых погибло 78 человек. Именно об этом настойчиво просят сторонники Дональда Трампа, обвиняющие администрацию Б. Обамы в организации операции, направленной на втягивание Украины в западный лагерь. Отставка правительства Алексея Гончарука и назначение нового генерального прокурора откровенно льют воду на мельницу Д. Трампа.

2

Смена кабинета министров и генерального прокурора, а также происходящие вокруг них закулисные процессы, повлекли изменение баланса сфер влияния украинских олигархов. В кругах «соросят» сразу же стал раскручиваться тезис о том, что Гончарука и Рябошапку «ушли», потому что его отставку потребовал Коломойский. Он объясняется тем, что бывший премьер-министр якобы был решительным противником возвращения олигарху «Приватбанка», а генпрокуратура во главе с Рябошапкой объединила осенью 2019 г. все дела, которые имели отношение к национализированному банку в одно, и передала его в Национальное антикоррупционное бюро.. Однако невозврат банка является принципиальным для МВФ, на кредит которого крайне рассчитывает киевская власть. Да и последовавшие затем события не подтвердили этот тезис.

Большинство же украинских экспертов отмечали, что от смены правительства в наибольшей степени выиграл Р. Ахметов, ссылаясь на то, что новый премьер-министр Украины Д. Шмыгаль с 2017 г. работал в ПАО «ДТЭК Западэнерго», а в 2018 г. стал директором Бурштынской ТЭС. Оба предприятия, действительно, принадлежат Ахметову, но, по словам самого Шмыгаля, за два года работы в структурах ДТЭК он Рината

Ахметова «видел только по телевизору». С другой стороны, аналитики также обращают внимание на связи нового премьера с И. Палицей, близким к И. Коломойскому. А по некоторым данным, Шмыгаль может быть связан с И. Павлюком, народным депутатом и негласным «куратором» западных регионов страны. Летом 2019 г., когда Шмыгаль рассматривался на пост главы Ивано-Франковской облгосадминистрации, народный депутат Украины А. Дубинский, относящийся к «группе Коломойского», писал в своем Telegram-канале: «Продвигают креатуру Шмыгалья в губернаторы местные контрабандисты – черновицкий И. "Курятник" Павлюк и львовский С. "Дипломат" Бадяк»¹.

Стоит согласиться, что позиции Ахметова в последнее время существенно улучшились, особенно если вспомнить провал спонсируемых Ахметовым политических проектов («Радикальная партия Олега Ляшко», «Оппозиционный блок») на последних парламентских выборах летом 2019 г. За последние несколько месяцев Ахметов добился запрета на импорт электроэнергии из России в интересах его тепловых электростанций, входящих в компанию ДТЭК, отразил попытки резко поднять рентные ставки на добычу железной руды и запустил новый информационный телеканал «Украина 24». Наладив коммуникацию с Офисом президента и имея теперь более лояльное к его интересам правительство Шмыгалья, Ахметов обезопасил свои активы от возможных политических атак.

В свою очередь, отставка кабинета Гончарука стала ударом по позициям крупного олигарха В. Пинчука, зятя экс-президента Л. Кучмы и ключевого партнера Д. Сороса и американских демократов по украинским проектам. Многочисленные члены правительства Гончарука (сам премьер-министр, министр экономики, энергетики, образования и науки, обороны, здравоохранения, юстиции, культуры) были выходцами из спонсируемых официальным Вашингтоном и Соросом неправительственных структур, а также были аффилированы с Пинчуком.

«Перезагрузка» власти ослабила влияние Пинчука на Кабинет министров и Офис президента, сделав его позицию менее значимой при выработке стратегических решений внутри страны. Не оправдались и надежды Пинчука на музыканта С. Вакарчука, который оказался в центре скандала с систематическим уклонением от уплаты налогов и сложил с себя полномочия лидера парламентской партии «Голос» - политической силы, превратившейся в де-факто в «молодежную организацию» Петра Порошенко. Всего за полгода рейтинг «Голоса» упал ниже уровня статистической погрешности, что вынуждает Пинчука запускать новые политические проекты. Возможным лицом нового проекта считается осуждённый в России за терроризм и сентябре 2019 г. освобождённый в рамках обмена удерживаемыми лицами «режиссёр» Олег Сенцов, которого сейчас пытаются позиционировать в качестве «морального авторитета нации». Предполагается, что место в этом новом политическом проекте могут получить Р. Рябошапка и А. Гончарук.

Между тем, президент не проявил последовательности, начав с пафосом изгонять «соросят» из правительства. В этом плане показательным стало назначение на должность министра развития экономики, торговли и сельского хозяйства И. Петрашко, чья карьера и послужной список типичны для «соросовских» кадров. После учёбы в Львовском политехническом университете он прошёл бизнес-школу при университете Вандербильта (США), а затем работал в компаниях Enron, GlobalSpec (США), московском и киевском представительствах Ernst & Young.

Резонансным стало и официальное продление контракта с главой правления НАК «Нафтогаз Украины» А. Коболевым, главным инициатором всех антироссийских газовых проектов на Украине, на четыре года – при том, что ещё в декабре 2019 г. тогдашний министр энергетики и окружающей среды А. Оржель заявлял, что в «Нафтогазе» будет сменено руководство и наблюдательный совет, а сам Зеленский высказывал ряд критических замечаний в адрес руководства «Нафтогаза» и обещал полностью перезагрузить эту госкомпанию. В беднейшей стране Европы

¹ Самаева Ю. Як прошмигнути в прем'єри. – Режим доступа: https://dt.ua/internal/yak-proshmignuti-v-premyeri-340559_.html

этот «топ-менеджер» получает официальный доход на уровне руководителей передовых нефтегазодобывающих компаний мира, его зарплата отличается от средней по стране в сотни, если не в тысячи раз. Если в 2014 г. его совокупный годовой доход составил 770 тыс. грн, то уже в 2016 г. он вырос до 19 млн 323 тыс, т.е. более чем в двадцать раз, а данные о его последнем официальном окладе, как и декларации его доходов за 2019 и 2018 гг. вообще отсутствуют¹.

Переназначение Коболева показало, что данная госкомпания, которую можно смело считать самой проамериканской госкомпанией страны, абсолютно неуправляема. Космические премии и надбавки в НАК «Нафтогаз Украины» стали темой регулярных медиа-скандалов. Правление компании вместе с наблюдательным советом получают напрямую указания из госдепартамента США, что делает её «государством в государстве», и администрация Зеленского не смогла изменить эту ситуацию. Больше того: вместе с продлением контракта А. Коболеву Кабмин ввёл в наблюдательный совет «Нафтогаза» ещё одного американца – Р. Бенша. До этого назначения в состав набсовета НАК входило шесть человек, в том числе четыре иностранца - председатель набсовета К. Споттисвуд (Великобритания), Б. Лескуа (Франция), А. Хохштайн (США) и Л. Ван дер Хейден (Бельгия), и две украинки - заместитель главы Офиса президента Ю. Ковалив и Н. Бойко, которая до этого занимала должность замминистра энергетики и угольной промышленности по вопросам европейской интеграции. Теперь преобладание иностранного влияния в госкомпании ещё больше усилилось².

Свидетельством неустойчивости альянсов в украинской политике и при общей приверженности принципу «После нас хот потоп» стало принятие в ночь на 31 марта Верховной Радой Украины во втором чтении законопроекта о продаже земли. Из поданных за него 259 голосов пропрезидентская фракция дала только 206, но благодаря поддержке

фракций «Европейская солидарность», «Голос» и группы «Доверие» законопроект удалось протолкнуть с грубым нарушением регламентных норм. Таким образом, депутаты, работающие в интересах международных спекулянтов, и сам президент Зеленский воспользовались моментом, когда из-за пандемии коронавируса и финансового кризиса люди оказались «неспособны сопротивляться произволу», и спешно проголосовали за законопроект. При этом между властями и Порошенко произошёл сговор об окончании его уголовного преследования взамен совместных голосований. По словам А. Портнова, «эта коалиция с Порошенко взамен гарантий от его уголовного преследования за мародёрство, хищения, узурпацию власти, государственную измену, отмывание преступных доходов и др. – ещё одно предательство правящей властью своих избирателей. В стране начинается новый период – распад и расползание государства»³.

Многие считают, что именно при принятии этого закона Зеленский допустил самую большую ошибку, пойдя на союз с Порошенко и «соросятами» из «Голоса». Это чревато тем, что от Зеленского массово отвернутся те, кто ещё год назад видел в нём «новое лицо» и надеялся вырваться из-под диктата «партии войны» во главе с Порошенко. Закон запускает рынок земли с 1 июля 2021 г. И хотя по иностранцам в итоговом варианте проекта осталось норма об их допуске к покупке земли после референдума, но в законе имеется возможность обойти ограничение посредством регистрации в качестве украинских юридических лиц. Окончательное принятие такого закона может вызвать недовольство в обществе вплоть до акций протеста, даже несмотря на карантин.

События последнего месяца продемонстрировали высокую скорость распада пропрезидентской фракции «Слуга народа». В открытую фазу перешло противостояние части фракции с руководителем Офиса президента А. Ермаком - после договоренностей последнего о создании консультативного совета в рамках

¹ Вяземский С. Новый контракт с Коболевым – полная капитуляция Зеленского. – Режим доступа: <https://naspravdi.info/novosti/novyy-kontrakt-s-kobolevympolnaya-kapitulaciya-zelenskogo>

² Там же.

³ Портнов А. В стране начался новый период - распад и расползание государства. – Режим доступа: <https://strana.ua/opinions/258483-v-strane-nachalsja-novyyj-period-raspad-i-raspolzanie-hosudarstva.html>

Трехсторонней контактной группы в Минске. В своем публичном заявлении более 60 депутатов из «Слуги народа» выразили несогласие с подписанным в Минске протоколом намерений о создании консультативного совета, расценив его как «легитимизацию ОРДЛО за столом переговоров». Тем самым открыто обозначилась группа несогласных с политическим курсом президента. Правительство уже отреагировало на новые тенденции, заявив устами новоиспеченного вице-премьер-министра и министра по «реинтеграции временно оккупированных территорий» Алексея Резникова, что Украина не намерена закреплять особый статус отдельных районов Донецкой и Луганской областей в Конституции и не ведет соответствующих переговоров в рамках контактной группы в Минске. Это и не удивительно, поскольку за шесть лет войны в Украине так и не появилась сильная партия мира, способная объединить сторонников урегулирования конфликта в Донбассе.

Вскоре после этого уволенный с должности советника президента депутат Г. Лерос обвинил брата Андрея Ермака в том, что он якобы «торгует» государственными должностями. На своей странице в Facebook депутат опубликовал видеозаписи, на которых человек, похожий на Дениса Ермака, обсуждает с неизвестными лицами назначение на разные должности, в частности, в Киевской таможне, Министерстве инфраструктуры и «Укрзалізнице». Эта ситуация весьма напоминает историю 2005 г., когда в июле-августе разгорелся скандал в окружении президента В. Ющенко. Тогда также имели место обвинения в коррупционных деяниях отдельных должностных лиц. Теперь же Государственное бюро расследований (ГБР) незамедлительно возбудило уголовное дело сразу по четырем статьям Уголовного кодекса в отношении Лероса. Однако этот скандал в любом случае уже ударил по престижу президента, увеличив сомнения в жизнеспособности его власти, если уже через несколько месяцев после назначения в ней начинают торговать должностями (записи сделаны в 2019 г.). Этот скандал при его развитии может катализировать проведение досрочных выборов и изменение формата

власти, в чём заинтересованы многие силы, в том числе приведшие Зеленского к власти.

Это касается, в особенности, И. Коломойского, который внёс существенный вклад в победу Зеленского на президентских выборах, то его позиции сегодня выглядят слабеющими. Отставка правительства Гончарука, вызывавшего резкое недовольство у Коломойского, не принесла ему никаких видимых политических дивидендов. Он продолжает борьбу за контроль над рядом прибыльных государственных предприятий, пытаясь также воспрепятствовать принятию закона «О внесении изменений в законодательные акты Украины об усовершенствовании некоторых механизмов регулирования банковской деятельности». Этот законопроект предусматривает, что бывшие собственники выведенного с финансового рынка банка, интересы которых были нарушены из-за этого, не могут добиться его возврата, и могут получить возмещение ущерба только в денежной форме. При этом признание незаконным решения о выводе банка с рынка не может быть основанием для его отмены. Закон касается всех банков, но напрямую затрагивает национализированного в 2016 г. «ПриватБанк», крупнейшим акционером которого был Коломойский.

Тем не менее, результаты голосования по этому законопроекту в первом чтении показали, что лишь 198 депутатов из пропрезидентской фракции поддержали законопроект, на принятии которого настаивал глава государства – хотя лишь один из «слуг народа» (О. Воронько) открыто проголосовал против, а оставшиеся 49 либо воздержались, либо отсутствовали на заседании. Половину из них – во главе с бывшим гендиректором «1+1 медиа» Александром Ткаченко и экс-ведущим программы «Гроші» на «1+1» А. Дубинским – медиа уже причислили к группе Коломойского» из 25 «слуг», посчитав, что теперь президент может рассчитывать не более чем на 223 голоса депутатов из его фракции, что ставит под сомнение существование т.н. «монокоалиции». Всего же численность лояльных Коломойскому депутатов может достигать порядка 80, по крайней мере это видно из 74 подписей под февральским депутатским обращением в Конституционный

суд с просьбой признать незаконными положения, запрещающие судебную приостановку решений Фонда гарантирования вкладов и Нацбанка Украины¹.

Противники принятия этого закона неоднократно заявляли, что главная проблема заключается в том, что он противоречит Конституции, нарушая право частной собственности, и бьет не только по И. Коломойскому, но и по другим владельцам банков, пострадавших от деятельности Порошенко и экс-главы НБУ В. Гонтаревой. По сути, он представляет собой легализацию банковского рейдерства и дерибана активов банков-банкротов. Прикрываясь требованиями МВФ, круги, близкие к Порошенко, пытаются через принятие этого закона получить индульгенцию за действия Нацбанка в 2014-2017 гг., когда предприятия, по некоторым оценкам, потеряли более 500 млрд грн.

Судя по всему, у Зеленского имеются определённые обязательства перед Коломойским, а сам совладелец «Привата» является важным элементом «олигархического консенсуса», на который опирается президент. Но принятие этого закона являлось одним из основных условий очередного кредита МВФ, который считает важным обезопасить неплатежеспособные банки от возвращения недобросовестным экс-акционерам. Однако Коломойского интересует не столько банк как юридическое лицо, сколько фирмы, которые были с ним аффилированы, и претензии государства по этому поводу. Он стремится избавиться от претензий в части выведенных средств (именно по ним слушаются дела в международных и украинских судах) и сохранить свои активы, потому что все они арестованы или находятся под давлением. Так что даже если ему не вернут «ПриватБанк», но снимут с него все претензии, он будет удовлетворён.

3

Возможно, наиболее важным политическим ресурсом влияния Коломойского является союз с министром внутренних дел А. Аваковым, который

занимает свою должность с февраля 2014 г., побив рекорд длительности пребывания на этом посту. Не случайно Коломойский в прошлом году называл его «самым удачным, самым профессиональным министром в течение последних пяти лет». К 2015 г. его политический вес настолько усилился, что президент уже был не в состоянии уволить министра. В конечном итоге даже не столько избиратели, сколько Аваков определил победителя на президентских выборах 2019 г. Фактически перейдя в оппозицию к Порошенко, он ограничил его возможности выстраивать избирательные «сетки» (т.е. организовывать скупку голосов). Это позволило ему сохранить свой пост при новом президенте и даже нарастить свое влияние. Ныне ему удалось не только сохранить близкого к себе министра инфраструктуры В. Криклия, но и продвинуть на должность министра развития общин и территорий А. Чернышова. Укреплению позиций Авакова способствуют налаженная коммуникация с Офисом президента и олигархом И. Коломойским, тесные связи с региональными элитами и рядом депутатских групп, а также лобби в США и ЕС. Считается, что он также смог «приручить» несколько десятков парламентариев, ряд министров и губернаторов.

В марте, в начале распространения эпидемии Аваков опубликовал разработанный им «антикризисный план», который предполагает комплекс социально-гуманитарных и финансово-экономических мер. Они включают:

- специальные выплаты из государственного бюджета как кризисное обеспечение по вынужденной безработице в период карантина (2500-3000 грн в месяц);
- льготы по ряду коммунальных платежей до 50-75% на время карантина; остановка выплаты процентов по кредитам (это уже сделано Верховной Радой) и взыскания долгов с граждан;
- запрет увольнения работников на госпредприятиях, госслужбе и в бюджетных организациях или отправки их в неоплачиваемые отпуска;
- пересмотр госбюджета с созданием специального антикризисного стабилизационного фонда;

¹ Фёдоров А. Игорь Коломойский и его команда. – Режим доступа: https://oligarh.media/2020/04/01/igor-kolomojskij-i-ego-komanda/?gclid=EAIaIQobChMI7Z2D-P3G6AIVxhUYCh2v4Q9WEAAYASAAEgLq3vD_BwE

- существенное увеличение дефицита госбюджета и проведение его секвестра с сокращением затрат на некритические вложения и инвестиции, но не за счет расходов на оборону и безопасность;

- обязательное заключение соглашения с МВФ с целью получить его финансовую поддержку, в том числе в связи с эпидемией;

- незамедлительную реструктуризацию внешних долгов Украины с целью существенного сокращения нагрузки по выплатам процентов и основного долга в ближайшие годы;

- принятие специальной программы доступного кредитования бизнеса по низким ставкам (5-7% годовых) через рефинансирование коммерческих банков со стороны Национального банка Украины;

- жесткое пресечение спекуляции на валютном рынке и вывода антикризисной гривневой массы на валютный рынок, применяя законодательные и связующие механизмы (де-факто это означает ограничение вывоза из страны валюты, на что не согласятся МВФ и те западные структуры, которые активно выводят средства из украинских ОВГЗ).

Этот «план Авакова» был расценен в политическом сообществе как проявление претензий министра внутренних дел на президентские и премьерские полномочия – в условиях, когда ни президент Зеленский, ни премьер-министр Шмыгаль пока что не озвучили конкретный план спасения экономики и помощи оставшимся без зарплаты гражданам в условиях мирового кризиса и тотального карантина^{1 2}.

Развитие событий показывает, что именно Аваков является самым влиятельным членом украинского правительства. Располагая огромным силовым ресурсом, он в нынешней ситуации претендует на роль стратегического центра выработки ключевых решений. Эти претензии подкрепляются концентрацией в его руках силовых ресурсов - полиции, пограничной и миграционной служб, национальной гвардии, государственной

службы по чрезвычайным ситуациям. Также МВД имеет в своём составе разведку, занимается вместе с СБУ политическим сыском и контролирует киберпространство Украины.

Кроме того, Аваков считается неофициальным куратором украинских правоэкстремистских группировок и даже партий вроде «Национального корпуса». В последнее время они, в частности, готовили новые масштабные акции против Зеленского под предлогом протеста против договорённостей о создании Консультативного совета с участием представителей ДНР и ЛНР в рамках Минских переговоров. Лидер «Национального корпуса» А. Билецкий заявил в связи с этим: «Если Зеленский будет продолжать курс на легитимизацию ОРДЛО, на введение его в украинское законодательное поле, в Конституцию нашей страны, если Зеленский будет откровенно продолжать такой капитулянтский курс, попытается открыть воду в Крым, то есть экономически подыгрывать оккупантам, если Зеленский продавит продажу земли прямо сейчас во время кризиса и карантина, прикрываясь невозможностью оппонировать ему в этом, то я думаю, что он себя делегитимизирует»³.

В отличие от большинства коллег по правительству, Аваков может позволить себе ездить в США для встреч с представителями руководства Госдепа и ФБР. При этом с ним охотно общаются американские политики и чиновники обоих политических лагерей, которые рассматривают его как возможного кандидата на роль «кризис-менеджера», обладающего необходимым силовым ресурсом. Потребность в такой фигуре может возникнуть в условиях резкого усугубления кризисной ситуации в экономике и социальной сфере.

Действительно, позиционируя себя в качестве жесткого и стратегически мыслящего политика, более подходящего для наступающих тяжелых времен, чем Зеленский, Аваков стремится использовать нынешнюю ситуацию для усиления собственного

¹ Слободской М. Диктатура Авакова? – Режим доступа: <https://naspravdi.info/novosti/diktatura-avakova>

² Мальцев В. Незаметная диктатура Авакова, замаскированная под карантин. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/exclusive/20200327/1027175240.html>

³ Білецький: Зеленський повинен буде піти з посади президента, якщо продовжить капітулянтський курс. – Режим доступа: <https://nv.ua/ukr/ukraine/politics/lider-partiji-nackorpus-pro-zelenskogo-i-posadu-prezidenta-andriy-bileckiy-azov-novini-ukrajini-50076322.html>

влияния. Как известно, проецирование угроз и гиперболизация рисков – излюбленный метод управления обществом со стороны силовых структур, которые в форс-мажорных обстоятельствах фактически манипулируют первыми лицами государств. Не случайно, например, именно публикация министра в Facebook о необходимости прекратить в Киеве движение общественного транспорта побудила мэра столицы Кличко воплотить рекомендацию в жизнь.

В целом Аваков выступает сторонником тотального карантина и даже введения чрезвычайного положения в стране (в этом случае фактическая власть в стране перешла бы к «суперминистерству», в которое он превратил МВД). Пока что введения чрезвычайного положения удалось избежать, ограничившись введением по всей стране 25 марта решением Кабинета министров режима чрезвычайной ситуации. Но и в обстановке ЧС полиция и нацгвардия получили расширенные полномочия по контролю за перемещениями населения, а при определенных обстоятельствах в стране может быть введён комендантский час и установлен контроль условий карантина через мониторинг мобильных и банковских сетей. Силы полиции и нацгвардии при участии парамилитарных формирований на основе правоэкстремистских сил установили контроль практически всей жизни населения. Относительно сдерживающим фактором в реализации властных амбиций Авакова остаются крайне высокий рейтинг недоверия к нему у населения (более 70%), а также возможная негативная реакция Запада при отсутствии самостоятельного мощного финансового ресурса.

В этих условиях часть олигархата пытается противопоставить аваковскому МВД и его экстремистским отрядам армию. Правда, она также насквозь нацифицирована, «зарабатывает» на контрабанде (в том числе оружия) в зоне ООС, на военных заказах и распродаже остатков имущества с военных складов. Её коммерческие интересы не пересекаются с интересами Авакова и она явно не планирует воевать с социально-близким МВД. В свою очередь, в окружении Зеленского вынашиваются планы выстроить противовес силовому ресурсу Авакова в виде

СБУ, наделив его расширенными полномочиями. Однако эти планы может ожидать тот же провал, что и первоначальную попытку Зеленского переподчинить напрямую себе нацгвардию.

4

Ситуация с коронавирусом обострила конфликты внутри вертикали власти, показав, что представители Киева в лице недавно назначенных губернаторов явно не готовы решать задачи чрезвычайного уровня. Возникла ситуация, когда за борьбу с эпидемией в каждой области отвечают два (а то и три) альтернативных центра. Один из них, как правило, курируется губернатором, второй – руководством областного центра, а иногда представители местного крупного бизнеса формируют третий центр. 16 марта президент Зеленский провёл «встречу с олигархами», на которой присутствовали, в частности, Р. Ахметов, И. Коломойский, И. Палица, А. Ставницер и др. На ней В. Зеленский попросил у крупного бизнеса помощь в борьбе с эпидемией коронавируса, выделив сумму порядка 500 млн долл., и при этом президент раздал олигархам под их «кураторство», т.е. фактически под контроль, разные регионы страны: за Ринатом Ахметовым была закреплена Ивано-Франковская, Львовская, Донецкая и Луганская области, за Пинчуком – Днепропетровская, за Коломойским – Запорожская, за Александром Ярославским - Харьковская, а за А. Ставницером - Одесская. Поддержка Пинчука считается в окружении Зеленского более значимой, капиталоемкой, чем поддержка Коломойского, основные средства которого находятся под арестом, поэтому Днепропетровская область была отдана первому, а не второму.

На фоне инертных губернаторов местные элиты переживают сейчас свой «звездный час», начав открытое противостояние с представителями центральной власти. Так, в Одессе мультимиллионер А. Ставницер, владелец холдинга «Трансинвестсервис» (оператор грузовых терминалов в порту «Южный») и 49% акций недавно открытого зернового терминала Neptune, вступил в жесткую конфронтацию с нынешним главой облгосадминистрации М. Куцым, обвинив его в полном развале работы. А в Харькове войну с губернатором А. Кучером (считающимся

креатурой Авакова) возглавил лично мэром города Г. Кернес, находящийся в давнем конфликте с главой МВД. Ещё осенью Кернес понял, что договариваться с ним в Киеве не хотят. Дошло до того, что мэра Харькова даже не пригласили на представление нового главы области. Поэтому он сразу начал жестко критиковать Кучера, попутно задевая и самого Зеленского. Ситуация с коронавирусом лишь обострила этот конфликт.

19 марта на заседании оперативного штаба по коронавирусу разразился скандал между городскими властями Харькова, местным бизнесом и областной администрацией. Туда не явился губернатор, что оскорбило мэра Харькова и крупного бизнесмена Александра Ярославского, который заявил, что «это не губернатор, а посмешище». После этого Кучер назвал штаб с Ярославским и Кернесом «фикцией», их встречу с бизнесом — «вымогательством в стиле 1990-х», а самому мэру Харькова пригрозил правоохранительными органами. В ответ на это Кернес заявил, что будь сейчас 1990-е гг., он Кучера «раздавил бы как клопа». Также Кернес привел образное сравнение, что они с Ярославским движутся как танк, а Алексей Кучер — «как моль, подъедая что-то непонятное», приведя в доказательство список закупленных для Харькова критически важных товаров от бизнесменов города¹.

В состоянии холодной войны находятся и городской и областной штабы в Днепропетровске, где мэр города Борис Филатов и глава Общественного совета при мэрии Г. Корбан отодвинула на второй план губернатора А. Бондаренко (его связывают с И. Коломойским, который враждует сейчас с Филатовым и Корбаном). 24 марта Корбан обвинил Бондаренко в том, что тот распустил по домам прибывших в Днепр из-за границы людей. Но он и Филатов также критикуют и Верховную Раду, и президента Зеленского — в частности, за то, что местные бюджеты остались без ряда налогов после принятия «закона о коронавирусе», и за то, что таможня

в Киеве блокирует закупленные для города аппараты ИВЛ и другие медикаменты².

Можно ожидать, что вес местных элит будет лишь возрастать, поскольку каждый регион во время эпидемии оказался, что называется, сам за себя: центральная власть толком не дает ни денег, ни медпомощи, демонстрируя в лице молодых губернаторов явную некомпетентность. Это может стать ещё одним серьезным фактором ослабить политических перспектив и без того распадающейся политической силы президента Зеленского, причём эту тенденцию уже показали довыборы в Харьковской области, где в Верховную Раду прошла экс-губернатор в 2016-2019 гг. Ю. Светличная (77,5% голосов), а выдвинутая от «Слуги народа» ставленница губернатора В. Алексейчук вообще снялась с выборов, так как социологические опросы показывали её неминуемое разгромное поражение.

Украинский системный кризис, начавшийся в 2014 г., ослабил связи между регионами, так что любые дополнительные кризисные явления лишь усиливают центробежные тенденции в отношениях между регионами страны. До сих пор Киев сохранял хотя бы видимость государственности исключительно за счет внешнего финансирования. Теоретически МВФ может дать ещё немного денег под программу продажи земли, но эти деньги моментально и бессмысленно сгорят в топке кризиса, а существующие проблемы будут стремительно нарастать. Они будут усугубляться тем, что одновременно с исчерпанием возможностей государственной власти поддерживать иллюзию стабильности ситуации и контролируемости процессов население утрачивает автономные источники выживания. Помимо роста безработицы внутри Украины миллионы украинских трудовых мигрантов теряют работу в охваченной кризисом и паникой из-за эпидемии Европе, и вместо денежных переводов своим семьям возвращаются на родину они сами, пополняя ряды безработных. Ресурса для снятия растущей напряженности у власти нет, кроме силового, а его применение может вылиться в настоящую бурю, которая приведет к

¹ Сибирцев А. Вирусная конкуренция. Как в крупных городах юго-востока объявили войну губернаторам Зеленского. — Режим доступа: <https://strana.ua/articles/analysis/257949-koronavirus-obostril-borbu-rehionov-protiv-zelenskoho.html>

² Там же.

массовым беспорядкам и краху украинской экономики. Обозленное от безработицы и продуктового дефицита, доведенное до отчаянья население поддержит любую политическую силу, способную предложить максимально быстрый выход из создавшегося кризиса. Опасность настолько велика, что даже

известный своей поддержкой «Евромайдана» и махровой русофобией киевский журналист Дмитрий Гордон заявил, что Украина может развалиться из-за коронавируса и что украинцам стоит готовиться к большим потрясениям.

Библиографический список

Минаков М. Диалектика современности в Восточной Европе. Опыт социально-философского осмысления. - Киев: Лаурус., 2020. – 216 с.

Сведения об авторе: Шепелев Максимилиан Альбертович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических наук и международных отношений Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (e-mail: ma_shepelev@mail.ru).

References

Minakov M. Dialektika sovremennosti v Vostochnoj Evrope. Opyt social'no-filosofskogo osmysleniya. - Kiev: Laurus., 2020. – 216 s.

About the author: Shepelev Maksimilian Albertovich - Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Sciences and International Relations of the Taurida Academy of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky (e-mail: ma_shepelev@mail.ru).

Влияние Европейского Союза на урегулирования Приднестровского конфликта

А. Рошка

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается политика Евросоюза по урегулированию Приднестровского конфликта, который является одним из замороженных на постсоветском пространстве. Автор показывает, что несмотря на то, что ЕС достаточно долгое время не принимал участия в урегулировании конфликта, уже в 2000-е гг., он начинает активно действовать на этом направлении. Авторы показывают, что декларированные интересы ЕС, как правило, рознятся с его реальными целями. В статье отмечается, что Приднестровский конфликт фактически находится на стыке интересов РФ и ЕС, вследствие необходимо понимать деятельность европейских структур по его разрешению, проводимую ими политику. Приднестровский конфликт является одним из наиболее «спокойных» на постсоветском пространстве, в силу чего исследование позиций третьих сторон по его разрешению, представляется достаточно важным, с целью понимания эффективности их деятельности в сфере урегулирования кризисов. Авторы приходят к выводу, что деятельность ЕС в деле урегулирования конфликта на Днестре была построена на том, чтобы поддерживать Молдавию. Фактически интересы ЕС здесь были противопоставлены интересам России. Брюссель пытался добиться уменьшения российского ее влияния в регионе. Определенные изменения в сторону поиска коллективных решений (вместе с Москвой) были предприняты в 2010 г. Однако с началом конфликта на Украине в 2014 г. ситуация вновь изменилась. В данной работе был использован широкий спектр методов, в частности, такие методы общего познания, как метод синтеза, историко-логический метод, методы сравнения и обобщения, системный анализ.

Ключевые слова: Приднестровье, Приднестровский конфликт, урегулирование ЕС, ОПБО

The influence of the European Union on the Transnistrian conflict's settlement

A. Roshka

RUND University, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the EU policy on the settlement of the Transnistrian conflict, which belongs to one of the frozen in the post-Soviet space. The author shows that even though the EU has not been involved in the resolution of the conflict for a long time, already in the 2000s it started to actively act in this direction. The author shows that the declared interests of the EU, as a rule, are at variance with its real goals. The article notes that the Transnistrian conflict is at the crossroads of the interests of the Russian Federation and the EU, therefore it is necessary to understand the activities of European structures to resolve it as well as their policies. The Transnistrian conflict is one of the “calmest” in the post-Soviet space, which is why the study of the positions of third parties to resolve it seems quite important in order to understand the effectiveness of their activities in the field of crisis management. The author concludes that the EU's activities in resolving the conflict on the Dniester were built on supporting Moldova. In fact, the interests of the EU were opposed to the interests of Russia. Brussels tried to reduce its Russian influence in the region. Certain changes in the direction of the search for collective solutions (together with Moscow) were undertaken in 2010. However, with the outbreak of the conflict in the Ukraine in 2014, the situation changed again. In this research, a wide range of methods was used such methods of general knowledge as the synthesis method, historical-logical method, methods of comparison and generalization, system analysis.

Keywords: Transnistria, the Transnistrian conflict, the settlement of the EU, the CESDP (Common European Security and Defense Policy)

Политико-правовая база Евросоюза по кризисному регулированию

Одна из задач, которую ставит перед собой Европейский Союз заключается в эффективном урегулировании конфликтов. Так, одной из первых структур, которая должна была этим заниматься является общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ). Тем не менее, для более эффективного урегулирования конфликтов не хватало дипломатических каналов, ЕС был вынужден так же подкреплять их вооруженными силами, для чего в 1998 г. была создана такая структура, как общая политика безопасности и обороны (ОПБО).¹ Кризисное регулирование, предпринимаемое ЕС регламентируется целым спектром документов. Рассмотрим наиболее важные из них. В первую очередь, это Глобальная стратегия по внешней политике и обороне ЕС от 2016 г.² В документе отмечается, что для обеспечения собственной безопасности ЕС видит необходимым поддержку стабильности в странах-партнерах, а также в соседних странах.³ Отмечается, что продвижение ценностей ЕС в регионах с нестабильной ситуацией так же является одним из ключевых приоритетов.⁴ Этим обуславливается стремление ЕС поддерживать именно демократические режимы, возникающие у его границ, а так же определять то, какую сторону занять, что, например, прослеживалось в целеполагании во время югославского конфликта. Также в разделе 3.3 документа, посвященного подходам к разрешению кризисов, отмечается, что приверженность многостороннему и поэтапному разрешению.⁵ Кроме того, указано принцип многостороннего урегулирования конфликтов, в данном документе отмечается, что ЕС не выступает в

роли единоличного актора по их разрешению. Выделяются несколько основных механизмов кризисного урегулирования: предотвращение конфликтов, обеспечение безопасности и их стабилизация, помощь взаимодействию населения и правительства для того, чтобы конфликт не разгорелся с новой силой, экономическая поддержка.⁶

Не менее важными являются такие документы, как Лиссабонский договор, вступивший в силу в 2009 г. В частности, отмечается, что операцию по урегулированию кризисов отводятся в ведение Совета, а также Верховных представителей Европейского Союза, которые руководят деятельностью соответствующих институтов.⁷

Так же отметим Петербургскую декларацию, которая регламентирует взаимодействие с такими международными институтами как ООН и ОБСЕ в сфере безопасности, включая урегулирование конфликтов.⁸

Хельсинская декларация Европейского Совета 1999 г., так же рассматривает процесс кризисного урегулирования, регламентируя необходимость координации использования военных и невоенных мер для урегулирования конфликтов. В документе, в целом, регламентируется механизм работы ОПБО в рамках ОБПБ.⁹

Как мы отметили ранее, ЕС взаимодействует с другими международными акторами в сфере урегулирования конфликтов. По линии ООН, начиная с 2003 г., когда была подписана Совместная декларация ЕС и ООН в сотрудничестве в области предотвращения и урегулирования кризисов. В этих рамках идет непрерывное развитие. На данный момент 11 из 16 миссий по урегулированию конфликтов под руководством ЕС

¹ Common Security and Defence Policy (CSDP) // European Commission URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/networks/european_migration_network/glossary_search/common-security-and-defence-policy_en (дата обращения: 18.02.2020).

² A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy // European Union URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 18.02.2020).

³ Ibid. P. 14.

⁴ Ibid. P. 24.

⁵ Ibid. P. 28.

⁶ Ibid. P. 28-32.

⁷ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, P. 35. // Official Journal of European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:306:FULL:EN:PDF> (дата обращения: 18.02.2019).

⁸ Petersberg Declaration // Western European Union URL: <http://www.weu.int/documents/920619peten.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).

⁹ Helsinki European Council 10 and 11 December 1999 // European Parliament URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm (дата обращения: 18.02.2019).

активно взаимодействуют с ООН.¹ Так же ведется работа с НАТО по линии соглашения «Берлин плюс», который включает в себя ряд документов, регламентирующих взаимодействие двух институтов.²

Таким образом, Европейский Союз активно взаимодействует с другими акторами в сфере урегулирования конфликтов. Так же, у ЕС есть широкая нормативно-правовая база, в том числе в рамках Договора о Европейском Союзе, в которой рассматривается механизм реализации таких мер со стороны ЕС. В Глобальной стратегии по обороне и безопасности ЕС рассматривается механизм конфликтного урегулирования. Институционально данная политика оформлена через ОВПБ и ОПБО.

Приоритеты ЕС в урегулировании Приднестровского конфликта

Начнем рассмотрение интересов ЕС в рамках конфликта с 1990-х гг. После распада Советского Союза интересы ведущих европейских государств слабо затрагивала данный регион. Обуславливается это несколькими причинами. Во-первых, не было разработано стратегии в отношении постсоветского пространства, на данный период, что затрудняло понимание европейских политиков о том, какие конкретные действия необходимо предпринимать [Троицкий 2016: 30]. С другой стороны, разгоравшаяся война на Балканах куда сильнее интересовала ЕС, с одной стороны, ввиду географической близости и значимости региона, с другой – по причине того, что конфликт в Югославии был куда более кровопролитным, нежели ситуация в Приднестровье. Как итог, ключевую роль на начальных этапах конфликта играла Россия, одним из посредников в его урегулировании так же выступала ОБСЕ. Как итог, конфликт удалось заморозить в 1990-е гг., в том числе, по мнению Троицкого Е.Ф., благодаря невмешательству в процесс урегулирования США и ЕС [Троицкий 2016: 30].

Ситуация начинает меняться в 2000-е гг. Первой причиной возникновения интереса Брюсселя к Приднестровскому конфликту являлось начала переговорного процесса о вступлении Румынии в Европейский Союз. В этом случае, данный конфликт приближался к границам ЕС, что обусловило желание Европы начать процесс по его разрешению. Так же, европейское руководство рассматривало его как препятствие на пути к экономическому развитию Молдавии, что находит отражение в документах о данном государстве той эпохи.³

С другой стороны, сами по себе возможности Европейского Союза в сфере обороны и безопасности возросли. В начале 2000-х гг. была запущена полицейская миссия в Боснии и Герцеговине, таким образом, Европейский Союз получил возможности для реализации подобных действий. Параллельно стоит учесть российский фактор: в частности, тот факт, что РФ вовремя не вывел свои войска из Молдавии начал беспокоить ЕС, особенно на фоне возрастающего влияния России [Троицкий 2016: 32].

Весной 2003 г. ЕС начинает активно развивать инициативу «Европейской политики соседства», а также ряда других инициатив по партнерству с другими странами. В данном контексте Приднестровье начинает восприниматься как нестабильный регион у границ ЕС, что негативно воспринималось Брюсселем.⁴ Фактически, таким образом, Молдавия, которая в этот период начинает проводить все более проевропейскую политику, становится стратегически важным пунктом для ЕС ввиду того, что конфликт потенциально начинал разгораться у границ объединения. Более того, расширились географические возможности Европейского Союза, который в это время участвует в миротворческой операции в Конго – страны, фактически находящиеся у его границ, стали одним из важных приоритетов.

¹ Укрепление стратегического партнерства между ЕС и ООН в области урегулирования кризисов // Европейский Союз. [электронный ресурс] / Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_tm (дата обращения: 18.02.2020).

² The Berlin Plus Agreement // European Union. URL: <http://www.eufp.eu/eeas-berlin-plus-agreement> (дата обращения: 18.02.2020).

³ Moldova. Country Strategy Paper. 27 December 2001. // European Commission. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/moldova/csp/02_06_en.pdf (дата обращения: 22.02.2020).

⁴ European Neighbourhood Policy (ENP) // European Union. URL: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/european-neighbourhood-policy-enp_en (дата обращения: 22.02.2020).

Фактически, сложилась ситуация, в которой ЕС хотел вовлечь Кишинев в сферу своего политического влияния, однако, конфликт является препятствием для этого. Подтверждается это тем, что именно в начале 2000-х гг., когда ЕС расширился, возник интерес к конфликту, более того, введение санкций против ряда лиц из Приднестровья.¹ Важно отметить, что данные действия не имели под собой какого-либо значимого повода, а были введены с целью недопущения сохранения статус-кво. Для того, чтобы ситуация кардинально поменялась, ЕС, не имея легитимной возможности вмешательства начинает активно применять дипломатические инструменты, которые могли бы позволить давить на руководство Приднестровья, а также задействовать международные институты. Разрабатывается ряд планов. Однако, важно подчеркнуть, что для ЕС в данной ситуации важно было не столько реальной урегулирование конфликта, который фактически был заморожен, сколько изменение статус-кво для того, чтобы вовлечь Кишинев в орбиту своих интересов. Вторая задача, которую преследовал ЕС в данный период заключается в «пробе сил Евросоюза, как серьезного и активного игрока в молдавско-приднестровском конфликте» [Михайлов 2013: 63].

Таким образом, анализируя период, в который ЕС начинает интересоваться возможностями по урегулированию молдавско-приднестровского конфликта, он, по сути, находился в замороженном состоянии. Деятельность ЕС, скорее, можно объяснить желанием расширения сферы влияния, а также недопущения расширения сферы влияния РФ. В более поздние периоды к интересам ЕС стоит также отнести желание обезопасить границы объединения от потенциальных конфликтов, т.к. в случае его перехода в активную фазу, ЕС пришлось бы применять другие методы (а как отмечено в Глобальной стратегии обороны и безопасности², ЕС

предпочитает предотвращение конфликтов их урегулированию). Другим значимым фактором является нежелание ЕС участия России в делах государств, которые находятся непосредственно у границ Союза.

Институционализация внешней политики ЕС по урегулированию конфликта на левом берегу Днестра

В рамках урегулирования конфликта ЕС применял ряд различных институтов, начав в начале 2000-х гг. с попыток дипломатических шагов. Тем не менее, впоследствии были выработаны конкретные форматы для реализации поставленных ЕС задач. Так, весной 2005 г. ЕС создает должность специального г. в Молдавии, в задачи которого входило урегулирование конфликта. Продолжалась работа и по линии с Россией. В конечном итоге, уже осенью 2005 г. был сформирован переговорный процесс, в котором ЕС смог стать наблюдателем – «формат 5+2» [Троицкий 2016: 34]. Помимо ЕС наблюдателем так же выступали США. Полноценными участниками переговоров были Молдавия, Приднестровье, Россия, Украина и ОБСЕ. Тем не менее, параллельно с этим, ЕС проводит активную политику по давлению на Приднестровье, притом не только с помощью санкций против конкретных лиц, но и наращивая свое экономическое давление, через взаимодействие с Украиной. Параллельно с этим ЕС учреждает Миссию по приграничной помощи Молдавии и Украине,³ которая фактически была нацелена на экономическое давление против Приднестровья. Фактически в данный период деятельность Европейского Союза относительно Приднестровского конфликта ограничивается отдельные дипломатическими действиями, в частности, развитиями экономических отношений с Молдавией, а также деятельностью в рамках ОПБО.

Только в 2010 г. происходит определенный сдвиг в политике ЕС, в частности, канцлер Германии А. Меркель на встрече с президентом Российской Федерации Дм. Медведевым в Мезенберге выдвигает новую

¹ Declaration by the Presidency on behalf of the European Union on the continuing deterioration of the situation in Moldova // Council of the European Union. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/cfsp/81775.pdf (дата обращения: 22.02.2020).

² A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy... Op. Cit. P. 29.

³ EUBAM // Европейский Союз. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eubam.org/ru/> (дата обращения: 23.02.2020).

инициативу по урегулированию конфликта.¹ В рамках данной инициативы предлагалось создание новой Конституции для Молдавии, однако, исключалась возможность создания федеративного государства. Параллельно с этим активно обсуждался вопрос создания переговорного механизма Россия-ЕС на уровне министров иностранных дел. Возможности обсуждения вопросов урегулирования Приднестровского конфликта через данный механизм выглядели весьма вероятными [Михайлов 2013: 74.] Тем не менее, инициатива так и не получила развития.

Как итог, ЕС не смог добиться создания переговорного механизма при участии всех сторон, заинтересованных в разрешении конфликта. Большая часть действий по урегулированию конфликта со стороны ЕС проходила, либо в рамках более широких институтов, которые имелись в ЕС (Восточное партнерство, ОПБО), либо в рамках двустороннего взаимодействия с Молдавией.

Резюмируя, отметим еще раз следующие положения. ЕС начинает интересоваться вопросом разрешения Приднестровского конфликта только в 2000-е гг. несмотря на то, что сам конфликт начался еще в начале 1990-х гг. Обусловлено это отсутствием возможности и пониженным интересом к региону в этот период. Как итог, к моменту начала активной деятельности ЕС по данному вопросу, конфликт находился в замороженном состоянии. ЕС же начинает попытки по изменению статус-кво, стремясь расширить свою зону влияния и препятствовать расширению влияния России.

Урегулирование конфликта сквозь призму реализации Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (2001-2009 гг.).

Как мы отметили ранее, ЕС в 2000-е гг. предпринимал попытки урегулирования конфликта через призму ОБВП и ЕПБО. Несмотря на то, что ЕС подготовил определенные основы для организации механизма урегулирования, Союз не стал напрямую вмешиваться в конфликт. В основном, по-

пытки выражались в проведении политического диалога, например, в 2003 г. во время председательства Дании в ОБСЕ была принята попытка создания новой Конституции для Молдавии, однако, она так и не была принята [Popescu 2015]. Впоследствии именно представитель от Дании станет специальным представителем от ЕС по разрешению Приднестровского конфликта. Так же ЕС периодически предпринимал попытки по вовлечению других стран (в первую очередь, стран-членов) в контингент, расположенный в Приднестровье, однако Российская Федерация каждый раз отклоняла данное предложение. Ситуация усугублялась еще и тем, что в рамках ЕС так же были государства, которые выступили против данных мер [Leonard, Popescu 2007].

Значительных результатов удалось добиться только в 2005 г., когда наравне с США ЕС получил статус наблюдателя на переговорах по формату 5+2. Большое внимание ЕС уделяет экономическому взаимодействию с Молдавией, что должно содействовать разрешению конфликта. Являясь ключевым торговым партнером Молдавии, ЕС предоставляет Молдавии возможность поставлять ряд категорий товаров на единый европейский рынок, не облагая их налогами.

Европейский Союз так же направляет на регулярной основе своих дипломатических представителей в Молдавию, стремясь к поиску путей мирного урегулирования конфликта, а также взаимодействует с Россией и Украиной, которые являются основными посредниками в урегулировании Приднестровском кризисе. Последствиями данной деятельности стало то, что Молдавия отклонила разработанный российской стороной Меморандум Козака [Popescu 2006: 4].

ЕС так же реализует финансовую поддержку Молдавии по разным линиям. В частности, если говорить о программе от 2007 г., то одна из статей расходов была нацелена на то, чтобы разрешить пограничный контроль со стороны Молдавии, так же были выделены средства на поддержание социальной сферы и гражданского общества в Приднестровье [Speuds, Denelsons, Kononenko 2008: 7]. В частности, если говорить о конкретной экономической помощи, то около 20% всех домохозяйств, которые

¹ Socor V. German Diplomacy Tilts Toward Russia On Transnistria Negotiations // The Jamestown Foundation. URL: <https://jamestown.org/program/german-diplomacy-tilts-toward-russia-on-transnistria-negotiations/> (дата обращения: 23.02.2020).

получили финансирование от ЕС в Молдавии, находились в Приднестровье. Так же в 2007 г. приднестровские неправительственные организации получили 200000 евро для поддержки демократии и защиты прав человека [Spreuds, Denelsons, Kononenko 2008: 8]. После того, как в 2007 г. в состав ЕС была принята Румыния, важность конфликта для объединения повысилась, фактически он стал осуществляться прямо у границ объединенной Европы.

Таким образом, в данный период Европейский Союз хоть и обращает внимание на необходимость разрешения Приднестровского конфликта, на практике осуществляет относительно малое количество действий. Так, все сводится к попытке разрешить проблему дипломатическими методами, путем переговоров, однако, фактически за первое десятилетие XXI в. ЕС не смог приблизить разрешение конфликта.

Мезебергская инициатива и политика «малых шагов» как пути решения приднестровской проблемы (2010-2013 гг.).

В 2010 г. ЕС снова начинает уделять внимание разрешению конфликта. Попытки дальнейшего урегулирования были предложены немецким правительством. Идея заключалась в том, чтобы использовать потенциал взаимоотношений с РФ для разрешения конфликта, как мы помним, в этот период происходит улучшение отношений между Россией и ее западными партнерами. Параллельно происходит интенсификация отношений по линии Брюссель-Кишинев. В частности, в 2010 г. начинаются переговоры о подписании Соглашения об ассоциации с ЕС. Параллельно с этим ЕС ведет переговоры с молдавским правительством, во главе которого оказались силы, целью которых была интеграция с Европой. За счет прорыва в разрешении кризиса они могли бы усилить свои позиции внутри страны.

В июне 2010 г. в Мезеберге состоялась встреча правительств Германии и РФ, в рамках которого обсуждались попытки разрешения кризиса. По итогам встречи был подписан меморандум, в рамках которого было предложено создания механизма взаимодействия между ЕС и РФ, в целях урегулирования кризиса. Так же предлагалось усилить взаимодействие в формате 5+2. В

документе так же оговаривалось проведение совместных операций, как военного, так и гражданского характера.¹ Тем не менее, документ так и не был принят в рамках ЕС ввиду того, что не было предварительного согласования с Европейской Комиссией, инициативу взяла на себя Германия, которая и реализовала подписание меморандума. В итоге, ряд стран, в числе которых выступили страны Северной Европы и Великобритания не позволили принять документ на европейском уровне.

Так же в начале 2011 г. была упразднена должность специального представителя ЕС в Молдавии. Вместо него вопросами урегулирования приднестровского конфликта начало заниматься дипломатическое представительство Европейского Союза в стране. К 2012 г. в рамках формата 5+2 удалось добиться подписания очередного нормативно-правового акта. Документ под названием «Принципы и процедуры проведения переговоров» подразумевал следующие меры. Стороны переговоров должны были отказаться от выдвижения каких-либо предварительных условий, был выдвинут принцип «ничего не согласовано пока все не согласовано». Сопровождения по регулированию конфликта должны были осуществляться с частотой не менее 6 раз в год, все предложения должны были быть высланы через ОБСЕ как минимум за 2 недели до проведения заседания, притом конкретная повестка дня по поводу каждого отдельного заседания так же должна была быть заранее согласована. Подтверждалась необходимость принимать во внимание все ранее подписанные документы для эффективного регулирования конфликта. Так же отмечалось, что при принятии тех или иных решений сразу должны быть разработаны механизмы их реализации.² Как видно, стороны осознали необхо-

¹ Меморандум по итогам встречи Президента России Д. Медведева и Федерального канцлера Германии А. Меркель 4-5 июня 2010 г., г. Мезеберг // Президент РФ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/575> (дата обращения: 03.04.2020).

² Принципы и процедуры переговоров по молдавско-приднестровскому урегулированию: полный текст. // ИА REGNUM. - 2012.- 13 июля. [Электронный ресурс] / Режим доступа:

димось постепенного разрешения конфликта и тот факт, что все принятые решения было необходимо претворять в жизнь, что, по сути, являлось одной из причин неудач по регулированию конфликта ранее.

Другим, новым элементом политики ЕС по регулированию существующей проблемы стала так называемая концепция «малых шагов». Стратегия ЕС сменилась с принципа поддержки Молдавии на идею развития отношений между конфликтующими сторонами, с целью поэтапной интеграции Приднестровья в Молдавию. Так, уже в 2010 г. был отменен ряд санкций против Приднестровья, в частности, снова начали выдавать визы руководству Приднестровской Молдавской Республики. Содействовали данной политике и внутренние изменения в ПМР, в 2011 г. к власти приходит Е. В. Шевчук, которого ряд европейских аналитиков признавал более склонным к компромиссам, с которым было возможно проведение политического диалога [Popescu, Litra 2012]. Данное заявление было подкреплено осуществлением конкретных политических действий, например, уже летом 2012 г. была предпринята попытка организовать двустороннюю встречу между Шевчуком и Меркель, однако, лидер Приднестровья отказался от данной возможности. Так же в этот период ЕС начинает предпринимать попытки по налаживанию экономических связей. Так, Приднестровью был предоставлен статус наблюдателя на переговорах о создании зоны свободной торговли между Европейским Союзом и Молдавией. Так же ЕС прилагал усилия для развития отношений между Молдавией и Приднестровьем. При посредничестве ЕС были достигнуты договоренности по возобновлению телефонной связи, возобновлены перевозки, как пассажирские, так и грузовые. Жители Приднестровья снова получили право находиться на территории Молдавии (раньше за это они могли получить штраф) [Hammarberg 2019]. Данный комплекс мер привел к определенным результатам, дал толчок для развития инфраструктуры в Приднестровье, позитивно повлиял на торгово-экономические отношения между двумя сторонами.

Таким образом, с 2010 г. действительно можно проследить изменения в стратегии ЕС по отношению к Приднестровью. Односторонние меры постепенно сменились нацеленными на то, чтобы учесть интересы всех сторон, ЕС активно начал работать по различным линиям взаимодействия с ПМР. Так же Брюссель перестает выступать как единственная сторона переговоров, интенсифицируя взаимодействие с РФ по данному вопросу. Тем не менее несмотря на то, что был достигнут ряд позитивных результатов, в сфере взаимодействия Молдавии и ПМР, ключевые проблемы во взаимоотношениях сохранились, остались неразрешенными. Однако, в период с 2010 по 2013 год действительно были предприняты попытки, позитивно влияющие на потенциал разрешения конфликта. Успехи, однако, не были закреплены ввиду того, что ЕС был вынужден изменить стратегию по регулированию кризисных ситуаций в Восточной Европе. Развившийся на Украине политический кризис и последующие события, связанные с возвращением Крыма в состав России, не только заставил европейских лидеров пересмотреть политику в отношении Приднестровья, но и негативно повлиял на политический диалог с Москвой по вопросам его урегулирования.

Украинский кризис и дестабилизация ситуации в Европе как фактор изменения политики ЕС к Приднестровскому конфликту (2014-2019 гг.).

Прежде всего, при рассмотрении данного вопроса, необходимо принять во внимание действия Приднестровья на фоне украинского кризиса. После того, как Крым был возвращен в состав РФ, Президент ПМР Шевчук обратился к Правительству РФ с просьбой о принятии ПМР так же в состав России, мотивируя свою просьбу тем, что в 2006 г. более 90% населения Приднестровья высказались за вхождение в состав России [Курьлев, Морозов 2017: 38-49]. В свою очередь, Украина (а это одна из сторон в разрешении конфликта) в 2015 г. в своих доктринальных документах указала на факт нахождения российских войск в Приднестровье, как на угрозу¹, что так же негатив-

<https://regnum.ru/news/polit/1551448.html> (дата обращения: 04.04.2020).

¹ Указ президента України №555/201. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2

но влияло на потенциал политического диалога, нацеленного на урегулирование конфликта в Приднестровье. Таким образом, сложилась ситуация, в которой предыдущие форматы переговоров были невозможно, ввиду нежелания Украины и ЕС. Определенные сдвиги произошли и в экономической сфере, начало проследиваться снижение товарооборота между Украиной и ПМР. Более того, сменилась и риторика ЕС к данному государству, Брюссель снова начинает брать курс на поддержку Кишинева, ввиду того, что Приднестровье было связано достаточно тесными отношениями с РФ, отношений с которой значительно ухудшились.¹ Таким образом, политика ЕС изменилась в отношении Приднестровья действительно изменилась ввиду событий на Украине ввиду невозможности дальнейшего взаимодействия с Россией в связи с изменившимся характером отношений.

На сегодняшний день политика ЕС, конечно, не подразумевает отказа от деятельности в формате 5+2, он продолжает к нему апеллировать ввиду того, что существует прочный политический фундамент для дальнейшей работы в этом направлении [Гущин, Маркедонов 2016: 6]. Тем не менее, очевидно интенсивность переговоров в рамках данного формата снизилась. Так же со стороны ЕС мы можем видеть изменение отношения к попыткам изменить ситуацию через развитие «Восточного партнерства», идея дальнейшей интеграции Молдавии в состав ЕС стала менее популярной.²

Если говорить о попытках интеграции Приднестровья в состав Молдавии, то здесь существует ряд проблем, которые необхо-

димо разрешить. В первую очередь, это проблемы в отношениях России и ее западных партнеров, что осложняет переговоры в существующих форматах. Играть большую роль и недоверие Молдавии и ПМР, а также отсутствие компромисса, если Молдавия не согласна на создание федеративного государства, то Приднестровье отказывается от идеи автономии [Гущин, Маркедонов 2016: 6]. Таким образом, сложилась ситуация, в которой существующие противоречия слишком сильны. Усугубляется ситуация еще и тем, что ПМР в рамках независимости существует уже достаточно долгое время, что так же негативно влияет на возможности размораживания существующего конфликта. В 2016 г. во время подписания очередного плана реформ для сотрудничества с МВФ, ЕС отметил желание, чтобы Молдавия предоставила Приднестровью особый статус в составе государства³. Тем не менее, на сегодняшний день вывести конфликт из состояния, в котором он находится уже на протяжении многих лет так и не удалось.

Таким образом, интерес ЕС к конфликту появляется только в начале XXI в. В это время его деятельность была построена на том, чтобы поддерживать Молдавию, фактически, интересы ЕС здесь были противопоставлены интересам России, он пытался добиться уменьшения ее влияния в регионе. С 2007 г. и принятия Румынии в состав ЕС, конфликт стал еще более важен для ЕС, так как Молдавия стала находиться прямо у границ ЕС. Данная политика была изменена в 2010 г., когда Германия выступила с инициативой по интенсификации отношений с РФ по данному вопросу и до 2013 г. постоянно проводились регулярные консультации. Тем не менее, начавшиеся в 2013 г. события в Украине негативно повлияли на ход переговорного процесса. С одной стороны, отношения по линии Украина-РФ стали намного более напряженными, с другой, ЕС так же стал более негативно относиться к РФ. Тем не менее, переговоры в формате 5+2 продолжились, хотя и менее интенсив-

версеня 2015 року «Про нову редакцію Воєнної доктрини України» // Президент України. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443> (дата обращения: 08.08.2020).

¹ Кандель П. Приднестровье в тени украинского кризиса // РСМД. - 2014 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pridnestrovo-v-teni-ukrainskogo-krizisa/> (дата обращения: 08.04.2020)

² «Пятый этаж»: ЕС пересматривает Восточное партнерство // BBC. - 2015. - 5 марта. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2015/03/1503_05_5floor_eastern_partnership (дата обращения: 08.04.2020).

³ ЕС выступает за особый статус Приднестровья в составе Молдавии // ИА ТАСС. - 2016.- 26 сентября. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3653449> (дата обращения: 08.04.2020).

но. Как итог, несмотря на все попытки конфликта, добиться его разрешения так и предпринимаемые ЕС по урегулированию не удалось.

Библиографический список

Hammarberg Th. Report on Human Rights in the Transnistrian Region of the Republic of Moldova. URL:

http://www.md.undp.org/content/dam/moldova/docs/Publications/UN_MD_Senior_Expert_Hammarberg_Report_TN_Human_Rights.pdf (дата обращения: 04.04.2020).

Leonard M., Popescu N. A Power Audit of EU-Russia Relations // European Council on Foreign Relations (ECFR). London. 2007.

Popescu N. The EU and Transnistria. // UNISCI Discussion Papers. Brussels. – 2006. P. 4.

Popescu N. The EU in Moldova – Settling conflicts in the Neighborhood // Occasional Paper 60, European Union Institute for Security Studies. Paris. – 2015.

Popescu N., Litra L. Transnistria: A Bottom-Up Solution. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR63_TRANSNISTRIA_BRIEF_AW.pdf (дата обращения: 04.04.2020).

Speuds A., Denelons R., Kononenko V. Analysis of the EU's assistance to Moldova. // Policy Department External Policies of European Parliament. Brussels. 2008. – P. 7.

Гущин А. В., Маркедонов С.М. Приднестровье: дилеммы мирного урегулирования. 2016. С. 6.

Курьев К.П., Морозов А.В. Влияние украинского кризиса на обстановку в Приднестровье // Конфликтология / Nota Bene. 2017. № 3. С. 38-49.

Михайлов С. А. Политика Европейского союза в отношении Молдавии и приднестровского урегулирования: институциональный и национальный аспекты. // Проблемы национальной стратегии № 2 (17) 2013. С. 63.

Троцкий Е.Ф. Политика европейского союза в отношении приднестровского конфликта (1992-2015 гг.) // Сибирские исторические исследования. 2016. №3. С. 30.

Сведения об авторе: Рошка Алина, магистр международных отношений, Республика Молдова (e-mail: 1032175212@rudn.ru).

References

Gushchin A. V., Markedonov S.M. Pridnestrov'e: dilemma mirnogo uregulirovaniya. – 2016. S. 6.

Kurylev K.P., Morozov A.V. Vliyanie ukrainskogo krizisa na obstanovku v Pridnestrov'e // Konfliktologiya / Nota Bene. 2017. № 3. S. 38-49.

Mihajlov S.A. Politika Evropejskogo soyuza v otnoshenii Moldavii i pridnestrovskogo uregulirovaniya: institucional'nyj i nacional'nyj aspektu. // Problemy nacional'noj strategii № 2 (17) 2013. S. 63.

Troickij E.F. Politika evropejskogo soyuza v otnoshenii pridnestrovskogo konflikta (1992-2015 gg.) // Sibirskie istoricheskie issledovaniya. 2016. №3. S. 30.

About the author: Roshka Alina, Master of International Relations, Republic of Moldova (e-mail: 1032175212@rudn.ru).

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве

А.А. Великая

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия

Аннотация. Гуманитарное сотрудничество является производной экономической, культурной, научной дипломатии, содействия международному развитию, однако, до сих пор наблюдается акцент на культурную дипломатию, а остальные компоненты зачастую используются не в должном объеме. Необходимым условием эффективного гуманитарного сотрудничества является использование регионально ориентированных механизмов, а также адресный подход и высокая согласованность действий. Учитывая, что данный внешнеполитический инструмент является крайне результативным в вопросе формирования образа страны за рубежом (национального брендинга) и работы с профильной целевой аудиторией, представляется, что ему следует уделять возрастающее внимание. При этом он не должен сводиться к «информационно-разъяснительной работе». В статье выявляются основные ограничения развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве. Прежде всего, это ставка на политические, бизнес-элиты и отсутствие долгосрочной стратегии работы с гражданским обществом. Во-вторых, это акцент на памятные мероприятия общей исторической направленности, и при этом не всегда гибкая работа российских институтов гуманитарной направленности в постсоветских странах по формированию интересной повестки. В-третьих, отсутствие глубокого анализа по выявлению реальных запросов профильной аудитории на фоне системной аналитической работы на постсоветском пространстве внерегиональных игроков, внимательно отслеживающих ситуацию и предлагающих актуальные проекты. Говоря о перспективах развития гуманитарного сотрудничества, автор отмечает, что необходимо чётче сегментировать целевую аудиторию постсоветских стран, предлагать ей проекты, направленные на улучшение качества жизни, развитие человеческого потенциала. Для этого Россия должна быть экономически привлекательной, демонстрировать реальные достижения в области борьбы с коррупцией, обладать действующей системой социальных лифтов. Остро стоит вопрос совместных магистратур, демократизация процедуры нострификации образовательных документов, финансирования полевых исследований и грантов для молодых учёных, вовлечения граждан постсоветских стран в системную проектную работу, развития гуманитарных проектов с включением субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество, содействие международному развитию, публичная дипломатия, СНГ

HUMANITARIAN COOPERATION

Problems and prospects of the humanitarian cooperation of the Post-Soviet states

A.A. Velikaja

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. In the study, humanitarian cooperation of the Post-Soviet states is analyzed. Both Russia and Post-Soviet countries have a unique approach towards humanitarian cooperation: it is seen as being broader than international development cooperation and international aid or even broader than public diplomacy. Meanwhile it is necessary to empathize that humanitarian cooperation has nothing in common with the Western doctrines of humanitarian interventionism and the responsibility-to-protect (R2P) used as the pretext for the regime changes, seen by Russia

and its allies as one of the practices undermining stable world order. The main goal of research is revealing its strong and weak points. In the paper, the author searches for a framework to analyze humanitarian cooperation and verifies the hypotheses therein, while presenting the pilot research's results. It suggests that in the Post-Soviet countries humanitarian cooperation is seen broader than international development cooperation or international aid: it can mainly be cooperation in the sphere of education, science, arts, sports, tourism and mass media aimed at engaging civil society and expert community. The research also gives some kind of evaluation of Russian humanitarian cooperation efforts in the region, and the expectations expert community have had for it. Several problems are highlighted. First, we are witnessing insufficient strategic advising and capacity building in crucial areas. Russia focuses on the general public or politicians, demonstrating not enough attention for the young elites. Secondly, some Russian initiatives in the region are very disputable: Russia is seen to be fond of establishing monuments rather than going to the universities of its partner states. Thirdly, we are often witnessing an “inside-out” not “outside-in” approach: the actions in this sphere are taken according to the way Russians think foreign “movers and shakers” see them, not the way they really perceive it.

Keywords: humanitarian cooperation, development assistance, public diplomacy, CIS

Сегодня постсоветское пространство является актуальной темой. При поддержке органов государственной власти проводится множество исследований и мероприятий, посвящённых проблематике «Большой Евразии», перспективам сотрудничества «ЕАЭС-ЕС», продвижению гуманитарной повестки в рамках ЕАЭС. Вместе с тем, проблемы гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве до сих пор не решены. Если 10-15 лет назад можно было говорить о недостаточном внимании России к странам, заявленным первоочередным внешнеполитическим приоритетом, то события на Украине выявили всю ошибочность гуманитарной политики в регионе: ставку на элиты и отсутствие долгосрочной стратегии работы с гражданским обществом.

В целях продвижения гуманитарной повестки на постсоветском пространстве Россией созданы некоммерческие и исследовательские организации – Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве (Москва), «Содружество народов Евразии» (Оренбург), экспертный клуб «Сибирь-Евразия» (Новосибирск), «Евразия – Поволжье» (Саратов), «Берлек - Единство» (Уфа), Фонд «Евразийцы-новая волна» (Москва, Бишкек), «Мастерская евразийских идей», «Евразия-Эксперт», «Евразийский коммуникационный центр.

Однако, можно задаться вопросом: интересна ли повестка, предлагаемая Россией? Нуждаются ли постсоветские страны в «гармонизации снов»?

Часть экспертного сообщества зарубежных стран сегодня охвачена участием в российских проектах по линии публичной дипломатии и гуманитарного сотрудничества, однако, гражданское общество обречено участвовать лишь в военно-патриотических акциях в духе Нго «Форума победителей» или же «нефорумах блогеров».

Главным богатством России являются её люди. Как верно отметил доцент кафедры межкультурной коммуникации Марийского государственного университета А. Фоминых в ходе недавнего конвента РАМИ в МГИМО, «Для Российской Федерации, где 27 из 85 субъектов – это полиэтничные республики, автономные округа и области, этнокультурное и языковое многообразие является важнейшей качественной характеристикой наряду с огромной территорией. По идее, этот фактор должен находить адекватное отражение в публичной дипломатии и национальном брендинге [Semedov, Kurbatova 2019: 47]. Однако по многим причинам этого не происходит. Значимые информационные поводы, ведущие университеты и «фабрики мысли» сосредоточены в столице (в лучшем случае – в нескольких региональных центрах). Такая избыточная централизация не позволяет в полной мере обогатить

потенциал «мягкой силы» России ее регионами. Отчасти это связано с традиционно настороженным отношением российских политических элит к вопросам межнациональных отношений и связей Центра и регионов. Между тем, опыт показывает, что пренебрежение вопросами национальной политики и регионального развития чревато серьезными репутационными рисками, когда внутренние проблемы российского общества становятся объектами международной критики и создают повод для внешнего давления»¹. Некоторые сильные стороны российской гуманитарной политики не находят должного освещения как «истории успеха»: Россия находится на четвертом месте в мире по числу мигрантов (до недавнего времени – на втором, после США, сейчас – после Германии и Саудовской Аравии)². Россия приняла до 2,55 млн человек на пиковом этапе гуманитарного кризиса на востоке Украины, и отправила 84 гуманитарных конвоя, выделив целевые субсидии на восстановление критической инфраструктуры Донбасса [Степанова 2018: 140], став практически единственным гуманитарным донором для миллионов гражданских лиц.

Гуманитарное сотрудничество является производной экономической, культурной, научной дипломатии, содействия международному развитию. К сожалению, до сих пор наблюдается акцент на культурную дипломатию, а остальные компоненты порой стремятся к нулю.

Между тем большие перспективы на постсоветском пространстве открываются перед образовательным направлением гуманитарного сотрудничества. Так, в отечественных вузах обучаются 74 тыс. казахстанцев (только в приграничной с Казахстаном Омской области – 12 тыс. человек). При этом стоит вопрос о квотах по различным направлениям подготовки студентов, которые были бы востребованы

работодателями как в своих странах, так и в России. В 2008 году российской стороной при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ (МФГС) в целях дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ был инициирован проект «Создание Сетевого университета СНГ». Головной организацией с 2018 по 2021 гг. является Российский университет дружбы народов. Обучение осуществляется в формате очной магистратуры: 1 год в своем вузе, 1 год в вузе-партнере, предусмотрена совместная защита и выдача двух дипломов. Так, с 2011 г. по настоящее время по профилю «международные отношения» обучение прошли 155 человек³. В 2019 г. МГИМО открыл первый зарубежный филиал в Ташкенте на базе Университета мировой экономики и дипломатии при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан (УМЭД), что также является позитивным шагом в вопросе развития совместных образовательных проектов. Правда, пока обучение по профилю «международные отношения» не ведётся: бакалавры учатся по направлению «юриспруденция» и «бизнес-информатика», а магистранты, в дополнение к обозначенным – по «менеджменту» и «лингвистике». Вместе с тем, всё ещё остро стоит вопрос развития совместных магистратур, нострификации дипломов [Оспанова 2015: 67], финансирования полевых исследований и грантов для молодых учёных, вовлечения иностранцев в системную проектную работу. Есть угроза, что ситуация с коронавирусом осложнит развитие дудипломных проектов.

Сегодня распределение российской экономической помощи зарубежным странам, в том числе и постсоветским, курируется Министерством финансов, а не иностранных дел. Примечательно, что выполнение обязательств СССР по экономическому и техническому сотрудничеству с зарубежными странами за счет взносов СССР по линии ООН осуществлялось Государственным

¹ Из личного архива автора. – Выступление А.Е. Фоминых на XII Конвенте РАМИ в МГИМО 21.10.2019

² Россия является четвертой в списке стран, привлекательных для мигрантов // URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/09/1363082>

³ Сетевой университет Содружества Независимых Государств // URL: <https://cis.info/cooperation/3063/78389/>

комитетом Совета Министров СССР по внешним экономическим связям (*ГКЭСом*)⁴. У современной России нет подобной структуры. При этом только взнос России в Евразийский фонд стабилизации и развития (ранее - Антикризисный фонд ЕврАзЭС) составил 7,5 миллиардов долларов США. Россия по открытым статьям бюджета ежегодно тратит около одного миллиарда долларов США на проекты в области содействия международному развитию. Однако, данные средства идут по линии ооновских структур, и их получатели зачастую не догадываются, что помощь предоставляется российскими налогоплательщиками. Многие специалисты говорят о необходимости создания национальной системы мониторинга и аудита международной помощи, в том числе и на постсоветском пространстве [Бартенев 2018; Дегтерёв и др. 2018; Примаков 2018; Зайцев, Кнобель 2017].

Поколение, вовлечённое в орбиту советского гуманитарного сотрудничества, постепенно уступает дорогу преемникам, у которых нет выраженной солидаризации с Россией. Хотя выпускники советского «Интердома» до сих пор летают на ежегодные встречи со всех стран мира, но всё же становление людей, напрямую участвующих в принятии решений в зарубежных странах, пришлось на 1990-е годы, когда у России не было объективных возможностей активно заявлять о себе, предлагать образовательные обмены и интересные программы. Расформирование большинства структур в данной области привело к серьёзным последствиям. Так, аффилированный с Американским советом по внешней политике профессор Фредерик Старр, параллельно являющийся членом попечительского совета ведущего казахстанского вуза - «Назарбаев - Университета» - отмечает, что хотя в соседних с Россией странах все ещё

существует широкий слой преподавателей, получивших советское образование, это поколение уходит, а на смену приходят люди другой формации, «космополитичных взглядов»⁵. Недостаточное количество лояльных России широких масс и национальных элит соседних стран, способных к выявлению областей для взаимовыгодного диалога, отчасти обусловлено провальной политикой в области гуманитарного сотрудничества 1990-х гг. Авторитет структур в данной сфере зарабатывается десятилетиями, поэтому любые преобразования здесь следует осуществлять крайне взвешенно. При этом они должны быть достаточно гибкими, что не всегда удаётся ввиду финансирования со стороны государственных и окологосударственных организаций, неповоротливости работы бюрократической машины.

На постсоветском пространстве Россия работает не в вакууме [Laruelle & Royce 2018]. Здесь активно действуют другие игроки: Россия [Боришполец 2014; Лагутина, Стецко 2017; Мармонтова 2016; Velikaya 2018], Китай⁶, Турция [Sevik 2015], Европейский Союз⁷, Иран [Курылев, Никулин 2017]⁸, Япония [Добринская 2015], Индия, Южная Корея [Кудайбергенов 2016], Саудовская Аравия⁹. Внерегиональным актёрам было тяжело выстраивать работу ввиду отсутствия традиционных связей с регионом, но в то же время их действия существенно облегчало отсутствие исторических обид у молодых националистических элит региона. Зарубежные страны обладают

⁴ Постановление Совета Министров СССР от 22 декабря 1986 г. №1514. Об утверждении положения о Государственном комитете СССР по внешним экономическим связям // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=100009&n=19600&req=doc#02383870588181821>

⁵ Is Russia becoming Central Asia's near abroad? Distinguished Speaker Lecture with F. Starr. Woodrow Wilson Center // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cEFdEA8HTHw>

⁶ Подробнее см. Нурша Г. О «мягкой силе» Китая в Центральной Азии и ее стереотипах // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:40339>

⁷ Подробнее см. Арын Ж. Мягкая сила ЕС в Центральной Азии: «Большая игра подушками» // URL: <https://caa-network.org/archives/10445>

⁸ Подробнее см. Конусов Г. «Мягкая сила» Ирана в Центральной Азии: беседа аналитиков Bilig Brains // URL: <http://www.ca-portal.ru/article:37328>

⁹ Высоцкий В. Секрет «мягкой силы» Саудовской Аравии // URL: <http://eurasia.expert/sekret-myagkoy-sily-saudovskoy-aravii>

неограниченными финансовыми ресурсами благодаря корпоративной и социальной ответственности крупного бизнеса и креативности сотрудников, отвечающих за гуманитарное направление.

К примеру, за прошедшую четверть века США, несмотря на все неоднозначные внешнеполитические решения, всё же являются ориентиром развития для сегодняшних и завтрашних элит постсоветских государств. Американцы действуют посредством работы с университетами (опорными, партнёрскими), через работу «американских уголков», посредством формирования образовательных стандартов, программы обменов [Фоминых 2010: 80]. Следует отметить, что в университетах региона часто выступают американские дипломаты, которые не боятся аудитории, легко и активно идут на контакт, участвуют в работе университетских конференций, демонстрируют знание местных культур, приглашают на приём по случаю Дня Независимости США студентов АУЦА и Академии ОБСЕ в Бишкеке [Великая 2019: 100]. Демонстрируя заинтересованность к судьбам будущих лидеров стран региона, они имеют возможность заметить наиболее ярких из них, пригласить их к участию в программах обменов, финансируемых по линии Государственного департамента или при поддержке американских корпораций.

России же работу в регионе стоит строить не на взаимоотношениях с отдельными властными группировками, дискредитировавшими себя в глазах собственного населения, а со множеством субъектов, делая ставку на молодых успешных людей. Россия до сих пор работаем с элитой, верхушкой, традиционными пророссийскими кругами, забывая о гражданском обществе соседних стран. Отечественные дипломаты отмечают, что улучшение имиджа России за рубежом должно достигаться, в том числе, за счёт расширения нашего присутствия в мировом информационном пространстве [Гринин 2012: 7]. Поэтому следует работать с гражданским сегментом, активно участвовать в формировании общественных групп, глубоко заинтересованных в сохранении отношений с Россией как в гуманитарной, так и социально-экономической областях.

Гуманитарное сотрудничество не сводится к информационно-разъяснительной работе. Представляется, что необходимо чётче сегментировать целевую аудиторию соседних стран, предлагать ей проекты, направленные на улучшение качества жизни, развитие человеческого потенциала. Для этого Россия должна быть экономически привлекательной, демонстрировать реальные достижения в области борьбы с коррупцией, обладать действующей системой социальных лифтов.

Библиографический список

- Cevik, B. Senem, Seib, Philip* (Eds.) *Turkey's Public Diplomacy*. Palgrave Macmillan, 2015
- Laruelle M. & Royce D.* (2019) *Kazakhstani public opinion of the United States and Russia: testing variables of (un)favourability*, *Central Asian Survey*, 38:2, 197-216
- Semedov S.A., Kurbatova A.G.* *Russian Public Diplomacy and Nation Branding in Velikaya A.A. & Simons G.* (Eds.), *Russia's public diplomacy: Evolution and practice*. London, New York: Palgrave Macmillan, 2019 – 285 p.
- Бартнев В.* Внешняя помощь и качество государственного управления: освобождение от иллюзий // *Полис*. 2018. №6. С. 67-79
- Боршполец К.П.* Русский язык в центрально-азиатском регионе // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014; 35(2):63-70
- Великая А.* Гуманитарное присутствие США в Центральной Азии // *Международная жизнь*. 2019. №9. – С.90-102.
- Гринин В.* Улучшение имиджа России за рубежом должно достигаться не в последнюю очередь за счет расширения нашего присутствия в мировом информационном пространстве // *Международная жизнь*, №12, 2012. С. 5-9

- Дегтерев Д.А., Ли Я., Трусова А.А., Черняев М.С.* Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 888-905
- Добринская О.А.* Особенности «мягкой силы» Японии в странах Центральной Азии / О.А.Добринская // Япония. Ежегодник. – 2015. – С. 36-56
- Зайцев Ю., Кнобель А.* Экономическая помощь России другим странам в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017.№ 10. С. 17–21.
- Кудайбергенова Р.Е.* Действие «мягкой силы» Южной Кореи в Казахстане / Р.Е.Кудайбергенова, Бейсенбаева А.Б. // KazNUBulletin. Orientalseries. – 2016. – No2 (77). – С. 66-67.
- Курылев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А.* «Мягкая сила» культурной дипломатии Исламской республики Иран. //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 46-55
- Лагутина М.Л., Стецко Е.В.* Проблемы формирования имиджа ЕАЭС // Современные евразийский исследования. 2017; 3: 48-75
- Мармونتова Т.В.* Культурно – гуманитарное сотрудничество на пространстве ЕАЭС/ Евразийский юридический журнал. 2016;7 (98): 41-43
- Оспанова А.Н.* Развитие двудипломного образования: проблемы реализации и перспективы развития // Современные евразийские исследования. 2015. №3. С. 66-69.
- Примаков Е.А.* Гуманитарная миссия России// Пути к миру и безопасности. 2018. № 1(54) Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. Под редакцией Е.А. Степановой. – С. 186
- Степанова Е.* Гуманитарная роль России в конфликтах на Донбассе и в Сирии (в контексте «ответственности по защите») // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1(54) Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. Под редакцией Е.А. Степановой,. С. 129-181. – URL: https://www.imemo.ru/jour/PMB/index.php?page_id=666&id=8728&jid=&jj=
- Фоминых А.* Проецирование «мягкой силы» публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. № 3. С. 73-87.
- Харитонова Е.М., Прохоренко И.Л.* «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // Мировая экономика и международные отношения. 2018. 3 (62): 39-49.

Сведения об авторе: Великая Анна Алексеевна – кандидат политических наук, научный сотрудник ИМЭМО РАН (e-mail: annavelikaya85@yandex.ru)

References

- Bartenev V.* Vneshnyaya pomoshch' i kachestvo gosudarstvennogo upravleniya: osvobozhdenie ot illyuzij // Polis. 2018. №6. S. 67-79
- Borishpolec K.P.* Russkij yazyk v central'no-aziatskom regione // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014;35(2):63-70
- Degterev D.A., Li YA., Trusova A.A., CHernyaev M.S.* Prioritetnye napravleniya rossijskoj i kitajskoj pomoshchi v celyah razvitiya stranam Azii i Afriki: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Т. 18. № 4. S. 888-905
- Velikaya A.* Gumanitarnoe prisutstvie SSHA v Central'noj Azii // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2019 . №9. – С.90-102.
- Grinin V.* Uluchshenie imidzha Rossii za rubezhom dolzhno dostigat'sya ne v poslednyuyu ochered' za schet rasshireniya nashego prisutstviya v mirovom informacionnom prostranstv // Mezhdunarodnaya zhizn', №12, 2012. S. 5-9
- Lagutina M.L., Stecko E.V.* Problemy formirovaniya imidzha EAES // Sovremennye evrazijskij issledovaniya. 2017; 3: 48-75

- Marmontova T.V.* Kul'turno – gumanitarnoe sotrudnichestvo na prostranstve EAES/ / Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2016;7 (98): 41-43
- Kurylev K.P., Nikulin M.A., Goncharova A.A.* «Myagkaya sila» kul'turnoj diplomatii Islamskoj respubliki Iran // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki. 2017. № 2. S. 46-55
- Ospanova A.N.* Razvitie dvudiplomnogo obrazovaniya: problemy realizacii i perspektivy razvitiya // Sovremennye evrazijskie issledovaniya. 2015. №3. S. 66-69.
- Primakov E.A.* Gumanitarnaya missiya Rossii// Puti k miru i bezopasnosti. 2018. № 1(54) Specvypusk: Gumanitarnye vyzovy, gumanitarnoe reagirovanie i zashchita grazhdanskogo naseleniya v vooruzhennyh konfliktah. Pod redakciej E.A. Stepanovoj. – S. 186
- Stepanova E.* Gumanitarnaya rol' Rossii v konfliktah na Donbasse i v Sirii (v kontekste «otvetstvennosti po zashchite») // Puti k miru i bezopasnosti. 2018. № 1(54) Specvypusk: Gumanitarnye vyzovy, gumanitarnoe reagirovanie i zashchita grazhdanskogo naseleniya v vooruzhennyh konfliktah. Pod redakciej E.A. Stepanovoj. S. 129-181. – URL: https://www.imemo.ru/jour/PMB/index.php?page_id=666&id=8728&jid=&jj=
- Fominyh A.* Proecirovanie «myagkoj sily»: publichnaya diplomatiya SSHA i Rossii v postsovetskoj Central'noj Azii // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2010. T. 13. № 3. S. 73-87.
- Haritonova E.M., Prohorenko I.L.* «Myagkaya sila» byvshih imperij: sravnitel'nyj opyt Velikobritanii i Ispanii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. 3 (62): 39-49
- Zajcev YU., Knobel' A.* Ekonomicheskaya pomoshch' Rossii drugim stranam v 2016 g. // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2017.No 10. S. 17–21.

About the author: Velikaya Anna A. – Cand.of Science (Politics), research fellow at Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences (e-mail: annavelikaya85@yandex.ru)

Основные этапы развития сотрудничества Азербайджана и России в области культуры

С. Миралаева

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления и развития азербайджанско-российских отношений в культурной сфере. Автор показывает эволюция сотрудничества Баку и Москвы в области культуры. Выделяются две характерные формы развития азербайджано-российских культурных связей. Первой является деятельность Азербайджана и России по сохранению культурного наследия, а также роль азербайджанских и российских культурных и общественных объединений. Вторая форма охватывает систему отношений между официальными органами и организациями двух стран, в том числе на уровне государственных лидеров. В статье отмечается, что ключевую роль в укреплении как этой, так и иных сфер взаимоотношений двух стран, сыграл личностный фактор. Раскрывается роль Г. Алиева, В. Путина и пр. государственных деятелей в развитии культурных отношений Азербайджана и России. Автор приходит к выводу, что успешно развивающиеся культурные связи Азербайджана и России оказывают серьезное благотворное воздействие и на все прочие сферы межгосударственного сотрудничества.

Ключевые слова: Азербайджан, Россия, культурные связи, Гейдар Алиева, Владимир Путин, Ильхам Алиев.

The Main Stages of Development of Cooperation Between Azerbaijan and Russia in the culture

S. Miralaeva

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the main stages of the formation and development of Azerbaijan-Russian relations in the cultural sphere. The author shows the evolution of cooperation between Baku and Moscow in the field of culture. Two characteristic forms of the development of Azerbaijani-Russian cultural ties are distinguished. The first is the activity of Azerbaijan and Russia in preserving the cultural heritage, as well as the role of Azerbaijani and Russian cultural and public associations. The second form covers the system of relations between the official bodies and organizations of the two countries, including at the level of state leaders. The article notes that the key factor in strengthening both this and other areas of relations between the two countries was played by the personality factor. The role of G. Aliyev, V. Putin and other statesmen in the development of cultural relations between Azerbaijan and Russia is revealed. The author comes to the conclusion that successfully developing cultural ties between Azerbaijan and Russia have a serious beneficial effect on all other areas of interstate cooperation.

Keywords: Azerbaijan, Russia, cultural ties, Heydar Aliyev, Vladimir Putin, Ilham Aliyev.

В рамках стратегического партнерства Азербайджана и России нынешний уровень гуманитарного сотрудничества, без сомнения, свидетельствует о преемственности добрых традиций дружбы и культурного взаимодействия между нашими народами. Почти двухвековое совместное проживание в рамках одного государства, сначала Царской России, а затем и СССР, создало в Азербайджане благоприятные возможности для общения как к русскому, так и к западному научному и культурному наследию.

После 1991 г. в истории гуманитарного сотрудничества России и Азербайджана наступил принципиально новый этап, который в зависимости от общего уровня азербайджано-российских отношений можно условно разделить на четыре периода:

Периоды	Начало	Конец
I	апрель 1992 г.	октябрь 1993 г.
II	октябрь 1993 г.	январь 2001 г.

III	январь 2001 г.	июль 2008 г.
IV	июль 2008 г.	по настоящее время

Начало первого периода азербайджанские политологи связывают с подписанием 4 апреля 1992 г. Протокола об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой¹. В декабре 1992 г. был заключен Договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. А в октябре 1992 г. в Москве был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой который, к сожалению, не вступил в силу, что свидетельствовало о сложностях во взаимоотношениях между странами и непростой обстановке сложившейся и в СНГ, странах Южного Кавказа и вокруг него в условиях накалившейся обстановки вокруг Нагорного Карабаха и вооруженных действий на территории Азербайджана.

И хотя в первой половине и середине 1993 г. был подписан ряд документов (Протокол о реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве в 1993 г. – 17.03.1993 г., Соглашение о координации деятельности железнодорожного транспорта – 28.05.1993 г. и о Принципах сотрудничества и условиях взаимоотношений в области транспорта – 14.07.1993 г. Об урегулировании вопросов внешнего долга и активов бывшего СССР, а так же о неторговых платежах – 7.09.1993 г.) ситуация стала существенно меняться лишь после первых контактов на высшем уровне Президента Азербайджана Г. Алиева с российским руководством.

В начале сентября 1993 г. Г. Алиев совершил визит в Москву, где встретился с президентом РФ Б. Ельциным, председателем правительства В. Черномырдиным, министром иностранных дел А. Козыревым и министром обороны П. Грачевым. Свой визит он определил, как «исправление ошибок, допущенных прежним руководством республики во взаимоотношениях с Россией»².

По итогам переговоров Г.А. Алиев отметил, что нынешнему уровню отношений между двумя государствами надо придать более высокий статус и что занятая прежним азербайджанским руководством позиция самоизоляции от России привела к охлаждению в отношениях двух стран, что не соответствовало ни государственным, ни национальным интересам Азербайджана и России³.

В ходе пресс-конференции в московском «Президент-Отеле» руководитель Азербайджана высоко оценил итоги своего визита в Россию. Как подчеркнул Г. Алиев, визит носил рабочий характер, заранее не готовился, но главное, что удалось были продемонстрированы возможности укрепления дружественных межгосударственных отношений двух стран⁴.

В ходе визита Г.А. Алиев высказался за вхождение Азербайджана в СНГ, и уже 20 сентября Национальное собрание Азербайджана приняло постановление о присоединении Республики к СНГ⁵.

С октября 1993 г., после избрания Гейдара Алиева Президентом Азербайджана, начался второй период в истории взаимоотношений России и Азербайджана. В течение последующих лет опытный политик Г. А. Алиев пытался выстроить отвечающую реалиям систему взаимоотношений между независимыми Азербайджаном и Россией, в том числе, восстановить разрушенные связи в гуманитарной сфере.

Исследования выявили две важные формы развития азербайджано-российских культурных связей. Первой формой является деятельность как Азербайджана, так и Российской Федерации, сохранение культурного наследия обеих наций, а также роль азербайджанских и российских культурных и общественных объединений. Вторая характерная форма охватывает систему отношений между официальными органами и организациями двух стран, в том числе на уровне государственных лидеров.

Первая форма в большой степени представляет особый интерес деятельностью

¹Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // <http://docs.cntd.ru/document/1902960>

² Коммерсантъ №170(393). 7.09.1993

³ Там же

⁴ Коммерсантъ №172(395). 9.09.1993

⁵ Коммерсантъ №181(404). 22.09.1993

диаспор. Следует отметить, что азербайджанские организации и общественные объединения, действовавшие в истории российской истории в течение 1990-х гг., пережили очень напряженный период. Цели и задачи этих культурных организаций состоят в том, чтобы укреплять культурные связи между народами и представлять достойную репрезентацию исторических культурных традиций⁶.

Азербайджанское культурное общество получившее название «Оджаг» было одним из первых организаций в Москве⁷. Оно было официально зарегистрировано Моссоветом в октябре 1989 г. и начало действовать в декабре. С 13 апреля 1990 г. Общество издает свою независимую газету "Зия" и публикует статьи об истории культуры Азербайджана. Председатель общества, профессор Т. Маликов, на 10-летию общества сказал: «10 лет назад группа представителей азербайджанской интеллигенции, живущая в Москве, создала общество под названием «Оджаг» с целью пропаганды азербайджанской литературы и культуры, а также для удовлетворения национально-духовных потребностей своего народа в столице Российской Федерации. Важнейшей задачей этого общества является установление и расширение культурных связей с другими народами, проживающими в Российской Федерации, а также с русскими общинами. В связи с этим проводились регулярные конференции по различным вопросам, отмечались национальные праздники, организовывались концерты и творческие вечера азербайджанских мастеров искусства»⁸.

Исследования показывают, что число обществ и общественных объединений, сыгравших важную роль в азербайджано-российских культурных отношениях, начало расти после 1993 г. По инициативе народного депутата, президента общества «Азербайджан-Россия» Михаила Забелина 25 марта 1993 г. была учреждена Русская Община Азербайджана, зарегистрированная Министерством юстиции. В ее Уставе записано, что Русская Община Азербайджанской Республики - это общественная организация граждан

Республики, объединяющая русских в рамках национально-культурной автономии, ставящая перед собой задачи сохранения русского языка, русской национальной культуры, традиций и обычаев, расширения связей с Россией, защиты чести, достоинства и прав членов Общины. Кроме того, в Уставе говорится, что в деятельности Общины могут принимать участие, кроме русских, и граждане Азербайджана других национальностей, если они разделяют уставные требования общины. Это обстоятельство подчеркивало принцип открытости Русской Общины. Незабываемым событием для русских граждан республики стало участие Президента Азербайджана Гейдара Алиева 11 января 1994 г. в праздничном концерте, организованном Русской Общиной и Православной Церковью по случаю христианского праздника Рождества Христова. Следующим важным шагом Русской Общины в вопросах расширения связей с Россией было подписание договора в Москве между Российским общенародным союзом и Русской общиной Азербайджана.

"Общество российско-азербайджанской дружбы" возглавляемое Н.К. Байбаковым было создано в 1993 г. как одна из организаций, специализирующихся на развитии культурных связей между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией. Государственный деятель, министр нефтяной промышленности СССР Николай Константинович был бакинцем. Его воспоминания, взгляды и выводы о развитии нефтяной промышленности и социально-экономических преобразованиях в Азербайджане, а также проблемы укрепления дружбы и сотрудничества двух народов нашли отражение в изданной в 2001 г. книге под названием «Моя родина – Азербайджан». На протяжении 68 лет трудовой деятельности, а тем более во время правления обществом дружбы с 1993 по 2009 гг., Байбаков лично внес вклад в большое количество двусторонних экономических и культурных проектов. Как он отмечает в своей книге, в первые два десятилетия постсоветского периода (1992-2000 гг.) культурные связи между Россией

⁶ Arzumanli v. Azərbaycan diasporu. Bakı: Qartal, 2001, 800s

⁷ Moskvada ocaq cəmiyyətinin 20 illiyi qeyd olunub// 525-ci qəzet, 19 mart 2009

⁸ Azərbaycan qəzeti, 29 dekabr 1999-cu il

и Азербайджаном оставались важным фактором укрепления взаимопонимания и доверия двух народов. В рамках сотрудничества было организовано множество встреч и концертов с участием российской и азербайджанской интеллигенции. Так, в 1997 г. прошли масштабные чествования 100-летия со дня рождения народного артиста СССР Бюль-Бюля, а также юбилеи народных артистов СССР Р. Бейбутова и К. Караева.

Начав свою деятельность в Москве с 1997 г., общество «Бирлик» являлось одним из тех обществ, которое объединяло азербайджанцев в России. Наибольшей активностью общества стало формирование азербайджанской диаспоры в Российской Федерации и дипломатическая, политическая активность общенационального лидера Г. Алиева в установлении традиций лоббирования. Следует отметить, что диаспора — это часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания, и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности. Диаспоры считаются транснациональным геополитическим явлением⁹.

Общество «Бирлик» со дня своего основания наладило регулярные контакты с российскими государственными и правительственными органами. Председатель общества А. Аскеров говорил: «У нас периодически проводятся культурные мероприятия и концерты. Дни Азербайджана также вызвали большой интерес как у россиян, так и у азербайджанцев. Общество оказывало финансовую помощь домам престарелых и детским домам Москвы»¹⁰. Как видно из приведенных данных, целенаправленное создание и расширение деятельности общественных объединений и организаций также оказало большое влияние на динамику и развитие культурных связей между двумя странами. С этой точки зрения посольство Азербайджанской Республики в Российской Федерации, консульство Азербайджана в Москве поддерживали деятельность организаций.

Фонд "Ахли-Бейт", который включает в себя все вышеперечисленное, был создан в

марте 1998 г., а объединение "Азербайджан в Мировом информационном пространстве" было создано летом того же года. Эти организации, которые передавали культурное развитие Азербайджана регионам России, сыграли особую роль в развитии межгосударственных отношений. Ежегодное расширение культурных связей между Азербайджаном и Россией также привело к официальным решениям в этом направлении. Еще в 1996 г. указом президента России Б. Ельцина «О национально-культурной автономии народов, живущих в России», российское государство также предприняло важный шаг, чтобы познакомиться с Азербайджаном, его исторической культурой и духовными ценностями. Этот указ дал новый импульс культурному сотрудничеству. С этой точки зрения целью организации «Московской национально-культурной автономии», созданной азербайджанцами в Москве в 1999 г., было развитие культурных связей между двумя народами, в том числе продвижение исторических традиций. Глядя на работу, проделанную организацией, становится ясно, что основное внимание уделяется уровню отношений между двумя странами.

Азербайджанское культурное общество "Дайак" пережило свою историю процветания во времена правления президента Гейдара Алиева.

Исследования показывают, что 1990-е гг. не запомнились каким-либо значительным прогрессом в азербайджано-российских культурных отношениях. Первый визит Президента Г. Алиева в Российскую Федерацию в июле 1997 г. открыл новую значительную страницу в нашей истории. Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности во время визита показывает, что, помимо прочего, две страны заложили основу для современного стратегического партнерства. Во время официального визита в Российскую Федерацию президент Азербайджана Г. Алиев подчеркнул: «Мы считаем Россию дружественной страной. Россия великая страна. За последние годы мы многому научились у России, и мы это

⁹ Həsənov Ə. Geosiyasət. Bakı: Aypara-3, 2010. 604s.

¹⁰ Azərbaycan qəzeti, 15 iyun 1996

ценим. Мы будем укреплять и развивать отношения!»^{11, 12}.

Именно в этот период вновь удалось вернуть к жизни добрую традицию проведения Дней культуры обеих стран. Так, весной 1996 г. в Москве с успехом прошли Дни Азербайджана в России, а в апреле 1997 г. Дни культуры России в Азербайджане. В июне того же года состоялись Дни культуры Москвы в Баку, посвященные 850-летию основания Москвы. На встрече с представительной делегацией Москвы, прибывшей на открытие Дней культуры, Президент Азербайджана, еще раз напомнив о фактах многолетней тесной дружбы между крупнейшими деятелями литературы и искусства России и Азербайджана, особо отметил, что «к счастью, все это сохраняется и играет очень большую роль, а потому необходимо использовать возможности культурных связей для расширения и углубления сотрудничества в целом, особенно для укрепления дружбы и взаимодействия между Россией и Азербайджаном»¹³. В конце апреля 1999 г. в Москве прошли Дни культуры Азербайджана, а с 26 июня по 1 июля 2000 г. в Азербайджане прошли очередные Дни культуры Российской Федерации и Москвы. В этот же период между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики были подписаны Соглашения о сотрудничестве в области медицины и здравоохранения, о научно-техническом сотрудничестве и о сотрудничестве в области аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации, а в июне 1997 г. Соглашение об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров. В ноябре 1999 г. была подписана Долгосрочная программа сотрудничества в области культуры, науки и образования между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой на 2000-2002 гг.

Выступая на Межпарламентской ассамблее государств-участников СНГ,

представитель парламента Азербайджана А. Джафаров сказал: «За прошедший период культурные связи между двумя странами расширились. В Санкт-Петербурге было выделено место для установки памятника Низами Гянджеви. Кроме того, перед мэрией города был поднят вопрос об именовании одной из улиц Санкт Петербурга в честь председателя мусульманской фракции в Первой Государственной Думе России Алимардана бека Топчубашова»¹⁴.

Как видно, все это указывает на культурные отношения, которые вступают во все более интенсивную и продуктивную стадию. Мы являемся свидетелями важного этапа сотрудничества обеих стран также в других областях. Политологи, анализирующие межгосударственные отношения, считают, что азербайджанцы, проживающие в Российской Федерации, уже понимают, что эти общественные объединения являются важными факторами, влияющими на культурную сферу межгосударственных отношений и их развитие.

По мнению азербайджанских политиков и экспертов новый третий период во взаимоотношениях между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией начался с исторического визита В.В. Путина в январе 2001 г. Это был первый визит главы российского государства после установления дипломатических отношений между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией. Этот визит положил начало новым, конструктивным взаимоотношениям между Россией и Азербайджаном. Несмотря на загруженность, Президент России В.В. Путин нашел время и для встречи с руководителями общественных организаций, представляющих интересы российских соотечественников в Азербайджане. Во встрече с главой Русской Общины, общества "Содружество", землячества казаков в Азербайджане и другие.

¹¹ Azərbaycan qəzeti, 21 iyul 1997

Strateq. tərtibçi F.Ağamalı. Bakı: Oskar, 2003. 368s.

¹² Həsənov Ə.M. Müstəqil Azərbaycan dövlətinin xarici siyasəti/Heydər Əliyev siyasi məktəbini öyrənilir. Bakı 1997, s126-142.

¹³ Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на переговорах между делегациями

Азербайджана и Москвы, 13 июня 1997 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: <http://lib.aliyev-heritage.org/ru/7663872.html> (дата обращения – 15.05.2019).

¹⁴ Zaman qəzeti, 23 avqust 1995

Исследования показывают, что первые годы 21-го века также начались успешно для культурных связей. В Ульяновской, Тюменской, Иркутской, Тульской, Саратовской областях, а также в ряде других регионов Российской Федерации появляется все больше организаций, координирующих культурные связи. В августе 2001 года совместно с Ульяновской областью и Телерадиокомпанией Азербайджанской Республики он подготовил телешоу и спектакли, посвященные азербайджанской культуре¹⁵.

В мае 2003 г. общественной организации "Русская Община Азербайджана" исполнилось 10 лет. Эта дата явилась знаменательным событием не только для русских, но и для общественности Республики. Более двух тысяч человек собрались в крупнейшем Дворце "Республика" (ныне Дворец им. Г.А. Алиева) чтобы отметить эту дату.

Русская Община Азербайджана за прошедшие годы стала не только самой крупной, но и самой организованной и дееспособной организацией в республике. При ней сформировались и стали активно работать Центр русской культуры, Ассоциация преподавателей русскоязычных учебных заведений республики, Ассоциация русской молодежи, Центр по защите прав членов Общины, Комиссия по народному образованию, Совет старейшин, комиссия по работе с ветеранами войны и труда, комиссия по социальным вопросам и благотворительности, организационная комиссия, Женский Совет и другие.

16 октября 2004 г. русская диаспора, ее организация - Русская Община Азербайджана провела свой II съезд, к которому подошла окрепшей, авторитетной и работоспособной организацией. Накануне членов Республиканского Совета Русской Общины и делегатов II съезда принял Президент Республики И. Алиев¹⁶.

Возросший авторитет Русской Общины не только в Республике, но и в России, способствовал тому, что в апреле 2007 г. при

финансовой поддержке Правительственной Комиссии по поддержке соотечественников за рубежом МИДа Российской Федерации, Русской Общиной была подготовлена и проведена Конференция организаций соотечественников стран Южного Кавказа.

В Азербайджане созданы и активно работают и другие общественные организации российских соотечественников. Это республиканское общество солидарности народов Азербайджана "Содружество", возглавляемое Т.А. Керимовой; землячество казаков в Азербайджане, возглавляемое атаманом В.В. Мерешкиным; Центр татарской культуры "Тугантель", возглавляемый Г.А. Мясоутовой, и другие.

За этот период Обществом "Содружество" были проведены: Третий Республиканский Литературный фестиваль под девизом "Растет береза среди Кавказских гор", посвященный Году России в Азербайджане; Научно-практическая конференция: "Русский язык - духовный мост между народами", посвященная Году русского языка; "Круглый стол" на тему "Вклад Азербайджана в разгром фашизма", посвященный 63-ей годовщине Победы в Великой Отечественной войне; собрание представителей национальных меньшинств Азербайджана, посвященное 85-ой годовщине со дня рождения общенационального лидера Азербайджана Г. Алиева.

Декларация о дружбе и стратегическом сотрудничестве¹⁷, подписанная 3 июля 2008 г. во время первого официального визита Президента России Д. Медведева в Азербайджан стала началом четвертого периода. Во время этого визита еще раз прозвучала мысль о том, что «в основе будущих отношений между нашими странами, в основе отношений, которые будут формировать будущие поколения, растущие и формирующиеся в условиях независимого Азербайджана, независимой России, конечно же, будет лежать гуманитарная сфера»¹⁸.

¹⁵ Azərbaycan qəzeti, 15.08.2001

¹⁶ Газета "Бакинский рабочий" от 15 октября 2004 г.

¹⁷ Декларация о дружбе и стратегическом партнёрстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией, 3 июля 2008 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: <http://kremlin.ru/supplement/250> (дата обращения – 15.05.2019).

¹⁸ Речь Президента Азербайджана И. Алиева на официальном приеме в честь Президента Российской Федерации Д. Медведева // Азертадж. 3 июля 2008 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа. URL: https://azertag.az/ru/bolme/official_chronicle?page=571&device=Desktop (дата обращения – 15.05.2019).

В 2009 г. в связи с кончиной Н.К. Байбакова президентом "Общество российско-азербайджанской дружбы" стал ректор РГГУ, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар. Начался новый этап в истории организации, который в первую очередь ознаменовался расширением гуманитарного сотрудничества и межвузовских связей с Азербайджаном. По словам Е.И. Пивовара, крайне важно донести достижения дружбы двух народов, показать преимущества сохранения этого уникального культурного пространства для новых поколений, для поколений, которые воспитаны уже в постсоветское время. Так, на сегодняшний день самым крупным достижением Общества российско-азербайджанской дружбы стало проведение ежегодного Бакинского международного гуманитарного форума, который представляет собой площадку, собирающей ведущих специалистов науки, культуры и образования, известных общественных деятелей для конструктивных дебатов и дискуссий, обмена идеями, теоретическими и практическими знаниями. Из года в год значимость и масштаб этого мероприятия увеличивается. В последние годы это общество активно восстанавливало азербайджано-российские культурные связи, пропагандировало национальные ценности и устанавливало культурные и общественные отношения с русскими общинами. Особое внимание уделяется организации культурно-массовых мероприятий.

Состоявшийся в январе 2010 г. Первый Азербайджано-Российский форум по гуманитарному сотрудничеству продемонстрировал, что отношения между научными, образовательными и культурным сообществами двух государств перешли на качественно новый этап. Именно это обстоятельство привело к новому качеству сотрудничества Азербайджанской Республики и Российской Федерации в гуманитарной сфере.

Бакинский Международный Гуманитарный Форум проходит ежегодно с г. в столице Азербайджанской Республики, в Баку. Инициаторами международного форума стали И. Алиев и Д. Медведев. Решение было принято на I Азербайджано-российском форуме по гуманитарному

сотрудничеству в 2010 г.. В 2014 г. было принято решение проводить форум через каждые 2 года¹⁹.

Давая характеристику российско-азербайджанским культурным отношениям, необходимо отметить деятельность Фонда Гейдара Алиева. Совместно с российскими партнерами Фонд осуществляет различные проекты по сохранению и пропаганде азербайджанского культурного наследия в России. Также, Фондом выпускается печатная продукция на разных языках [Гасанова 2019].

2 февраля 2018 г. в Новом здании Российской национальной библиотеки состоялась торжественная Церемония подписания Соглашения РНБ с Фондом имени Гейдара Алиева о культурном сотрудничестве. В церемонии подписания Соглашения приняли участие посол Азербайджанской Республики в РФ П. Бюль-Бюль оглы, Генеральный консул Азербайджана в Санкт-Петербурге Г. Османов, члены правительства Санкт-Петербурга, а также представители азербайджанской диаспоры. По случаю подписания Соглашения состоялась передача издаваемых Фондом книг в дар РНБ и открытие книжной выставки «Дореволюционная и современная азербайджанская литература из фондов РНБ». Организаторами выступили: Генеральное консульство Азербайджана, Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, Представительство МИД РФ, Российская национальная библиотека. Подписание соглашения является значительным событием в жизни города и способствует укреплению культурных связей России и Азербайджана²⁰.

Эти культурные связи, установленные между народами, оказывают серьезное влияние на все сферы государственной жизни. Таким образом пропаганда культуры, традиций и духовного наследия Азербайджана русскому народу, а также пропаганда богатой культуры и традиций России азербайджанскому народу, установление широких связей между этими народами и созданными ими социокультурными организациями были успешно осуществлены проживающими в России азербайджанцами и русскими проживающими в Азербайджане. Успешная

¹⁹Сайт Бакинского Международного Гуманитарного Форума <http://bakuforum.az/ru/#about-forum>

²⁰ Дар Фонда Гейдара Алиева // http://nlr.ru/cms_nlr/vid_news_str.php?id=8

деятельность таких организаций всегда была в центре внимания государств и их деятельность поддерживается на самом высоком уровне. Неоспорим тот факт, что развитие всех этих отношений тесно связано с высоким уровнем личных отношений между главами государств. Культурные отношения с Российской Федерацией являются

логическим продолжением миролюбивой политики, проводимой главами государств обеих стран. Как известно, политический курс, целенаправленно проводимый Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией, обеспечил официальное развитие культурных связей.

Библиографический список

Абдуллаев Э.о. Негосударственные вузы Азербайджана на новом этапе развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010;(3):109-121.

Внешняя политика стран СНГ. Под ред. Дегтерева Д.А., Курылева К.П. М.: Аспект-Пресс, 2019. 496 с.

Гасанова А.А. Гуманитарные аспекты российско-азербайджанских отношений // Постсоветские исследования. Т.2. № 3 (2019). С. 1141-1148.

Об авторе: Миралаева Сугра – магистр международных отношений, РУДН, Москва, Россия (miralayeva.suqra@mail.ru).

References

Abdullaev E.o. Negosudarstvennye vuzy Azerbajdzhana na novom etape razvitiya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2010;(3):109-121. Vneshnyaya politika stran SNG. Pod red. Degtereva D.A., Kuryleva K.P. M.: Aspekt-Press, 2019. 496 s.

Gasanova A.A. Gumanitarnye aspekty rossijsko-azerbajdzhanskih otnoshenij // Postsovet-skie issledovaniya. T.2. № 3 (2019). S. 1141-1148.

About the author: Miralaeve Sugra – Master of International Relations, RUDN University, Moscow, Russia (miralayeva.suqra@mail.ru).

Современное положение русского языка в государствах Центральной Азии

Юй Хайджу

Шаньдунский Университет, Шаньдун, КНР

Аннотация. В статье рассматривается современное положение русского языка в пяти государствах Центральной Азии. После распада СССР страны Центральной Азии обрели полную независимость. Пять стран – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, высоко ценят приобретённый суверенитет, поднимают свою собственную языковую политику до уровня проявления национальной независимости и символа суверенитета. Статус русского языка уже не простой вопрос языка, а сложный политический вопрос. Автор показывает, что отношение пяти государств Центральной Азии к русскому языку можно разделить на три основные категории: принятие, сопротивление и неопределенность. Первая категория представлена Казахстаном и Кыргызстаном. Как страны, имеющие относительно тесные связи с Россией, процесс интеграции между двумя странами и Россией высок, и существует много общих интересов. Такая тесная связь между государствами вынуждает обе страны придавать русскому языку определенный официальный статус. Вторая категория представлена Туркменистаном. Будучи нейтральной страной, Туркменистан всегда остается на определенном расстоянии от России после обретения независимости, и все дальше и дальше идет по пути «дерусификации». Одновременно Туркменистан является наиболее радикальным государством из пяти стран Центральной Азии, где проводит тщательная реформа русского языка. Третья категория представлена Таджикистаном и Узбекистаном. Автор приходит к выводу, что страны начали процесс «дерусификации» в различной степени, снижая социальный статус русского языка, уменьшая и ограничивая использование русского языка в общественной жизни, чтобы избавиться от российского контроля и влияния в сфере культуры.

Ключевые слова: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Центральная Азия, русский язык, дерусификация.

The current situation of the Russian language in the states of Central Asia

Yu Haiju

Shandong University, Shandong, PRC

Abstract. The article discusses the current situation of the Russian language in five states of Central Asia. After the collapse of the USSR, the countries of Central Asia gained full independence. Five countries - Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan, highly value acquired sovereignty, raise their own language policy to the level of manifestation of national independence and a symbol of sovereignty. The status of the Russian language is no longer a simple language issue, but a complex political issue. The author shows that the attitude of the five Central Asian states to the Russian language can be divided into three main categories: acceptance, resistance and uncertainty. The first category is represented by Kazakhstan and Kyrgyzstan. As countries with relatively close ties with Russia, the integration process between the two countries and Russia is high, and there are many common interests. Such a close relationship between the states forces both countries to give the Russian language a certain official status. The second category is represented by Turkmenistan. Being a neutral country, Turkmenistan always remains at a certain distance from Russia after gaining independence and goes further and further along the path of “de-Russification”. At the same time, Turkmenistan is the most radical state of the five countries of Central Asia, where it is conducting a thorough reform of the Russian language. The third category is represented by Tajikistan and Uzbekistan. The author concludes that countries have begun the process of “de-Russification” to varying degrees, lowering the social status of the Russian language, reducing and restricting the use of the Russian language in public life, in order to get rid of Russian control and influence in the field of culture.

Keywords: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Central Asia, the Russian language, de-Russification.

Русский язык в Казахстане.

В 1988-1989 гг. в СССР была проведена “революция языка”, в рамках которой в каждой республике на основе истории разрабатывались различные языковые стратегии. В 1989 г. в Казахстане был официально введен в действие «Закон о языках в Казахской ССР». В «Законе» гласило, “Государственным языком Казахской ССР является казахский язык;”¹ и “Русский язык в Казахской ССР является языком межнационального общения.”² Но одновременно русский и казахский языки гарантированно использоваться равно и свободно. Кроме того, «Закон» предусмотрел, что использование русского и казахского языков “не препятствуют употреблению и развитию языков национальных групп, проживающих на территории Казахской ССР.”³ Из этого следует, что «Закон о языках» от 1989 г. является относительно демократическим законом, который наряду с укреплением использования казахского языка во всех важных областях, также гарантирует свободное использование русского языка и других национальных языков.

16 декабря 1991 г. Казахстан принял «Закон о государственной независимости Республики Казахстан» и провозгласил независимость. После обретения независимости Казахстан решил развивать титульный язык и активно продвигать языковую политику, основанную на казахском языке, чтобы продемонстрировать независимость государства и защитить местные национальные обычаи и культуру. В Казахстане начался процесс «казахизации». В 1993 г. была издана «Конституция Республики Казахстан 1993 г.», язык обладал правом свободного пользования наравне с казахским языком; В отличие от этого, в «Законе о языках в Республике Казахстан» 1997 г. была удалена концепция “язык межнационального общения”, а подчеркнута необходимость укрепления статуса

согласно которой казахский язык является государственным языком Казахстана, а русский язык является языком межнационального общения. Провозглашение этой конституции встретило сопротивление со стороны большей части россиян, и многие жители республики, говорящие по-русски, также в той или иной степени высказались против этого закона. В 1995 г. правительство Казахстана внесло изменения в Конституцию, в пункте 2 статьи 7 отмечено, “в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.”⁴ Это признало, что русский язык получил статус официального языка на конституционном уровне. Одновременно, в пункте 3 статьи 7 дополнено, что “государство заботится о создании условий для изучения и развития всех языков народа Казахстана” [Жаркынбаева, Волкова 2017]. Видно, что отношение Казахстана к русскому языку имеет тенденцию к расслаблению.

В 1997 г. в Казахстане был принят закон, который гласил: “Государственным языком Республики Казахстан является казахский язык”⁵; “в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.”⁶ По сравнению с «Закон о языках в Казахской ССР» 1989 г., одной из отличительных черт этой версии является изменение статуса русского языка. В «Законе о языках в Казахской ССР» 1989 г. русский язык был определен как язык межнационального общения, обеспечен в законодательном порядке, чтобы русский казахского языка в качестве государственного языка и установления его международного престижа. В таких сферах, как образование, культура, СМИ и т.д., предпочтение отдается казахский язык, за которым следует русский язык. Все это отражает постоянные

¹ Закон Казахской ССР от 22 сентября 1989 г. О языках в Казахской ССР

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005765#pos=3;-107

² Там же.

³ Закон Казахской ССР от 22 сентября 1989 г. О языках в Казахской ССР

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005765#pos=3;-107

⁴ Конституция Республики Казахстан (принята на

республиканском референдуме 30 августа 1995 г.)

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#po=5;-90

⁵Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 у/ № 151-І. О языках в Республике Казахстан

https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=1008034#sub_id=40000

⁶ Там же.

призывы в Казахстане к улучшению статуса казахского языка и ослаблению влияния русского языка, национальное самосознание субъекта постепенно пробуждается.

В феврале 2001 г. правительство Казахстана обнародовало «О государственной программе функционирования и развития языков на 2001-2010 гг.». В соответствии с этим языковой проект правительства Казахстана преследует три основные цели: консолидация и расширение функции казахского языка как государственного языка в области социальной коммуникации; сохранение социально-культурных функций русского языка, а также развитие других национальных языков. В то же время отмечается несколько вопросов, которые необходимо срочно решить правительству Казахстана, таких как обеспечение использования казахского языка в качестве государственного языка, совершенствование законов и нормативных актов, предоставление гражданам возможности бесплатно изучать казахский язык через государственные и местные бюджеты и другие каналы.¹ В этот период тогдашний президент Назарбаев предложил проводить триединство языков - развитие казахского языка, поддержка русского языка и изучение английского языка. В частности, в Казахстане принята «Дорожная карта развития трёхязычного образования на 2015-2020 гг.», решающая использование казахского, русского и г. языков [Молодов 2017].

В июне 2011 года Президент Казахстана подписал «О государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 гг.».² Данная программа направлена на обеспечение максимального развития казахского языка при условии развития других национальных языков, и дальше укрепление национального единства. Программа осуществляется в три этапа: первый этап: 2011-2013 гг.; второй этап: 2014-2016 гг.; третий этап: 2017-2020 гг. Позднее правительство Казахстана

пересмотрело эту программу и обнародовало последнюю версию - «Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан». При сохранении целей и основных задач, предлагается увеличение доли взрослого населения, владеющего государственным языком - к 2020 г. - до 95%; увеличение доли взрослого населения республики, владеющего русским языком к 2020 г. - до 90%; увеличение доли населения республики, владеющего английским языком к 2020 г. - до 20%; увеличение доли населения, владеющего тремя языками (государственным, русским и английским) к 2020 г. - до 15%³.

Как видно из процесса эволюции языковой политики Казахстана, что официальное отношение Казахстана к русскому языку относительно мягкое. Процесс “дерусификации” не совсем радикальный. В центре внимания его языковой политики находится, во-первых, повышение статуса казахского языка как государственного, расширение сферы его использования и, во-вторых, поддержание правового статуса русского языка в государственной и общественной жизни, а также оказание политической и экономической поддержки развитию других национальных языков в определенной степени. что в определенной степени обеспечивает национальную гармонию и социальную стабильность в Казахстане.

Под влиянием официального процесса “дерусификации” Казахстана россияне постоянно выезжают из Казахстана, и доля населения русских уменьшается. За почти 20 лет после независимости Казахстана около 2,5 млн. русских покинули Казахстан, и их доля в составе населения сократилась с 37,8% до 23,7% [Арефьев 2012: 83]. По состоянию на 2019 год русские составляли 19,32 % от общей численности населения. Несмотря на сокращение численности русских, доля владеющих русским языком, по официальным статистическим данным растет: Доля

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 7 февраля 2001 г. № 550. О Государственной программе функционирования и развития языков на 2001-2010 гг. <http://disus.ru/knigi/396498-1-ukaz-prezidenta-respubliki-kazahstan-fevralya-2001-goda-550-gosudarstvennou-programme-funkcionirovaniya-razviti.php>

² Указ Президента Республики Казахстан. О Государственной программе развития и функционирования

языков в Республике Казахстан на 2011-2020 гг. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31024348#pos=2;-110

³ Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан <https://www.government.kz/ru/gosprogrammy/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-i-funkcionirovaniya-yazykov-v-respublike-kazahstan>

возросла с 73,6% в 1989 г. до 84,8% в 2009 г. Ожидается, что к 2025 году доля владеющих русским языком, достигнет 91%¹. Одновременно число и доля людей, владеющих казахским языком, также растет: с 39,9% в 1989 г. до 62,0% в 2009 г. Предполагается, что к 2025 году доля людей, владеющих казахский язык, достигнет 95%. Видно, что Казахстан,

закрепляя статус казахского языка как государственного, содействует развитию русского языка. Для народа Казахстана русский язык по-прежнему является основным инструментом межнационального общения, он является необходимым инструментом для людей, чтобы получить новейшие ресурсы, такие как политика, экономика и культура.

Состав населения Казахстана по владению языками в 1989, 1999 и 2009 гг. (тыс. чел.) [Арефьев 2012: 84]

	1989	1999	2009
Языки	Численность владеющих языком	Численность владеющих языком,	Численность владеющих языком,
Русский	12 117,8 (73,6%)	12 672,5 (84,7%)	13 575,6 (84,8%)
Казахский	6569,3 (39,9%)	9631,3 (64,6%)	9926,0 (62,0%)

В сфере образования статус русского языка значительно снизился. Например, за 20 лет с 1989 по 2010 год число изучающих русский язык и количество русских школ резко сократились: с 1989 по 1990 год более половины учащихся изучали русский язык, и только 30,2% из всех учащихся изучали казахский язык. В 2010 г. ситуация изменилась. Количество школьников, изучающих казахский язык, достигло 61,6%, в то время как русский язык составил только треть от общего числа, число учащихся сократилось с 2224,0 тыс. чел. в 1989-1990 гг. до 868,5 тыс. чел в 2009-2010 гг. Количество русскоязычных школ сократилось с более 5,200 до 1473 [Арефьев 2012: 88]. Не только в начальном образовании, но и в сфере высшего образования, численность обучавшихся по

российским образовательным программам и с участием российских преподавателей, на русском языке в филиалах и других подразделениях российских вузов в Казахстане в 2005/2006 и 2015/2016 учебных годах снизилась с 25,801 до 7,710, сократилась более чем в 2 раза [Арефьев 2017: 274]. Обучение русскому языку в Казахстане сокращается. Но интересно, что большинство студентов, изучающих русский язык и литературу в университетах, до поступления в колледж обучались на казахском языке. Можно сказать, что русский язык по-прежнему является незаменимым языковым инструментом для студентов, чтобы они могли получить углубленные знания и новейшие ресурсы.

Соотношение учащихся общеобразовательных школ Республики Казахстан по языкам обучения в 1989/1990 – 2009/2010 учебных годах [Арефьев 2012: 88]

	1989-1990	1999-2000	2009-2010
русский	64,7%	44,1%	34,5%
казахский	30,2%	52,1%	61,6%

Что касается СМИ, то в рекламе радио и телевидения Казахстана преобладают казахский и русский языки. В настоящее время практически на всех рекламных щитах Алматы одновременно используется казахский

и русский языки. На официальных сайтах правительства Казахстана используются казахский, русский и английский языки, но большинство людей предпочитает именно версию на русском языке. Хотя статус

¹ Владеющих русским языком в Казахстане станет больше к 2025 г. Главные новости, новости Казахстана.

<https://politics.nur.kz/1837634-vladeusih-russkim-azykom-v-kazahstane-stanet-bolse-k-2025-godu.html>

казахского языка постепенно повышается, доля русского языка, используемого в средствах массовой информации, не слишком снижается и по-прежнему преобладает в части СМИ.

В то же время в Казахстане проводится реформа алфавитной латинизации. По мнению специалистов Казахстана, кириллица является символом колонизации Казахстана, и следует провести реформу алфавита, чтобы пробудить национальное сознание. В конце 2017 г. после многолетних споров и обсуждений Казахстан наконец решил официально открыть реформу латинизации казахского языка, и планировал завершить работу по реформе латинизации к 2025 г.¹ Казахстан также стал третьей страной, отказавшейся от алфавита Кирилла на официальном уровне после трансляции Туркменистаном и Узбекистаном пяти стран Центральной Азии. Таким образом, Казахстан постепенно вытесняет кириллицу из казахского общества шаг за шагом и переходит в эпоху, когда казахский язык будет доминировать во всех сферах жизни и станет популярным языком общества.

По мнению авторов, реформа алфавитной латинизации Казахстана обусловлена главным образом следующими причинами:

Во-первых, это необходимость усиления национальной идентичности. Как полагают некоторые казахстанские эксперты, использование кириллицы сопровождается исторической памятью “колонизацией”. Чтобы отразить независимость государства и укрепить национальную самобытность, необходимо перейти с кириллицы на латиницу. Во-вторых, чтобы ослабить русское влияние. Несмотря на то, что после обретения независимости Казахстан долгое время поддерживает тесные политические и экономические связи с Россией, но как независимая страна, руководство Казахстана в любом случае не желает видеть, что другие страны обладают огромным влиянием в своем собственном государстве. Это является потенциальной угрозой для политической и социальной стабильности/ В-третьих, ради модернизации текстовой информации и скорейшей интеграции в мир. После обретения независимости

Казахстан проводит внешнюю политику открытости и плюрализма, активно изучает передовые западные технологии и идеи, латинизация языка как культурный выбор является важным шагом на пути интеграции Казахстана в международное сообщество. Использование латинского алфавита помогает людям освоить и использовать передовые информационные технологии, что способствует продвижению и популяризации титульного казахского языка, одновременно содействует усилить связи между Казахстаном и странами по всему миру.

Таким образом, реформа алфавитной латинизации является важным выбором, сделанным правительством Казахстана после взвешивания плюсов и минусов.

Для Казахстана активное содействие развитию казахского языка является не только основой построения государства, но и одним из важных способов стабилизации политической ситуации и прав правителей в Казахстане. Поэтому казахский язык в качестве государственного языка Казахстана будет пользоваться приоритетно языка. Одновременно русский язык также получает соответствующий статус официального языка в Казахстане, что дает ему законный правовой статус. В современном Казахстане, особенно в городах, все больше и больше молодых людей овладевают более чем одним языком, многие из них владеют и казахским и русским языками, и даже английский и китайский языки постепенно имеют возможность развиваться в Казахстане. Как видно, относительно легкая языковая среда в Казахстане дает достаточные возможности для развития русского языка. Хотя статус русского языка сегодня в Казахстане не может быть сопоставим с советским периодом, русский язык по-прежнему играет очень важную роль в повседневном общении. По сравнению с другими странами Центральной Азии, русский язык имеет полную жизнеспособность в Казахстане.

Статус русского языка в Киргизии.

Из пяти стран Центральной Азии, статус русского языка в Киргизии является относительно стабильным, языковые проблемы

¹ 吴宏伟;哈萨克斯坦文字拉丁化改革:从探讨到实践[J];语言战略研究;2018年04期

<http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-YZLY201804009.htm>

мало существуют. Но повышение статуса титульного языка, снижение влияния русского языка остается неизбежным в Кыргызстане.

На официальном уровне языковую политику в Кыргызстане можно разделить на два этапа. На двух разных этапах отношение к русскому неодинаковое, с разными характеристиками каждого периода.

Первый этап - начальное время распада СССР и получения независимости Кыргызстана. Накануне независимости, Кыргызская ССР приняла «Закон киргизской советской социалистической республики о государственном языке Киргизской ССР», там предусмотрено, «Законодательное установление статуса киргизского языка как государственного»¹; одновременно «обеспечивает свободное функционирование русского языка как языка межнационального общения народов СССР»² «Закон» был принят накануне независимости Кыргызстана, однако положения в отношении языка глубоко повлияли на языковое законодательство Кыргызстана после обретения независимости, и языковые принципы, отраженные в нем используются до сих пор. Суть «Закона» заключается в повышении и закреплении статуса киргизского языка в качестве государственного языка, в соответствии с которым все граждане Кыргызстана обязаны изучать государственный язык; в то время статус русского языка снижается, правовой статус недостаточно ясен; однако граждане имеют право выбирать язык, который они используют. Согласно «Закон Республики Кыргызстан об образовании», что киргизский язык является основным языком обучения, однако во всех школах киргизский, русский и английский являются обязательными курсами.³

В 1993 г. Кыргызстан принял первую конституцию, подтверждающую факт, что киргизский язык является государственным языком, и русский язык получил статус официального языка; одновременно «гарантирует представителям всех национальностей,

образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.»⁴ Тем не менее, чтобы избежать противостояния со стороны русскоговорящих народов в Кыргызстане и правительства России, в том же году президент Акаев после тщательного рассмотрения решил отложить план полного продвижения киргизского языка в стране до 2000 г. Но в этот период развитие и подъем киргизского языка, упадок русского языка остаются неизбежными фактами. Например, правительство Кыргызстана называет места, улицы и горы по-киргизски, чтобы символизировать независимость и суверенитет страны. Например, столица Фрунзе восстановила свое старое киргизское имя Бишкек; волна смены имен за тот период также являлась символом независимости Кыргызстана. Эти меры по вытеснению русского языка привели к массовому выходу русских.

Второй этап - после вступления в XXI в. Правительство Кыргызстана приняло языковую политику возвращения на русский язык. Кыргызстан и Россия имеют очень тесные торгово-экономические связи, можно даже сказать, что экономика Кыргызстана в большей степени зависит от России. Эта тесная взаимосвязанная экономика неизбежно приведет к использованию языка, и русский язык успешно выступает в роли инструмента экономических связей между двумя странами. В мае 2000 г. правительство Кыргызстана обнародовало «Закон об официальном языке Кыргызской Республики», что ознаменовало реализацию языковой политики «возвращения к русскому языку». В первой статье «Закона» четко дается концепция официального языка, ясно указано, «Официальным языком в Кыргызской Республике является русский язык»⁵. Это также самая важная особенность данного закона. В «Законе» подчеркивается, что государство гарантирует свободное использование русского языка в административной, судебной и образовательной сферах. То есть

¹ Закон Киргизской ССР. О государственном языке Киргизской ССР
https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30235295#pos=0;0

² Там же.

³ Закон Республики Кыргызстан. Об образовании
https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30211602#pos=4;-157

⁴ Конституция Кыргызской Республики (принята на двенадцатой сессии Жогорку Кенеша КР двенадцатого созыва 5 мая 1993 г.)
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212746#pos=4;-158

⁵ Закон Кыргызской Республики. Об официальном языке Кыргызской Республики
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30251431

придание правового статуса широкому распространению русского языка на юридическом уровне.

В декабре 2001 г. президент Акаев подписал «Поправку в Конституцию Киргизии, закреплённый официальный статус за русским языком», и статус русского языка в качестве официального подтвердился с уровня конституционного¹. С тех пор в Конституцию постоянно вносились поправки: в 2003, 2007, 2010 гг. и последней конституционной поправке в 2016 г., каждый раз подчеркивается, «В Кыргызской Республике государственным языком является киргизский язык, и русский язык употребляется в качестве официального.»²

Таким образом, на этом этапе статус киргизского языка как единственного государственного языка не изменился, а статус русского языка постепенно вернулся и явно закрепился в качестве официального языка. Такое явление, что русский язык имеет четкий статус официального языка очень редко среди стран Центральной Азии. Хотя русский язык был восстановлен в качестве официального языка, статус и функции этого официального языка отличается от государственного языка.

По статусу Киргизский язык - единственный государственный язык, который является самым высоким в Киргизии, поэтому русский язык несмотря на то, что он является официальным языком, по-прежнему не может быть приравнен к киргизскому языку. Русский язык в основном имеет практическое значение, а киргизскому языку придается большее символическое значение, чем практическому применению. Это также отражает приоритетный статус титульной нации со стороны. Одновременно киргизский язык в качестве государственного языка является прочным, а русский язык как официальный язык находится под сильным влиянием межгосударственных отношений между Киргизией и Россией.

В функциональном отношении русский как официальный язык более широко используется, чем государственный язык киргизский. Хотя закон государства предусматривает, что гражданам Киргизии обязано

владеть государственным языком, на самом деле, в связи с тем, что на территории Киргизии много народов, большинство из них владеют родным языком или русским языком, поэтому на практике использование русского языка в гражданском общении является более удобным, и население предпочитает общаться на русском языке. С этой точки зрения реальная функция государственного языка не так хороша, как официального.

В то же время надо отметить, что постоянные поправки к Конституции доказывают, что разработка языковой политики Кыргызстана не проходит гладко, и в ходе этого процесса возникают много проблем и противоречий, даже связанные со многими аспектами, как экономическими, так и политическими, которые уже не являются простыми языковыми проблемами. Интересно, что в последние годы в Кыргызстане, помимо киргизского и русского языков, английский и китайский языки тоже начинают проникать и активно развиваться в Кыргызстане. Английский считается иностранным языком в Кыргызстане, в основном для международных и официальных целей, в то время как китайский язык больше связан с личным развитием и не выходит на уровень государственной стратегии. Таким образом, будущая языковая политика Кыргызстана, вероятно, будет развиваться в сторону многоязычия, а может ли русский язык сохранить статус официального, остается неизвестным.

Языковая политика, принятая Кыргызстаном, неизбежно влияет на использование русского языка в стране. Прежде всего это отражается на количестве русских внутри Кыргызстана. Например, в 1989-2009 гг. на территории Кыргызстана произошло значительное изменение численности и доли киргизов и россиян: доля киргизов еще больше возросла и занимает абсолютное преимущество, одновременно численность и доля русских резко сократилась. Есть много причин, по которым русские уехали. Вытеснение пространства русского языка и проводимая языковая политика Кыргызстаном с сильным национализмом является одним важным фактором.

¹ Русский язык в Киргизии получит официальный статус // <https://ria.ru/20011221/40050.html>

² Конституция Кыргызской Республики (В редакции Закона КР от 2003,2007,2010 и 2016 гг.)

Национальный состав населения Киргизии в 1989, 1999, 2009 и 2019 гг.¹ (численность, тыс. чел.)

	1989	1999	2009	2019
Киргизы	2229,7 (52,4%)	3128,1 (64,9%)	3804,8 (71,0%)	4695,6 (73,5%)
Русские	916,6 (21,5%)	603,2 (12,5%)	419,6 (7,8%)	348,9 (5,5%)

Очевидно, за 30 лет с момента обретения независимости Кыргызстана, произошло качественное изменение количества и доли владеющих кыргызским языком. Кыргызстан добился значительного прогресса на этом этапе развития государственного языка.

В сфере образования сокращается число школ, в которых преподается русский язык. Привести столицу Кыргызстана Бишкек в качестве примера: с 1991 по 1997 год количество русских школ в Бишкеке сократилось на 29,5%. На самом деле, Бишкек является городом, в котором русский язык используется

популярностью выше всех в Кыргызстане; и так можно представить серьезную ситуацию русского языка в других городах. Падение русскоязычных школ в городе Бишкек отражает упадок русского языка в стране в целом, что является процессом ослабления статуса русского языка, но построения национального государства в Кыргызстане. В русских школах Киргизии преподавание русского сократили до 2 часов в неделю, в то время как на изучение киргизского выделили 5 часов [Арефьев 2012: 100].

Доля школы с обучением на разных языках в Бишкеке [Landau, Kellner-Heinkele 2001: 186]

	1990-1991	1996-1997
Доля школы с обучением на русском языке	54.5%	25%
Доля школы с обучением на киргизском языке	7%	12.5%
Доля школы с обучением на русском и киргизском языках	39%	62.5%

Однако с корректировкой языковой политики Кыргызстана 2000 года число изучающих русский язык постепенно увеличивается с каждым годом. В 2006-2008 годах число школ русского языка увеличилось со 143 до 160, а число школ русского языка-других языков - с 363 в 2006 году увеличилось до 400 в 2008 г.² Особенно в области высшего образования, количество курсов, преподаваемых на русском языке, достигает 60% и охватывает практически все важные предметы. На русском языке получают более 70% кыргызских студентов. В вузах почти все

диссертации проводятся на русском языке. В настоящее время в Кыргызстане насчитывается 8 филиалов российских вузов. Эти филиалы являются известными университетами в Кыргызстане³. Они расположены в столице Бишкеке и близлежащих городах. Родители в Кыргызстане поняли, что русский язык по-прежнему является лучшим языковым инструментом высшего образования страны и одним из главных условий получения качественного образования и символом социального статуса.

Список филиалов российских ВУЗов, находящихся в Киргизии

Наименование вузов	Местонахождение
---------------------------	------------------------

¹ Составлено по данным Всероссийской переписи населения 1989 г. и переписей населения в Киргизии в 1999 и 2009 гг. и текущей переписи 2019 г.

² Гарегин Агасарян. Русский язык - фактор сближения наших народов// Дипкурьер; Киргизия - территория русского языка// "Парламентская газета", Москва. №056. 16.09.2008.

³ Список филиалов российских ВУЗов, находящихся в государствах-участниках СНГ
<http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115>

1	Бишкекский филиал Международного славянского института	Республика Кыргызстан, г. Бишкек, просп. Манаса, д. 1
2	Бишкекский филиал Московского института предпринимательства и права	Республика Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Советская, д. 122
3	Бишкекский филиал Российского государственного торгово-экономического университета	Кыргызская Республика, Лебединовка, Аламудунский р-н, ул. Мичурина, д. 119
4	Каракольский филиал Московского института предпринимательства и права	Республика Кыргызстан, Иссык-Кульская область, г. Каракол, ул. Жакыпова, д. 49
5	Кыргызско-Российская академия образования	Киргизская Республика, г. Бишкек, просп. Чуй, д. 265а
6	Кыргызско-Российский Славянский университет	Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 44
7	Филиал Балтийского государственного технического университета "ВОЕНМЕХ" им. Д.Ф. Устинова в г. Бишкеке	Киргизская Республика, г. Бишкек, просп. Мира, д. 1
8	Филиал Российской государственной социальной академии в г. Ош Киргизской Республики	Киргизская Республика, г. Ош, ул. Карасуйская, д. 161

В области СМИ наблюдается высокий уровень использования русского языка. На русскоязычные издания и электронные средства массовой информации приходится 70% рынка Кыргызстана, безусловно, в рынке СМИ Кыргызстана важную роль играют российские. Основные российские издания: «Российская газета»; «Комсомольская правда в Кыргызстане»; «Московский комсомолец в Азии» и «Аргументы и факты Кыргызстан»; Основные телевидение и радио - «Первый Канал»; «РТР-Планета»; «Маяк»; «Эхо Москвы» и т.д.; Газетой Кыргызстана, опубликованной на русском языке является «Слово Кыргызстана». В Кыргызстане печатные издания и телевизионные программы на русском языке пользуются популярностью.

В сфере Интернета, в настоящее время популярными для народа Кыргызстана остаются сайты на русском языке, число которых значительно превышает число сайтов на языке кыргызском. Русские сайты становятся важными каналами доступа населения к большим материалам (литературе, СМИ, интернету и др.). Однако официальные веб-сайты, такие как сайт Правительство Кыргызской Республики; сайт Министерство иностранных дел Кыргызской Республики, доступны на кыргызском и русском языках, и даже на кыргызско-русско-английском языках.

Можно сказать, что отличительными чертами кыргызской языковой политики являются: посредством языкового законодательства и соответствующего языкового планирования, предоставить поддержку статуса кыргызского языка в качестве государственного, пытаюсь обеспечить высокий статус кыргызского языка во всех ключевых сферах общества, особенно в сфере официальных дел.

Русский язык как официальный язык Кыргызстана, хотя столкнувшись с огромной конкуренцией со стороны кыргызского языка, по-прежнему обладает преимуществом в социальных областях, в частности в области науки и техники, высшего образования, СМИ и и др. Из-за традиционного превосходства русского языка в Кыргызстане, а также углубляющейся зависимости Кыргызстана от России и возрастающей степени интеграции, русский язык по-прежнему выполняет очень важную функцию в социальном использовании, является языком, которым обязательно владеют люди, которые ездят в Россию учиться и работать каждый год. Это точно отражает уникальный особое положение русского языка в Киргизии.

Положение русского языка в Таджикистане.

Таджикистан является единственной персоговорящей республикой в Центральной Азии. В процессе достижения независимости

суверенитета и построения национального государства Таджикистан тоже принял политику «дерусификации». Языковая политика, принятая правительством Таджикистана в разные периоды, либо умеренная, либо интенсивная, и среди них «Закон о языке» от 2009 г. является важным водоразделом для языковой политики и отношения к русскому языку Таджикистана.

В первые дни независимости, исходя из соображений внутренней ситуации, правительство Таджикистана, с одной стороны, проявляло мягкое отношение к «дерусификации», чтобы использовать российские силы для поддержания внутренней политической стабильности и получить помощь от России; с другой стороны, активно разрабатывало политику «дерусификацию». Таким образом, в «Законе о языке» 1989 г. правительство Таджикистана предоставило русскому языку статус межнационального языка. «Государственным языком Республики Таджикистан является таджикский язык (фарси)»¹, «Русский язык, как язык межнационального общения народов, свободно функционирует на территории Республики Таджикистан.»² С тех пор 22 июля в Таджикистане обозначается как «День государственного языка» и отмечается каждый год. «Закон о языке» 1989 г. имеет в основном следующие особенности: возрождение титульного языка - таджикского языка; предоставление русскому языку статуса межнационального общения и защите языков меньшинств.

6 ноября 1994 г. в Таджикистане была принята «Конституция Республики Таджикистан», указано, «государственным языком Таджикистана является таджикский язык»³, «русский язык является языком межнационального общения.»⁴ Итак, статус русского языка пользовалось правовой защитой.

В 1997 г. было принято постановление правительства о развитии государственного языка и других языков на территории

Таджикистана, в котором требовало полного распространения государственного языка во всех сферах политической, экономической, культурной и социальной жизни. Статьи, касающиеся других языков, предусматривали, что государство должно создавать хорошие условия для использования языка межнационального общения - русского языка, уроки русского языка должны проводиться во всех школах [Семенова 2008].

В 2003 г. правительство Таджикистана ввело в действие «О совершенствовании изучения и преподавания русского и английского языков в Республике Таджикистан», что предусматривало развитие русского языка как средства общения между Таджикистаном и странами СНГ и Балтии; непрерывное обучение русскому языку на всех этапах общего образования, начиная с дошкольного образования; обновление содержания преподавания русского языка и совершенствование методов обучения; разъяснение важности изучения русского языка с помощью таких СМИ, как регулярные публикации, радио, телевидение и т.д.

6 октября 2009 г. Президент Таджикистана Рахмон подписал «Закон о государственном языке Республики Таджикистан». Обнародование этого «Закона» является важным событием в процессе изменения статуса русского языка в Таджикистане. «Закон» предоставил подробные определения правового статуса таджикского языка как государственного языка и правил его использования: «государственным языком Республики Таджикистан является таджикский язык»⁵, «Каждый гражданин Республики Таджикистан обязан знать государственный язык.»⁶ Что привлекает наибольшее внимание в новом законе, так это то, что пункт о русском языке как межнациональном языке был отменен, статус русского языка утратил свою правовую защиту и был полностью маргинализован. Если до 2009 г. был переходным этапом двуязычной

¹ Закон Республики Таджикистан от 22 июля 1989 г. № 150 О языке
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30496905#pos=0;0

² Там же.

³ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г.
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391383#pos=8;-155

⁴ Там же.

⁵ Закон Республики Таджикистан от 5 октября 2009 г. № 553. О государственном языке Республики Таджикистан
https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30514132#pos=0;0

⁶ Там же.

системы в Таджикистане, когда русский язык имел относительно высокий юридический статус как язык межнационального общения; то после введения в действие «Закона» от 2009 г. Таджикистан вступил на путь всестороннего продвижения политики «дерусификации». В этот период подход «дерусификации» Таджикистана был жестким, тщательным и всесторонним.

В марте 2010 г. парламент Таджикистана принял закон об отмене обязательной публикации нормативно-правовых актов на русском. После этого все законы и нормативные акты Таджикистана будут опубликованы только на государственном языке; данный шаг, несомненно, еще более ослабил позиции русского языка на правовом уровне Таджикистана.

С 2012 г. правительство Таджикистана больше не принимало никаких обязательных правовых положений, ограничивающих развитие и использование русского языка; одновременно постепенно проводились обмены визитами и беседы между лидерами двух стран, а жесткий подход Таджикистана к русскому языку изменился: 8 августа 2013 г. президент Рахмон посетил Россию, и он сказал Путину: «Русский язык - это окно для Таджикистана в мир. Таджикистан не собирается отказываться от русского языка». 19 июля 2015 г. Путин встретился с Рахмоном. Рахмон заявил: «Таджикистан придает большое значение развитию отношений с Россией ... Русский язык - это богатство Таджикистана». 2 Причина этого заключается в том, что Таджикистан в период с 2009 по 2012 год проводил жесткую языковую политику «дерусификацию» и имел большое отношение к переговорам между Таджикистаном и Россией по вопросу о 201-ой российской военной базе и о кредите на строительство Рогунской ГЭС в

то время: внесение поправок в статус русского языка на самом деле было способом, с помощью которого правительство Таджикистана оказывало давление на российскую сторону. По мере постепенного ослабления двух вышеуказанных противоречий, особенно после 2012 г., потребность самого Таджикистана в русском языке и отношения между двумя странами определили, что политика «дерусификации» Таджикистана постепенно ослабла.

В последней обнародованной «Конституции Республики Таджикистан» 2016 г. гласило: «Русский язык является языком межнационального общения.»³

В июле 2014 г. и августе 2019 г. президент Таджикистана Рахмон последовательно утвердил документы «О Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 гг.»⁴ и «О Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 г.»⁵, в которых требовало совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан. Эти два документа можно рассматривать как продолжение «План» 2003 г., чтобы дальше развивать русский и английский языки в Таджикистане.

В настоящее время ряд правовых положений, обнародованных правительством Таджикистана, оказали значительное влияние: его стремление к национальной независимости, а также первоначальное намерение построить национальное государство в Таджикистане достигли определенных результатов. По сравнению с началом независимости политическая самостоятельность правительства заметно возросла, а также укрепились

¹ 塔吉克斯坦总统拉赫蒙与俄罗斯总统普京讨论地区安全问题

<http://www.mofcom.gov.cn/article/jyj/e/201510/20151001128894.shtml>

² Таджикистан-Россия безответная любовь или брак порасчету

<http://www.fergananews.com/articles/2701>

³ КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>

⁴ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 июля 2014 г. № 42

О Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 гг.

http://continent-online.com/Document/?doc_id=31598920#pos=0;0

⁵ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 г. № 438

О Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 г.

http://continent-online.com/Document/?doc_id=32573267#pos=1;-115

идентичность народа по отношению к правительству Таджикистана. Политика «дерусификация» на первый взгляд является языковой политикой, но она охватывает различные области и является неизбежным выбором для национальной независимости Таджикистана. «Дерусификация» является первым шагом к национальной независимости, а также символизирует начало дипломатической свободы Таджикистана.

Отношение таджикского общества к русскому языку тесно связано с его официальной политикой. После обнародования «Закон о языке» 1989 г. в стране начали появляться перемещение русскоговорящего населения, в том числе русских численностью 18,16 тыс. человек. Самым прямым следствием

Национальный состав населения Таджикистана в 1989, 2000 и 2019 гг.² (тыс. чел.)

	1989 год	1999 год	2019 год
Таджики	3172,4 (62,3%)	4898,4 (79,9%)	?
Русские	388,5 (7,6%)	68,2 (1,1%)	?

До 2009 г. общество Таджикистана было относительно умеренным по отношению к русскому языку, но процесс «дерусификация» все еще продолжалась.

В области СМИ Таджикистан строго ограничивает развитие российских СМИ. В 1999 г. Таджикистан закрыл российский «Первый Канал»; в 2009 г. закрыл «РТР-Планета»; Одновременно «Душанбе плюс» играл 16 часов в день, включая 14 часов программ на таджикском языке и 2 часа на русском языке. Что касается «Ватан», «Тироз», то время трансляции на таджикском языке составляло 75 %, а на русском языке - 25 %. А до получения Таджикистаном независимости эти радиостанции круглосуточно передавались на русском языке. Итак, таджикский язык используется в основном в качестве главного языка СМИ, а русский язык в области СМИ сильно сжаты.

В 2007 г. президент Таджикистана отказался от фамилии «Рахмонов» с русской традицией - с русским суффиксом «-ов» и изменил его на таджикскую фамилию - Рахмон, что вызвало сильную реакцию в таджикском

иммиграции является огромное изменение в составе населения Таджикистана. В 1992-1997 гг. в Таджикистане произошла гражданская война, которая ухудшила условия жизни в стране, поэтому русские мигрировали за предел Таджикистана в больших масштабах. По статистике, во время гражданской войны в Таджикистане численность русских, покинувших Таджикистан, достигала более 300 тыс. чел.¹ Тем не менее, Таджикистан и Россия тесно связаны друг с другом, обмены визитами на высоком уровне и обмены народом двумя странами по-прежнему опираются на русский язык, поэтому в начале независимости Таджикистан, русский язык играл важную роль во всех сферах.

обществе. В то время в Таджикистане произошла большая волна «смены фамилий». По призыву президента «таджики должны вернуться к культурным корням и использовать свои собственные имена», большое количество людей обратилось в администрацию, чтобы изменить имена своего и детей на имена таджикской формы.

Закон «О государственном языке Республики Таджикистан» 2009 г. является водоразделом языковой политики Таджикистана, в то же время он вызвал большие волны в обществе. Изменение статуса русского языка вызвало широкие протесты со стороны русскоговорящих людей. Народ Таджикистана считает, что отмена статуса русского языка вызовет у них проблемы при переходе на работу в Россию; некоторые элиты считают, что этот «закон» вызовет экономические санкции от России и тем больше ухудшит экономическое развитие и социальную стабильность Таджикистана.

Но в 2010 г. Восточный Независимый Исследовательский Центр Таджикистана провел опрос на тему «Какую страну и ее

¹ В Таджикистане русские иммигрантов постоянно к России // <http://www.inform.kz/ru>

² Составлено по данным Всероссийской переписи

населения 1989 г. и переписей населения в Таджикистане в 2000 и 2019 гг.

жителей вы чувствуете «тепло»?» Результаты показали, что 98% граждан Таджикистана положительно относятся к России; 71% респондентов считают, что русский язык не следует исключать из повседневного употребления; И 66% считают, что русский язык должен получить официальный статус.¹ Можно видеть, что, несмотря на жесткие ограничительные меры в отношении русского языка на уровне правительства Таджикистана, в гражданском обществе большинство людей по-прежнему позитивно относятся к русскому языку и считают русский язык важным средством общения в повседневной жизни.

После замедления отношения правительства Таджикистана к русскому языку в 2012 г., в последние годы среди народов Таджикистана вновь возрос интерес к изучению русского языка. Работать и учиться в России - два основных мотива, по которым население Таджикистана изучает русский язык. В 2018 г. общий объем денежных переводов из России в Таджикистан составил 2,5 млрд. долларов, общий объем переводов таджикских мигрантов из России составляет 35-37% ВВП Таджикистана². Денежные переводы, отправляемые из России в Таджикистан каждый год, становятся одним из важнейших факторов стимулирования социально-экономического развития Таджикистана.

В сфере высшего образования, многие

таджикские молодые люди учатся в России, одновременно Таджикистан также является единственной страной в Центральной Азии, которая все еще находится в системе Всероссийской аттестационной комиссии (ВАК). Кроме того, Российский ВАК также утверждает и ученые звания (доцентов и профессоров) и выдает соответствующие российские дипломы [Арефьев 2012: 143]. Поскольку Таджикистан и Россия подписали меморандум и решили создать культурно-информационные центры в столице друг друга, в настоящее время в Таджикистане существует 4 русских центра: Русский центр Таджикского государственного института языков; Русский центр Российско-Таджикского (Славянского) университета; Русский центр Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни; Русский центр Таджикского национального университета [Арефьев 2017: 301], и все они расположены в столице Душанбе. Эти русские центры являются важными институтами для усиления влияния русского языка и привлечения большого количества людей в Таджикистан. В Таджикистане существует два филиала российских университетов, оба из которых являются известными университетами в Таджикистане, и Российско-Таджикский (славянский) университет оказывает большое влияние на подготовку русистов.

Список филиалов российских ВУЗов, находящихся в Таджикистане³

	Наименование вузов	Местонахождение
1	Российско-Таджикский (славянский) университет	Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, д. 30
2	Центрально-Азиатский филиал Российского нового университета в г. Худжанде	Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. 50 лет СССРГД-43

¹ 多数塔吉克斯坦人支持保留俄语地位 光明日报[J]. http://snapshot.sogoucdn.com/websnapshot?ie=utf8&url=http%3A%2F%2Fwww.gmw.cn%2Fcontent%2F2010-02%2F09%2Fcontent_1052987.htm&did=c2ddb5a903afad82-34c68b6a24c9a66-d380240e5eac63683ce411aa82b61bbb&k=162ae2c30e584899a7d7e8ebe4e13e7b&encodedQuery=%E5%A4%9A%E6%95%B0%E5%A1%94%E5%90%89%E5%85%8B%E6%96%AF%E5%9D%A6%E4%BA%BA%E6%94%AF%E6%8C%81%E4%BF%9D%E7%95%99%E4%B%84%E8%AF%AD%E5%9C%B0%E4%BD%8D&qu

ery=%E5%A4%9A%E6%95%B0%E5%A1%94%E5%90%89%E5%85%8B%E6%96%AF%E5%9D%A6%E4%BA%BA%E6%94%AF%E6%8C%81%E4%BF%9D%E7%95%99%E4%BF%84%E8%AF%AD%E5%9C%B0%E4%BD%8D&&w=01020400&m=0&st=0

² Общий объем денежных переводов из России в Таджикистан за прошлый год составил 2,5 млрд. долл // <https://tj.sputniknews.ru/main/20190125/1028085163/obem-perevodov-tajikskih-migranty-russia-37-procentov-vp-respubliki.html>

³ Список филиалов российских ВУЗов, находящихся в государствах-участниках СНГ <http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115>

3	Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе	Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1
4	Филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в городе Душанбе	Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Моёншо Назаршоева, 7
5	Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» в городе Душанбе	Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 82,

Цель пересмотра статуса русского языка и возрождения титульного языка в Таджикистане заключается в том, что повышение национального самосознания субъекта, возрождение титульной таджикской культуры, тем более построение национального государства. Изменение статуса русского языка на самом деле представляет собой процесс реформ от постепенного, умеренного изменения до всеобъемлющего, обязательного и опять к умеренному замедлению, что, несомненно, будет долгосрочным и сложным. Отношение и политика Таджикистана по отношению к русскому языку точно являются зеркалом, отражающим хорошие или плохие отношения между двумя странами: отношение Таджикистана к русскому языку улучшается, когда отношения с Россией находятся на подъеме; В то время как отношения ухудшаются, отношение к русскому языку будет более суровым, и языковые функции русского языка считаются оружием Таджикистана в отношениях с Россией. В настоящее время на социальном уровне русский язык по-прежнему играет незаменимую роль во многих областях, большинство населения Таджикистана позитивно относится к России и русскому языку. Русский язык — это инструмент, необходимый для трудоустройства, обучения, повседневного общения с другими народами внутри Таджикистана и за его рубежом.

Положение русского языка в Узбекистане.

В целом реформа русского языка в Узбекистане несколько отличается от ситуации в других странах Центральной Азии. Так как ни в конституции, ни в языковых законах не содержатся каких-либо специальных положений, чтобы обеспечили четкого правового статуса русского языка. Русский язык не

является ни официальным языком, ни “языком межнационального общения” в Узбекистане.

В октябре 1989 г. в Узбекистане был издан «Закон о государственном языке» - первый в Узбекистане языковой закон, основной целью которого является улучшение статуса титульной нации. В «Законе» четко говорилось, что, “Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык”; одновременно “русский определяется как язык межнационального общения», «Граждане имеют право по своему усмотрению выбирать язык межнационального общения.”¹ В то время в Узбекистане, хотя русский язык утратил статус государственного языка, он все еще имел четкий правовой статус - язык межнационального общения.

После обретения независимости, чтобы подчеркнуть статус родного языка, устранить влияние русского языка и продемонстрировать национальную независимость, Узбекистан сначала юридически определил узбекский язык как единственный государственный язык и понизил статус русского языка. В 1992 г. была введена первая конституция, где указано: «Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык.» Но не четко определила статус русского языка. В сентябре 1993 г. правительство Узбекистан приняло «О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике», и приступило к реформе алфавита - с прежней кириллицы на латинскую. К настоящему времени реформа узбекской письменности в основном завершена, изданные узбекские газеты, журналы и книги в основном напечатаны на латинице.

Как в «Законе о государственном языке» (в новой редакции), изданном в 1995 г., так и в поправках к данному «закону» в 2004 г., не

¹ Закон Республики Узбекистан от 21 октября 1989 г. № 3561-XI О государственном языке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30465511#pos=5;-155

упоминалось о статусе русского языка, просто лишь последовательно подчеркивался государственный статус узбекского языка. Русский язык был “маргинализирован” и утратил свой правовой статус.

С тех пор Узбекистан долгое время использовал предыдущие языковые законы и не предлагал новой редакции. 14 сентября 2017 г. и 7 января 2020 г. изменение и дополнение к «Закону о государственном языке» по-прежнему не имеет отношения к статусу русского языка. Можно видеть, что на сегодняшний день в официальных документах закона о языке Узбекистана еще нет четкого определения статуса русского языка.

Помимо устранения правового статуса русского языка в официальных документах, правительство Узбекистана также осуществило масштабный процесс «дерусификации» во многих аспектах, таких как культура, история и архитектура.

Правительство Узбекистана после обретения независимости начало кампанию по уничтожению большого количества книг, изданных в советское время.¹ Праздники СССР в основном больше не сохранились в Узбекистане, оставив только праздник 9 мая - но данный праздник переименован в “День памяти и почестей”, и он уже не предназначен для того, чтобы почтить победу антифашистской войны, а в память о героях, которые защищали свою страну Узбекистан, боролись за независимость национальности и за мирную жизнь народа.

Помимо переписывания истории, Узбекистан разрушил почти все памятники, связанные с Советским Союзом и Россией, одновременно переименовав улицы и метро. Например, улица Г. Абдуллаева в Ташкенте была переименована в улицу Анорзор, многие станции метро также были изменены на другие названия, с тем чтобы попытаться указать на то, что страна Узбекистан полностью оторвана от Советского Союза.

Следует отметить, что статус русского языка в Узбекистане тесно связан с отношениями России и Узбекистана. Главной особенностью дипломатии Узбекистана после обретения независимости является то, что она преследует прагматическую

дипломатию, поставит национальные интересы на первое место, и она долгое время оставалась между «пророссийскими» и «проамериканскими». В первые годы независимости, когда безопасность Узбекистана находилась под угрозой из-за исламского экстремизма, Узбекистан обратился к России за поддержкой; В этот период хотя закон о языке Узбекистана лишил официальный статус русского языка, правительство практически не вмешивалось в использование русского языка населением. А после ослабления угрозы безопасности Узбекистан повернулся к США, чтобы ослабить влияние России в регионе Центральной Азии. В частности, после события “9/11” Узбекистан полностью переключил свой дипломатический приоритет на США, а сотрудничество с Россией быстро сократилось, российско-узбекские отношения оказались в кризисе. Это именно время, когда статус русского языка в Узбекистане был довольно сложным. После инцидента “беспорядки в Андижане” в 2005 г. Узбекистан полностью переместил свое дипломатическое направление на Россию, две страны немедленно начали всестороннее сотрудничество в области политики, экономики, гуманитарных наук и т.д. Отношение узбекских властей к русскому языку значительно улучшилось. Министерство образования и науки России и Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан также подписали соглашение о сотрудничестве, направляя несколько выпускников средних школ Узбекистана для обучения в российских вузах каждый год, чтобы способствовать образовательным и культурным обменов между двумя странами и распространять русский язык в Узбекистане.

На социальном уровне во время начала независимости, большинство людей в Узбекистане хорошо владели русским языком. По статистике, в 1989 г. в разной степени владели более 13 млн. чел. (от 70 до 80% городских и 40% сельских жителей.), он являлся родным для 1,7 млн. проживавших в республике русских (8,3% населения), одновременно 3,2 млн. Узбеков указали, что русский для них – второй язык, которым они владеют свободно [Арефьев 2012: 120]. Через 20 лет к

¹ Правители Узбекистана пытаются переписать советскую историю

<https://kprf.ru/international/87111.html>

2010 г., число русских, проживающих в Узбекистане, сократилось почти в три раза, и менее 700 тыс. человек, составляли лишь 2,5% от общего числа; в 2017 г. население русских составляло около 750 тыс. чел., или 2,2% от общей численности населения.¹ Доля русских в Узбекистане снижается и становится меньшинством, а русский язык фактически превращается в иностранный язык в Узбекистане.

В области образования значительно сократилось использование русского языка.

Показатели обучения на русском языке в вузах Узбекистана в 2001/2002- 2010/2011 года (тыс. чел.)

	2001/ 2002	2002/ 2003	2003/ 2004	2004/ 2005	2007/ 2008	2010/ 2011
Численность обучавшихся на русском языке	41,5	43,1	43,7	40,3	33,0	25,0
Общая численность студентов	207,2	232,3	254,4	263,6	297,0	274,5
Доля обучавшихся на русском языке	20,0%	18,6%	17,2%	15,3%	11,1%	9,1%

молодо-поколения.

Кроме этого, в сфере образования в Узбекистане еще много проблем: во-первых, нехватка русских учителей. Особенно в отдаленных и отсталых сельских районах, многие школы вынуждены прекращать

изучать русский язык из-за отсутствия учителей русского языка. Во-вторых, большинство учителя русского языка являются местными людьми Узбекистана, иногда качество преподавания русского языка низкое. В-третьих, количество учебников русского языка ограничено и обновляется медленно. Даже в университетах используют в основном уцелевшие старые советские учебники, только в последние годы стали издаваться десятки тонких брошюр. Все это привело к длительному и медленному отставанию в развитии образования в Узбекистане. Не следует игнорировать тот факт, что реформа алфавита 1993 г. оказала огромное негативное воздействие на Узбекистан. Данная реформа привела к разрыву в культуре между старым и новым поколениями Узбекистана, который препятствует как ежедневному общению старшего поколения, так и обучению

Прежде всего, это отражается в уменьшении количества русскоязычных учебных школ, сокращении числа учителей русского языка и продолжающемся снижении учащихся русского языка. Не только в школах, но и в университетах сокращается время, преподают на русском языке. На примере университета, как показано на следующей таблице [Арефьев 2012: 126], с 2001 по 2011 год общая численность студентов постепенно увеличивалась, но численность и доля обучающихся на русском языке продолжала сокращаться.

Известно, что Узбекистан уже давно перешел на латиницу. Данная реформа также оказывает негативное влияние на русский язык и русских. Кириллический алфавит заменен узбекским, основанным на латинице. Во многих областях, таких как книгоиздание, образование и официальные дела, узбекский язык используется вместо русского; более того, что русский язык не имеет четкого правового статуса, в результате статус и функции русского языка в Узбекистане снижаются, русский язык находится в тяжелом положении и совсем не может конкурировать с узбекским.

Алфавитная реформа сделала многих россиян “неграмотными”: они владели русским, но не понимали реформированный узбекский язык, поэтому им пришлось заново учиться, что сильно усложнило жизнь в Узбекистане. Из-за языкового неблагополучия россиянам трудно получить доступ к должностям в органах государственного управления, местных учреждениях и предприятиях, русские постепенно исключаются из руководства. Снижение социального статуса привело к тому, что русские постоянно покидают Узбекистан.

¹ Численность населения Узбекистана выросла за 2017 год более чем на 500 тысяч <http://sreda.uz/rubriki/personalii/chislennost-naseleniya->

uzbekistana-vyroslo-za-2017-god-bolee-chem-na-500-ty-syach/

Однако в последние годы в Узбекистане, особенно после 2005 г., с улучшением отношений между Узбекистаном и Россией сотрудничество между двумя странами в области гуманитарных наук и образования продолжало расширяться, в Узбекистане вновь

открылся филиал российских университетов¹, возрождается тенденция, когда родители отправляют своих детей на изучение русского языка и молодые люди едут в Россию за учебу.

Список филиалов российских ВУЗов, находящихся в Узбекистане

	Наименование вузов	Местонахождение
1	Филиал Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова	Республика Узбекистан, г.Ташкент, Узбекистанский просп., д.49, корп.7
2	Московский государственный институт международных отношений, филиал в Ташкенте	Республика Узбекистан, г.Ташкент, Мирзо-Улугбекский пр-т МИРЗО УЛУГБЕКА, 47
3	Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова филиал	Республика Узбекистан, г.Ташкент, Мирабадский пр-т АМИРА ТЕМУРА, 22
4	Национальный исследовательский технологический университет МИСиС филиал	Республика Узбекистан, г.Ташкентская область, АЛМАЛЫК пр-т АМИРА ТЕМУРА, 56
5	Университет нефти и газа имени Губкина	Республика Узбекистан, г.Ташкент, ул. Дурмон Йули, 34

В области СМИ две трети газет и журналов в настоящее время издаются на узбекском языке, и около 30% на русском или двуязычном языках. Власть Узбекистана строго контролирует русскоязычные газеты, но они по-прежнему пользуются популярностью среди населения. Среди них российская газета еженедельник «АиФ» и газета «Труд» очень популярна в Узбекистане. Телевизионные программы Узбекистана не полностью латинизированы и по-прежнему используются одновременно двумя буквами: в объявлениях и рекламах некоторых фильмов используются латинские буквы, а в других - русские.

В области Интернета одновременно используются узбекский и русский языки, то есть имеется как версия на узбекском, так и на русском языках. В таких официальных сайтах, как Правительственный портал Республики Узбекистан, сайт президента Республики Узбекистан и т.д., Применяется трехязычная версия - совместно используются узбекский, русский и английский языки. Интересно отметить, что в Интернете пользователи в основном общаются на узбекском языке, в то время как доступ к ресурсам в основном обеспечивается на русском языке.

Можно сказать, что в этой области русский язык обладает большим преимуществом.

Что касается планирования русского языка, Узбекистан сталкивается с той же дилеммой, что и другие страны Центральной Азии: С одной стороны, правительство, стремясь к повышению статуса и авторитета государственного языка, постоянно подавляет статус русского языка; С другой стороны, учитывая неотъемлемые преимущества русского языка в науке, технике, образовании, а также сильную коммуникативную функцию русского языка в общении народа, правительство Узбекистана еще сохраняет рациональное уважение к русскому языку. Таким образом, русский язык в течение длительного времени будет по-прежнему играть важную роль в Узбекистане, однако на самом деле он стал иностранным языком, и ему трудно снова получить статус официального языка.

Статус русского языка в Туркменистане.

В целом, до и после обретения независимости в Туркменистане проводится языковая политика, направленная на укрепление статуса туркменского языка и снижение статуса русского языка. Во время правления первого

¹ Список филиалов российских ВУЗов, находящихся в государствах-участниках СНГ

<http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1115>

президента Ниязова. С, эта политика была несколько радикальной, хотя ситуация во времена Г. Бердымухамедова несколько ослабла, центральная идея политики не изменилась. Реализация данной политики проявляется во всех аспектах и официальной правовой и социальной жизни.

Туркменистан является единственной нейтральной страной в Центральной Азии, его первый закон о языке был опубликован в пяти странах Центральной Азии самое позднее, но он также наиболее далеко продвинулся по пути к «дерусификации». В обнародованном в мае 1990 г. «Закон о языке» четко говорилось: «Государственным языком Туркменской Советской Социалистической Республики является туркменский язык.»¹ Одновременно «Русский язык используется как средство межнационального общения.»² «Закон» 1990 г. отличается переходным характером, а именно постепенным расширением статуса и функций туркменского языка, соответственно постепенным снижением статуса русского языка. Это явно связано с состоянием национального развития и национальной политической обстановки в Туркменистане накануне обретения независимости. В данном «Законе» русскому языку дан четкий статус: язык межнационального общения.

В 1992 г. в Туркменистане была обнародована первая после обретения независимости Конституция, согласно которой туркменский язык является государственным языком Туркменистана, и в последующих конституционных поправках (изменение и дополнение), например, поправки в 1995, 1999, 2003, 2006, 2008 и 2016 гг., лишь упомянуто, «Государственным языком является туркменский язык», «Всем гражданам Туркменистана гарантируется право пользования родным языком». Не было четкого заявления о статусе русского языка. Фактически русский язык стал иностранным языком в Туркменистане.

Помимо этого, существуют некоторые законы о использовании языка: «Закон Туркменистана о средствах массовой информации» от 22 декабря 2012 г., «Закон Туркменистана

о гражданстве Туркменистана» от 22 июня 2013 г., «Закон Туркменистана об образовании» от 4 мая 2013 года, «Закон Туркменистана о суде «от 8 ноября 2014 г., «Закон Туркменистана о нотариате и нотариальной деятельности» от 18 августа 2015 г., «Закон Туркменистана О телевидении и радиовещании» от 31 января 2018 г. и т.д. Все эти законы отражают тот факт, что статьи, противоречащие «Закону о языке», удаляют содержание о русском языке, но одновременно подчеркивают необходимость использования государственного языка. Цель состоит в том, чтобы гарантировать широкое распространение туркменского языка и установление его авторитета.

Как и в Узбекистане, в Туркменистане была проведена реформа латинизации алфавита. Правительство Туркменистана составило новый туркменский алфавит на основе латинского алфавита. В 2000 г. в государственных учреждениях начался процесс замены кириллицы латинским алфавитом, и в настоящее время этот процесс в основном завершен.

На социальном уровне резкое снижение статуса русского языка и отъезд русскоязычных людей из Туркменистана связаны с политикой «дерусификации» первого президента С. Ниязова. По статистике населения, в 1989 г. русские в Туркменистане насчитывали 333,9 тыс. человек, что составляло 9,5% от общей численности населения; К 2012 г. численность русских снизилась до 268,7 тыс. человек, что составляло 5,1% от общей; В то время как в 2016 г. русские составляли всего 101,9 тыс. человек, то есть 1,8% от общей численности населения. Массовая миграция вынудила многих русскоговорящих покинуть Туркменистан. Сегодня русские стали настоящим меньшинством в Туркменистане³, значительно отличающимся от советского периода. Среди пяти стран Центральной Азии, Туркменистан является такой страной, население которой меньше всего владеет русским языком.

¹ Закон Туркменской ССР от 24 мая 1990 г. № 202-ХІІ О языке
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31337932#pos=1;-88

² Там же.

³ Составлено по данным Всероссийской переписи населения 1989 г. и переписей населения в Туркмении в 1995 г. и результатам переписи населения в Туркменистане 2012 г.

Национальный состав населения Туркмении в 1989, 2000 и 2012 годах (тыс. чел.)

	1989	1995	2012
Русские	333,9	297,3	268,7
Туркмены	2536,6	3403,6	4509,3
Доля русских в составе	9,5%	6,7%	5,1%

В сфере образования в период правления первого президента С. Ниязова наблюдалось постоянное снижение уровня преподавания русского языка. В 1990-х гг. количество русских школ в Туркменистане сократилось на две трети. К 2001 году русские школы в Туркменистане были в основном заменены на смешанные. В средних школах имелись классы, в которых преподавались полностью на туркменском языке, а также внедрена система девятилетнего образования, введенная из Турции. В 2000 г. в туркменских университетах в основном использовался национальный язык для обучения.⁴⁵ Во время пребывания у власти нынешнего президента Г. Бердымухамедова, после реформы системы образования, повторного введения русского языка положение с преподаванием русского языка несколько улучшилось в Туркменистане. В 2013/2014 учебном году в Ашхабаде насчитывалось более 770 классов преподавания русского языка, где обучались более 23,500 учащихся. После реформы системы образования, рассчитанной на 12 лет обучения, в Туркменистане создано около 200 классов преподавания русского языка для учащихся первого класса, принято почти 6000 учащихся. Количество таких классов увеличилось в 2014-2015 гг., некоторые школы с русским языком обучения были добавлены в школы, предлагающие уроки русского языка для удовлетворения пожеланий родителей. Хотя ситуация с преподаванием русского языка улучшилась, в целом русский язык уже не имеет преимуществ в области образования в Туркменистане, ее доля во всей системе обучения очень мала. В частности, в сфере высшего образования Туркменистан является единственной страной в Центральной Азии, на территории которой нет филиалов российских университетов.

В области СМИ распространение и

использование русского языка также сокращается. Во время президента С. Ниязова туркменские власти осуществляли строгий контроль над русскоязычными СМИ. Российские общественные телепередачи остались только 2 часа каждый день, на рынке Туркменистана осталась только одна русская газета - «Нейтральный Туркменистан». С 16 июля 2002 г. все российские издания не допускались в Туркменистан, с июля 2004 г. в Туркменистане прекращена трансляция передач радиостанции «Маяк». Туркменистан практически перекрыл рынок русскоязычных СМИ на территории страны. С прихода к власти второго президента Г. Бердымухамедова, ситуация в области СМИ начала улучшаться. Русским СМИ разрешено вновь выходить на рынок Туркменистана, и некоторые публикации, ряд публикаций, таких как журналы «Нефтяные, газовые и минеральные ресурсы Туркменистана», «Туркмен архивы», «Экономика Золотого века» и «Стандарт, качество и безопасность» начал издаваться, принимались три версии - на туркменском, русском и английском языках. В настоящее время «Нейтральный Туркменистан» является самой популярной газетой внутри страны. Кроме того, «Туркменистан» является основным телеканалом в Турции и транслируется на семи языках: туркменском, русском, английском, французском, китайском, арабском и персидском, он направлен как на внутреннее сообщество, так и на международное сообщество, чтобы пропагандировать достижения Туркменистана во всех их аспектах.

Интернет в Туркменистане развит слабо, число пользователей Интернета невелико, а доступ к внешним ресурсам ограничен. На официальных сайтах, таких как сайт президента, сайт правительства, сайт министерство иностранных дел Туркменистана,

⁴⁵ Шустов А. Русские школы вытесняются турецкими: о состоянии русского образования в государствах Центральной Азии// интернет-газета Столетие. 11.12.2009.

http://www.stoletie.ru/geopolitika/russkije_shkoly_vytes_najutsa_tureckimi_2009-12-11.htm

используются трехязычные версии - на туркменском, русском и английском языках.

Можно видеть, что Туркменистан является единственной нейтральной страной в Центральной Азии, но он также является самой консервативной и закрытой страной в этом регионе. Политика «дерусификация» страны является самой тщательной, а статус русского языка является самым низким. Через 30 лет после обретения независимости, русский язык используется в офисах туркменского правительства и в повседневной жизни населения крайне редко, а престиж русского языка в обществе не очень высок. Туркменистан в основном может реализовать «языковую свободу» из русского языка.

Из вышеизложенного следует, что пять стран Центральной Азии осуществляют новую языковую политику, основной целью которой является всестороннее развитие национального титульного языка и расширение его функций во всех сферах как политической, экономической и социальной жизни; В то же время меры по снижению статуса русского языка, сокращению сферы его использования и проведению алфавитных реформ привели к тому, что русский язык полностью утратил свою славу советской эпохи, «маргинализация» статуса русского языка стала неоспоримым фактом. Но конкретно говоря, страны по-разному относятся к русским: В Казахстане и Кыргызстане русский язык

имеет более высокий правовой статус и широко используется в обществе. Двухязычная, то есть модель титульно-русского языка и преимущество по количеству русскоязычного населения создают основу для стабильного развития русского языка в обеих странах. В Таджикистане и Узбекистане основы русского языка слабы, а государственная языковая политика имеет явную тенденцию к «дерусификации». Количество русскоязычной жители ограничено, а использование русского языка в обществе более ограничено, в основном он выполняет функцию предоставления информационных ресурсов или языка межнационального общения. В Туркменистане статус русского языка относительно трагичен, у него нет ни юридического статуса, ни широкого пространства использования, число жителей русских крайне невелико, русский язык выполняет слабую функцию и превращается в настоящий иностранный язык.

Для стран Центральной Азии процесс разработки и осуществления языковой политики является, по сути, процессом постоянного поиска баланса между национальным и русским языками; Для России статус русского языка в пяти странах Центральной Азии уже является практическим вопросом, который касается влияния России и затрагивает ее национальные стратегические интересы.

Библиографический список

- Landau J., Kellner-Heinkele B.* Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States[M]. London: Hurst and Company, 2001. 186.
- Арефьев А.Л.* Русский язык на рубеже XX-XXI в. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 450 с.
- Арефьев А.Л.* Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире. Научное издание / Под ред. академика Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 2017. 320 с.
- Жаркынбаева Р.С., Волкова О.А.* Русский язык в нормативно-правовом и социокультурном пространстве современных государств Центральной Азии // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. №24 (273).
- Молодов О.Б.* Русский язык как инструмент использования «Мягкой силы» в странах Центральной Азии // Дискурс-Пи. 2017. №1.
- Семенова Е.* Языковая политика в современном Таджикистане (по материалам центральной Таджикской прессы) [J]. Россия и мусульманский мир, 2008 (1).

Об авторе: Юй Хайджу, магистр международных отношений, Шаньдунский университет, Шаньдун, КНР (e-mail: haizhuayu53@gmail.com).

References

- Arefev A. L.* Russkij yazyk na rubezhe XX-XXI v. M.: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2012. 450 s.

- Aref'ev A.L.* Sovremennoe sostoyanie i tendencii rasprostraneniya russkogo yazyka v mire. Nauchnoe izdanie / Pod red. akademika G.V. Osipova. M.: ISPI RAN, 2017. 320 s.
- Zharkynbaeva R.S., Volkova O.A.* Russkij yazyk v normativno-pravovom i sociokul'turnom prostranstve sovremennyh gosudarstv Central'noj Azii // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2017. №24 (273).
- Molodov O.B.* Russkij yazyk kak instrument ispol'zovaniya «Myagkoj sily» v stranah Central'noj Azii // Diskurs-Pi. 2017. №1.
- Semenova E.* Yazykovaya politika v sovremennom Tadzhikistane (po materialam central'noj Tadzhikskoj pressy) [J]. Rossiya i musul'manskij mir, 2008 (1).

About the author: Yu Haiju, Master of International Relations, Shandong University, Shandong, PRC (e-mail: haizhuyu53@gmail.com).

ПРОБА ПЕРА

Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество России и Франции как основа партнерских отношений

В.Е. Константинова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие российско-французское сотрудничества в сфере экономики. Автор прослеживает эволюцию взаимоотношения Москвы и Парижа в данной области. Показано, что на начальном этапе французская сторона играла роль посредника, содействовавшего участию России в международных экономических организациях. Отмечается, что одним из препятствий на пути укрепления позиций России и Франции на рынках друг друга являлось тесное взаимодействие России и Германии. Автор приходит к выводу, что Главными составляющими российско-французского торгово-экономического сотрудничества являются инвестиции и реализация совместных проектов в различных областях.

Ключевые слова: Россия, Франция, экономика, торговля, инвестиции, сотрудничество.

FIRST STAPS

Trade, Economic and Investment Cooperation between Russia and France as a Basis for Partnerships

V.E. Konstantinova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the formation and development of Russian-French cooperation in the field of economy. The author traces the evolution of the relationship between Moscow and Paris in this area. It is shown that at the initial stage the French side played the role of a mediator, facilitating the participation of Russia in international economic organizations. It is noted that one of the obstacles to strengthening the positions of Russia and France in each other's markets was the close interaction between Russia and Germany. The author concludes that the main components of Russian-French trade and economic cooperation are investments and the implementation of joint projects in various fields.

Keywords: Russia, France, economics, trade, investment, cooperation.

После политического диалога второй по значимости основой двустороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Французской Республикой являются торгово-экономические отношения, которые подвергаются сильным изменениям в условиях любых политических потрясений. При этом если в политическом диалоге наблюдается стабильное развитие политического диалога, то в торгово-экономическом сотрудничестве между двумя странами в течение долгого времени из-за экономической нестабильности и неблагоприятном инвестиционном климате в России оставались достаточно замороженными.

Следует отметить, что первые экономические отношения между Россией и Францией зародились после появления первых торговцев из Франции в период

царствование Ивана Грозного. А благодаря проводимому Петром I внешнеполитическому курсу, направленного на укрепление политического и экономического сотрудничества с Европой, развитие тесного российско-французского взаимодействия становится приоритетной задачей [Дорохин 2009: 40].

Несмотря на то, что официально дипломатические отношения между Францией и СССР были установлены в 1924 г., однако до середины 1960-х гг., когда при посредничестве французского президента Ш. де Голля были заключены различные двусторонние соглашения о сотрудничестве в различных областях, в том числе в экономике, науке и технике, между странами существовали исключительно торговые связи соглашений. Также в Париже была учреждена франко-

советская Торговая палата, чье представительство позже было открыто и в Москве.

С 1990-х гг., взяв курс на наращивание присутствия в странах Центральной и Восточной Европы, Франция увеличила прямые инвестиции в Россию [Павлова 2011: 186]. На момент апреля 1990 г. было зарегистрировано 51 советско-французское совместное предприятие, уставной капитал которых составлял около 300 млн. руб., а доля французских партнеров достигала 41% [Комиссарова 2011: 2].

Что касается современности, то с точки зрения российско-французских торгово-экономических отношений обе страны на протяжении многих десятилетий проводят взаимную политику по продвижению активного развития инвестиционного сотрудничества, а также продолжают тесно взаимодействовать в сфере торговли товарами и услугами.

Российско-французское экономическое сотрудничество опирается не только на общую историю, но и на прочную договорно-правовую базу. Одним из таких важных документов является Договор между Россией и Францией от 7 февраля 1992 г. о развитии взаимоотношений¹. На основании этого документа стороны договорились о сотрудничестве в экономической сфере, где французской стороне отведена роль посредника, содействующего участию России в международных экономических организациях. Кроме того, стороны договорились стимулировать установление тесного экономического сотрудничества между субъектами двух стран.

Как отмечает Н.Ю. Родыгина, темпы развития экономических отношений России и Франции начиная с 2000-х гг. в разные периоды времени существенно отличались [Родыгина, Бессонова 2018: 204].

В 2003 г. Россия была выделена совместно с США, Японией, Китаем и Индией в перечень стран, приоритетных для Франции

с точки зрения развития двустороннего торгово-экономического партнерства.

В условиях мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. объем товарооборота двух стран значительно снизился по сравнению с аналогичными данными 2007 г., которому была характерна положительная динамика развития двустороннего внешнеторгового оборота между Россией и Францией.

Кроме этого, другими препятствиями по укреплению позиций России и Франции на рынках друг друга необходимо отметить тот факт, что главным торговым партнером для обеих стран является Германия, а также налаженные экономические связи с соседними странами.

В связи с постепенной адаптацией к ситуации на мировых рынках начиная со второй середины 2010 г. Россия и Франция смогли восстановить прежние показатели взаимной торговли, а в 2011 г. даже достигли своей рекордной отметки в 21,8 млрд. евро², тем самым превзойдя аналогичные показатели 2007 г. почти в 2 раза. Причина такого роста объясняется тем, что после кризиса французская промышленность начала активно развиваться, поэтому спрос на поставки минеральных ресурсов из РФ увеличился.

Стоит отметить, что благоприятным стимулом для развития эффективного взаимодействия послужила подписанная 9 декабря 2010 г. совместная Декларация о партнерстве в интересах модернизации³. На основании данного документа Стороны обязались содействовать реализации совместных проектов, направленных на модернизацию российской экономики, в рамках Российско-французской комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав правительств и Российско-французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЕФИК)⁴. Целью проводимых мероприятий является

¹ Договор между Россией и Францией (Париж, 7 февраля 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541365/>

² Министерство экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации. Внешняя торговля Франции с Россией 2015 году // URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/fr/fr_ru_relations/fr_ru_trade/ (дата обращения:

³ Внешняя торговля Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/)

⁴ Пленарное заседание российско-французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЕФИК) // Официальный сайт Министерства энергетики РФ // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7415>

выработка действий, направленных на реализацию совместных проектов в наиболее перспективных сферах, представляющих взаимных интересов для Франции и России.

В 2011 г. на очередном заседании Российско-французской комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества была подписана "Российско-Французская программа действий по реализации партнёрства в интересах модернизации", которая включает более 100 проектов в таких сферах, как медицина и биотехнологии; энергосбережение; добыча и транспортировка минеральных ресурсов; ядерные технологии; нанотехнологии; телекоммуникации и информационные технологии; авиация и космические технологии; транспорт и машиностроение; защита окружающей среды; развитие культурных отношений двух стран¹.

Далее после пика в 2011 г. динамика торгово-экономических отношений России и Франции начинает вновь снижаться. В 2012 г. объем товаров уменьшается на 13,6% по сравнению с предыдущим годом. В 2013 г. тенденция к снижению продолжается (-8,7%)².

Причина такого спада заключается, прежде всего, с замедлением темпов экономического роста во Франции и переходом французских предприятий на энергоэффективные и ресурсосберегающие технологии в рамках программы «Новая промышленная Франция»³. Данные меры, предпринятые французским правительством, направлены на оптимизацию внутристранового потребления энергии – отход от не возобновляемых к возобновляемым источникам энергии (использование электроэнергии и биотоплива).

Если в 2012 г. среди европейских партнеров России Франция заняла 5 место, уступив Германии, Нидерландам, Италии и Польше, то в 2013 г. ее позиции опустились еще на 1 ступень вниз – до 6 места, уступив еще и Великобритании [Кархова, Разлетаев 2015: 88].

Тем не менее, визит специального представителя МИД Франции по развитию отношений с Россией Ж.-П. Шевенмана в Москву 4-8 декабря 2012 г. подтвердил заинтересованность французской стороны в развитии долгосрочных экономических отношений с Россией, несмотря на различные давления политической повестки [Лукашенко 2013: 33].

В 2014 г. внешнеторговый оборот между Россией и Францией снизился еще более, чем на 18%, а за первое полугодие 2015 г. показатели упали на 42%⁴. Кроме сокращения спроса на поставки энергоресурсов со стороны Франции и взаимное сокращение спроса поставок машин и оборудования в Россию, на снижение показателей российско-французского внешнеторгового оборота существенным образом оказали влияние политические потрясения на Украине, повлекшие введение экономических санкций со стороны западных стран против России и ответного продуктового эмбарго со стороны РФ.

Однако на фоне сокращения торговли товарами на рынке услуг с 2013 г. российско-французский оборот показывает положительную динамику роста. По причине переориентации экономик западных стран с производства товаров на оказание высокотехнологических услуг, показатели внешней торговли услугами России с Францией растут быстрыми темпами (в среднем на 30% в год)⁵.

¹ Программа действий в интересах партнёрства для модернизации в рамках Российско-Французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговых вопросам (СЕФИК): Проект 20.09.2011 // Россия – ЕС. Партнёрство для модернизации: URL: <http://formodernization.com/partners/proFrance.pdf>

² Федеральная Таможенная Служба-Таможенная статистика внешней торговли-Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за 2014 год/ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-август 2015 г. http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

³ La nouvelle france industrielle. Présentation des feuilles de route des 34 plans de la nouvelle France industrielle//

Официальный сайт Министерства экономики Франции://URL: <http://www.economie.gouv.fr/files/files/PDF/nouvelle-france-industrielle-sept-2014.pdf>

⁴ Федеральная Таможенная Служба-Таможенная статистика внешней торговли-Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за 2014 год/ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-август 2015 г. http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (проверить ссылку)

⁵ Банк России/ Макроэкономическая финансовая статистика/Статистика внешнего сектора/Внешняя торговля товарами и услугами/Внешняя торговля РФ по основным странам – партнерам//

Согласно данным французской таможенной службы среди стран, не входящих в ЕС, Россия занимает третье место по количеству импортируемых французских товаров, уступая первое и второе места Швейцарии и Турции соответственно¹.

Среди европейских стран Франция входит в пятерку лидеров по объемам товарооборота с Россией. В первом полугодии 2017 г. доля Франции во внешнеторговом обороте РФ составила 7,1 млрд. долл., показав значительный прирост в 24,1% по сравнению с первым полугодием 2016 г.²

В структуру российского экспорта во Французскую Республику входят следующие товары: минеральные продукты (85,7%); машины, оборудование и транспортные средства (5,4%); продукция химической промышленности, каучук (3,4%); металлы, изделия из них (2,9%); древесина и целлюлозно-бумажные изделия (1,4%); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (0,3%); текстиль, изделия из него; обувь (0,3%); кожевенное сырьё, пушнина, и изд. из них (0,1%).

Необходимо отметить, что РФ для Франции является крупнейшим поставщиком сырой нефти и природного газа [Fiche pays: Russie 2012: 5-6].

При этом структура российского импорта из Франции (общий объем импорта России из Франции в 2019 г. выглядит иначе: машины и оборудование, транспортные средства (50,1%); продукция химической промышленности, каучук (34,5%); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (8,5%); металлы и изделия из них (2,7%); древесина и целлюлозно-бумажные изделия (0,9%); текстиль, изделия из него; обувь (0,7%); минеральные продукты (0,5%); кожевенное сырьё, пушнина, и изд. из них (0,5%); жемчуг, драгоценные камни, металлы (0,1%)³.

На основе данной статистики можно сделать вывод, что российский экспорт носит

характер низкой диверсификации с явно выраженной сырьевой направленностью, в то время как главной статьёй импорта являются высокотехнологические товары с добавленной стоимостью.

При этом необходимо учитывать, что раз ощутимую долю российского экспорта составляют углеводороды (около 86%), то любые внешние факторы (колебания курса цены на мировых рынках, санкции и др.) весьма ощутимы. По данным ФТС России, в 2017 г. благодаря росту цен на топливо поставки ТЭК во Францию выросли, но физические объемы практически не изменились (увеличение с 18,1 млн. т в 2016 г. до 18,7 млн. т в 2017 г.) [Будунова 2018: 125].

Двустороннее инвестиционное сотрудничество в преддверии «санкционной войны» 2014 г.

Несмотря на проблемный инвестиционный климат в России, который не соответствует ожидаемому западными странами уровню стабильности и прозрачности, а также административные барьеры и проблемы с документальным обеспечением, французские компании все равно активизировали свои прямые инвестиции (ПИИ) в российскую экономику.

В области инвестиций между Россией и Францией на протяжении многих лет наблюдается тенденция взаимовыгодного сотрудничества, при этом Французская Республика является одним из ключевых западных партнеров-инвесторов российского рынка.

В своем докладе парламенту французский политик Э. Маритон участие французского бизнеса в российской экономике оценил как основательное и разностороннее, но при этом недостаточное в силу отсутствия своих представительств во многих субъектах Российской Федерации [Mariton 2003: 7, 10].

Следует отметить, что из всего объема французских инвестиций около половины

http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/trade/trade-ex-b_2015.xls

¹ Le chiffre du commerce extérieur. Douanes et droits indirects // URL: http://lekiosque.finances.gouv.fr/portail_default.asp (дата обращения):

² Министерство экономического развития РФ. Портал внешнеэкономической информации. Распределение

по странам // URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown/ (дата обращения):

³ Les relations commerciales bilatérales franco-russes en 2016. // Ministère de l'économie et des finances. URL : <http://www.tresor.economie.gouv.fr/Ressources/File/438228>

своих вложений (47,7%) направляет в обрабатывающую промышленность России¹.

Ярким подтверждением этого является партнерство России и Франции в высокотехнологических секторах обрабатывающей промышленности, в частности, в авиакосмической отрасли.

Например, с 2005 г. Франция принимает активное участие в программе создания российского регионального самолёта Сухой Суперджет-100 (RRJ, Russian Regional Jet). Французское государство для покрытия затрат, понесенные французами, работающих с российскими коллегами над созданием двигателя SaM146, выделило кредит в 140 млн. евро (188 млн. долл.). Российская сторона своим разработчикам в свою очередь предоставила госгарантии под коммерческое кредитование на 2,7 млрд. рублей (примерно 95 млн. долл. США). В данном проекте французская сторона отвечает за “горячую” часть двигателя, газогенератор в составе компрессора высокого давления, камеры сгорания, турбины высокого давления, а также за систему управления двигателя (FADEC), коробку приводов, мотогондолу. Российская сторона – за “холодную” часть двигателя – вентилятор и турбину низкого давления, за установку двигателя на планер Сухой Суперджет-100 и общую сборку [Клинова 2012].

Согласно данным Министерства экономического развития России более 500 компаний (2018 г.) с участием французского капитала представлено в различных секторах экономики на рынке РФ. По данным посольства Франции сегодня день в России функционирует около 1200 французских предприятий².

Знаменательным событием в российско-французском инвестиционном сотрудничестве заключение на ежегодном Петербургском международном экономическом форуме в 2010 г. около двадцати соглашений и контрактов на общую сумму перекрёстных

инвестиций примерно в 5 млрд. евро [Investissements français 2010: 6].

По данным Центрального Банка РФ, объем прямых французских инвестиций в преддверии украинского кризиса в 2013 г. составил 14 059 млрд. долл.³

Среди крупнейших французских компаний на российском рынке можно выделить:

1. «Ашан» – одна из крупнейших мировых розничных торговых сетей, широко представлена как в Москве, так и в регионах. Помимо традиционных гипермаркетов, компания «Ашан» владеет рядом небольших супермаркетов, которые называются «Атак».

2. «Total» – крупнейшая французская нефтегазовая корпорация. «Total» ведет проектную деятельность на территории Российской Федерации и вовлечена в строительство газопровода в Китай.

3. «Renault» – французская автомобильная компания, которая имеет ряд производственных мощностей на территории Российской Федерации (завод «Рено Россия» (бывший «Автофрамос») в Москве, мощности завода АвтоВАЗ и др).

4. «Lactalis» – французский производитель молока и молочных продуктов, наиболее известная марка – «President».

5. «Vougues» – компания, работающая в сфере строительства и общественных работ. Через свои филиалы и отделения осуществляет дорожное строительство и коммунальное обслуживание в России.

6. Компания «Danone», специализирующаяся на производстве кисломолочной продукции, работает непрерывно на территории России с 1992 г. и является одной из первых западных компаний, вышедших на российский рынок. Ее заводы по производству кисломолочной продукции в России располагаются в Московской и Самарской областях (бренды “Данон”, “Активия”, “Даниссимо”, “Растишка”). Кроме того, данная компания уже владеет 18,4% капитала российской компании “Вимм-Билль-Данн”, в увеличение

¹ Les résultats du commerce extérieur de la France en 2012 : Dossier de presse // Trésor. Direction générale : website. 2013. 7 février. URL: <http://www.tresor.economie.gouv.fr/File/381945>

² Les Cahiers d'Échanges Internationaux. ICC France-Russie 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.wbomag.com/revues/echanges-](http://www.wbomag.com/revues/echanges-internationaux/france-russie/HTML/files/assets/basic-html/index.html#1)

[international/france-russie/HTML/files/assets/basic-html/index.html#1](http://www.wbomag.com/revues/echanges-internationaux/france-russie/HTML/files/assets/basic-html/index.html#1)

³ Банк России/ Макроэкономическая финансовая статистика/Статистика внешнего сектора/Прямые инвестиции по инструментам и страна-партнерам// http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/inv_in-country.xlsx/

производственной мощности, одного из предприятий которой в 2008 г. вложены 80 млн евро. На сегодняшний день в арсенале компании «Danone» имеется еще один выгодный совместный проект с компанией «Юнимилк» (бренды «Простоквашино», «БиоБаланс», «Летний день») с пакетом акций в 57,5% у «Danone» и инвестициями в 1,3 млрд евро [Investissements français 2010: 6].

7. парфюмерная компания «L'Oréal» на российском рынке с 1990 г. Свой первый завод в России компания открыла в 2010 г. в Калужской области с учетом того, что на тот момент в мире их насчитывалось всего 38.

Будучи одним из важнейших инвесторов среди западных стран, прямые инвестиции Франции охватывают весьма широкий спектр отраслей экономики России: торговлю (торговые сети Auchan, Leroy Merlin), энергетику (компании Total, Areva), банковский сектор (Société générale), пищевую промышленность (производители продуктов питания Danon, Bonduelle), автомобильную отрасль (Renault, PS Peugeot, Citroen), авиационно-космическую промышленность (Safran, Thales), фармацевтику (Sanofi), строительстве (Saint-Gobain, Lafarge), косметику (L'Oréal), гостиничное хозяйство (отели Accor Group) и др.¹

Что касается территориального перераспределения французских инвестиций между российскими регионами, на основе данных Банка России за 2015 год по доле накопленных инвестиций лидирует Ямало-Ненецкий автономный округ (42,8%, что объясняется большим количеством совместных энергетических проектов с ведущей французской нефтяной компанией Total на территории субъекта), Москва (27,6%), Московская область (2,9%), Санкт-Петербург (2,4%), Самарская область (2,1%).

Одним из главных перспективных направлений инвестирования Франция считает энергетику.

Среди основных совместных проектов между Россией и Францией в энергетической сфере необходимо выделить следующее:

- Участие крупной нефтяной французской компании «Total» в освоении

Харьгинского месторождения, где французская сторона владеет 50 % акций на условиях соглашения о разделе продукции;

- «Total» и «Газпром» в освоении Штокмановское газоконденсатное месторождение в Мурманской области, где доли участия расположились следующим образом: ПАО «Газпром» – 51 %, Total S.A. (Франция) – 25 % и Statoil ASA (Норвегия) – 24 %;

- с 2009 г. французская компания Total S.A. совместно с российской организацией ПАО «НОВАТЭК» занимаются Термокарстовым конденсатным месторождением на Ямале.

- В 2011 г. объявлено о создании стратегического альянса «Total» и второго производителя природного газа в России «Новатэк», у которого Total приобретает 12% акций (10% у Газпрома) с возможным увеличением доли до 19,4% в 2013 г. и 49% – после 2013 г.²

Не менее важную роль в российско-французском сотрудничестве играют перекрестные инвестиции. Подписав с российской компанией «Новатэк» соглашение о создании совместного предприятия для разработки газово-конденсатного месторождения в Ямало-Ненецком АО, взамен «Total» передала «Лукойлу» 45% своих акций в голландском нефтеперерабатывающем заводе «ТРН».

Кроме того, Французская компания AREVA S.A. приняла участие в строительстве завода по переработке обедненного урана в Зеленогорске и разработке контрольно-управляющих систем для энергетических реакторов. К 2013 г. взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество нашло свое отражение в проектах разведки и добычи энергоресурсов за рубежом у компаний ТЭК России и Франции. Между ПАО «Газпром» и Total S.A. было подписано соглашение о переуступке долей в проекте по геологоразведочным работам на блоках Ипати и Акийо в Боливии. После процедуры одобрения со стороны государственных органов Боливии участие компании ПАО

¹ Investissements direct: Séries. URL : www.banque-france.fr/statistiques/balance-de-payements/les-investissements-directs/investissements-directs-series

² <http://www.forbes.com/sites/energy-source/2011/06/21/whats-behind-new-levels-of-cooperation-for-russia-and-france/>

«Газпром» в проекте составило 20 %, Total S.A. – 60 %, TecPetrol – 20 %.

Кроме простых поставок нефти и газа, российские и французские профильные компании переходят к совместной работе на рынках третьих стран. Например, компания «Дрессер-Ран» поставляет компрессорное и турбинное оборудование для нефтяной, газовой, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, что в свою очередь способствует сокращению времени простоя, увеличив экспорт газа [Мальцева, Ефремов 2011].

А в 2010 г. французский энергоконцерн GDF Suez (доля французского государства в капитале 35,9%) заключила соглашение с российской государственной нефтяной компанией «Газпром» о 9%-м акционерном участии в совместном газопроводе Северный поток по дну Балтийского моря; французская компания *Électricité de France* (EDF) решила участвовать в газопроводном проекте Южный поток – доля участия 15%¹.

Другой формой участия компаний Франции в российской энергетике являются поставки оборудования на энергетические объекты РФ. Например, компании «Aveva» и «Alstom» заключили с российскими партнерами контракты на совместное производство и поставку тихоходных турбин для российских и иностранных атомных станций. «Electricite de France» совместно с Росэнергоатомом проводит работы по повышению уровня безопасности на Калининской АЭС. Фирма «Dalkia» в 2007 г. запустила проект модернизации теплосистемы в Калужской области².

Развивается двустороннее сотрудничество и в автотранспортной сфере. Например, французская компания «Alstom» участвует совместно с «Трансмашхолдинг» в проекте

по производству железнодорожного подвижного состава. Выпуск легкорельсовых трамваев на базе электровагоноремонтного завода в г. Санкт-Петербурге планируется с годовым объемом 120 трамваев, стоимость одного по предварительным расчётам составит 2–2,5 млн. евро³.

Наиболее успешным примером российско-французского сотрудничества в данной области является компания «Renault». В 1998 г. она на паритетных основах с «АвтоВАЗом» создала совместное предприятие «Автофрамос» по выпуску в России автомобилей «Renault» по французской технологии. В 2000-х гг. «Renault» довела свою долю в совместном предприятии до 94,1%, а также приобрела 25% акций самого «АвтоВАЗа». Другая французская компания - «Peugeot Citroën» - начала освоение российского авторынка, начав строительство сборочного завода в Калужской области. На заводе, открытом в 2010 г., начата сборка автомобилей французских марок «Peugeot», «Citroën» и японской марки «Mitsubishi»⁴.

Другим совместным проектом российско-французского сотрудничества является строительство платного участка автомагистрали Москва - Санкт-Петербург с прямым участием французской строительной компании «Vinci», у которой большой опыт при создании современной дорожной инфраструктуры⁵.

В фармацевтике у французской компании «Servier» в Московской области открыт завод по производству лекарственных средств. Концерн «Sanofi-Aventis» приобрел у российского производителя «Биотон Восток» 74% акций. А расположенное в г. Орле

¹ GDF Suez приобретает 9 % акций Nord Stream AG // Nord Stream, офиц. интернет-сайт. 2010. 20 июня. URL: <http://www.nord-stream.com/ru/informatsiya/press-relizy/gdf-suez-priobretaet-9-aktsii-nord-stream-ag-182/>; «Франция хочет вложиться в Ю. поток». Россия является вторым по объему газа поставщиком Франции: 30% газа она получает из Норвегии, 25% — из России. (Коммерсантъ. 16.09.2009).

² www.torgpredstvo.ru/torg_pred.php?id_land=75&contl=1

³ Скоростные трамваи в Петербурге будут наполовину французскими // <http://top.rbc.ru/economics/16/11/2011/625316.shtml>

⁴ Российская газета, 18.06.2010. Спецвыпуск - Франция, № 5211. 17; www.interfax.ru/txt.asp?id=125610&sec=1483; Коммерсантъ, 09.12.2009; www.ambafrance.ru/france_russie/spip.php?article8505.

⁵ La plus longue portée haubanée du monde réalisée par Freyssinet à Vladivostok // www.vinci.com/vinci.nsf/fr/communiqués/pages/20101006-1834.htm.

предприятие «Санофи-Авентис Восток» специализируется на выпуске инсулинов¹.

Другая французская компания «Michelin», специализирующаяся на производстве шин, стала первой иностранной организацией, которая открыла изготовление восстановленных грузовых шин на территории России на базе собственного завода. До 2015 года объём инвестиций в проект составит, по оценкам, около 10 млн. евро. Кроме того, было создано 1,5 тыс. рабочих мест для российских граждан, обучение которых происходит, в том числе на территории Франции. Таким образом, кроме модернизации технологий происходит и совершенствование человеческого ресурса, что представляет собой не столько технологический, сколько длительный социокультурный процесс с ориентацией на стратегический, а не сиюминутный результат². Вот почему целесообразно и крайне необходимо для Российской Федерации восстановление доверительных отношений с Францией и продолжения развития экономического сотрудничества по реализации совместных проектов в различных областях.

Что касается российских прямых инвестиций в экономику Франции, то эти показатели существенно ниже аналогичных французских, при этом Россия в отличие от США и Германии не является основным инвестором для Франции.

На момент 2008 г. во Франции функционировало всего лишь 16 филиалов российских предприятий, которые преобладали преимущественно в финансовом секторе или в секторе недвижимости³.

По данным Банка России, в 2013 г. российские инвестиции во французскую экономику составили всего 3 628 млрд. долл.⁴. Такие низкие показатели объясняются следующими причинами: на основании положений двустороннего договора, заключенного еще

между СССР и Францией в 1980-х годах, Россия не может осуществлять защиту своих инвестиционных вкладов на французской территории. Кроме того, инвесторы из России сталкиваются с проблемой несоответствия высокой конкуренции, наблюдающейся на рынке Франции со стороны европейских компаний.

В настоящее время во Франции насчитывается около 40 российских компаний, при этом основным инвестором французской экономики является ОАО "Российские железные дороги, РЖД". Кроме того, в число крупных российских инвесторов Франции также входят такие компании, как Ростехнологии, "Газпром Маркетинг и Трейдинг", "Старсем" – совместное предприятие ГК "Роскосмос" и "Арианэспас", "Росатом Франс"⁵.

Среди направлений российских инвестиций во французскую экономику наблюдается следующая тенденция: Россия инвестирует в сферу банковских вкладов, ядерной энергетики, транспорта, виноделия, авиакосмической промышленности и др.

Например, в 2012 г. ОАО РЖД приобрела 75% акций французской логистической компании «Gefco»⁶. А российской компании ПАО «Абрау-Дюрсо» на правах собственника принадлежит французский виноградник «Шато д'Авиз». В сфере авиакосмического производства, одна из крупнейших российских инжиниринговых компаний «Прогрестех», представительство которой расположено во французском городе Тулузе, планирует совместные проекты с французской компанией «Airbus». Кроме того, Россия на территории Франции принимает активное участие в проекте ИТЕР международного уровня по созданию коммерчески выгодного термоядерного реактора [Кархова, Разлетаев 2015: 92].

¹

<http://www.rosinvestproekt.ru/rnws.asp?id=95244&fd=28&fm=6&fy=2011>

² Известия. 11.05.2011. С. 04. <http://www.michelin.ru/news/10077>

³ L'internationalisation de l'économie française: chiffres clés / Ministère de l'économie, des finances et de l'industrie.

⁴ Банк России / Макроэкономическая финансовая статистика/Статистика внешнего сектора/Прямые

инвестиции по инструментам и странам –партнерам// http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/inv_out-country.xls/

⁵ Межгосударственные отношения России и Франции //РИА Новости: URL: <https://ria.ru/spravka/20170529/1495106638.html>

⁶Межгосударственные отношения России и Франции //РИА Новости: URL: <https://ria.ru/spravka/20170529/1495106638.html>

Согласно мнению французского эксперта А. Дюбьена, подобные ситуации послужат прочной опорой для улучшения имиджа российских инвесторов во Французской Республике¹.

Французская Республика остается одним из важнейших западных экономических партнеров Российской Федерации. Торговля товарами и услугами, а также инвестиционное сотрудничество являются основными направлениями российско-французского экономического сотрудничества.

Начиная с 2000-х гг. внешнеторговый оборот между Россией и Францией в разные периоды времени подвергается значительным изменениям, представляя собой волнообразную кривую. С 2007 по 2011 гг. наблюдается рост, достигнув своего пика в 2011 гг. (28,1 млрд. долл.). А с 2012 г. показатели взаимной торговли стали снижаться, причиной

чему послужило существенное замедление экономического роста и переход на энергосберегающие технологии во Франции. В 2014 г. дальнейший спад был вызван развитием кризиса на Украине и участия Французской Республики во введенных против России экономических санкциях.

Главными составляющими российско-французского торгово-экономического сотрудничества являются инвестиции и реализация совместных проектов в различных областях.

Подводя итоги, стоит отметить, что торгово-экономическое российско-французское партнерство имеет не только экономическое значение, но и значение политическое, так как тесные торговые связи создают перспективные условия для вывода политического сотрудничества на иной, более высокий уровень.

Библиографический список

Fiche pays: Russie // Ubifrance. 2012. P. 5-6.

Investissements français en Russie: essai transformé // Les Echos. 21 Juin 2010. N° 20702. P. 6.

Mariton H. Rapport d'information déposé en application de l'article 145 du Règlement par la Commission des finances, de l'économie générale et du plan sur l'implantation des entreprises françaises en Russie. P., 2003. P. 7, 10 .

Будунова Х.К. Экономические отношения России и Франции на современном этапе// Российский внешнеэкономический вестник. №11, 2018. 121-132с. С. 125.

Дорохин А.Г. Торгово-экономические связи России и Франции: современный этап и перспективы: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 232 с. С.40.

Кархова И.Ю., Разлетаев А.В. Современное состояние и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Франции// Российский внешнеэкономический вестник. №11, 2015. 86-99с. С. 88.

Клинова М. В. Франция и модернизация российской экономики: государственно-частное инвестиционное сотрудничество // Современная Европа, 2012, № 2. С. 95–108.

Комиссарова Ж.Н. Экономические отношения Франции и России// Внешнеэкономические связи России. №2(17), 2011. С. 2.

Лукашенко Е.А. Торгово-экономические связи России и Франции: современное состояние и перспективы развития// Центр экономических исследований РИСИ, Экономика. Проблемы национальной стратегии. №4 (19), 2013. 115-136с. С.133.

Мальцева И., Ефремов С. Франко-российское партнерство в области инновационного развития: предварительные итоги года Франции в России // Вопросы экономики. 2011. № 2. С. 152-157.

Павлова В.С. Инвестиционные отношения Франции и России: эволюция, проблемы и перспективы развития // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5-6. С. 185-188. С.186.

¹ Dubien A. Rencontre Hollande/Medvedev : la France devrait-elle davantage parier sur la Russie? / Arnaud Dubien // Atlantico : website. 2012. 27 novembre. URL:

<http://www.atlantico.fr/decryptage/rencontre-hollandemedvedev-france-devrait-elle-davantageparier-russie-arnaud-dubien-557567.html>

Родыгина Н.Ю., Бессонова Д.К. Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество России и Франции в период действия международных санкций // Экономика и предпринимательство. №3, 2018. 203-208с. С.204.

Об авторе: Константинов Вера Евгеньевна – магистр международных отношений, РУДН, Москва, Россия (e-mail: verakon18@mail.ru).

References

Budunova H.K. Ekonomicheskie otnosheniya Rossii i Francii na sovremennom etape// Ros-sijskij vneshneekonomicheskij vestnik. №11, 2018. 121-132s. S. 125.

Dorohin A.G. Torgovo-ekonomicheskie svyazi Rossii i Francii: sovremennyy etap i per-spektivy: dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2009. 232 s. S.40.

Karhova I.YU., Razletaev A.V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya torgovo-ekonomicheskikh otnoshenij Rossii i Francii// Rossijskij vneshneekonomicheskij vest-nik. №11, 2015. 86-99s. S. 88.

Klinova M. V. Franciya i modernizaciya rossijskoj ekonomiki: gosudarstvenno-chastnoe investicionnoe sotrudnichestvo // Sovremennaya Evropa, 2012, № 2. S. 95–108.

Komissarova ZH.N. Ekonomicheskie otnosheniya Francii i Rossii// Vneshneekonomicheskie svyazi Rossii. №2(17), 2011. S. 2.

Lukashenko E.A. Torgovo-ekonomicheskie svyazi Rossii i Francii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya// Centr ekonomicheskikh issledovanij RISI, Ekonomika. Problemy nacional'noj strategii. №4 (19), 2013. 115-136s. S.133.

Mal'ceva I., Efremov S. Franko-rossijskoe partnerstvo v oblasti innovacionnogo razvitiya: predvaritel'nye itogi goda Francii v Rossii // Voprosy ekonomiki. 2011. № 2. S. 152-157.

Pavlova V.S. Investicionnye otnosheniya Francii i Rossii: evolyuciya, problemy i per-spektivy razvitiya // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2011. № 5-6. S. 185-188. S.186.

Rodygina N.YU., Bessonova D.K. Torgovo-ekonomicheskoe i investicionnoe sotrudnichestvo Rossii i Francii v period dejstviya mezhdunarodnyh sankcij //Ekonomika i predpri-nimatel'stvo. №3, 2018. 203-208s. S.204.

About the author: Konstantinovs Vera – Master of International Relations, RUDN University, Moscow, Russia (e-mail: verakon18@mail.ru).

ОТ РЕДАКЦИИ

В статье «Роль и место Украины в СССР: завышенное социально-экономическое и переоцененное политическое влияние (ч.1)», опубликованной в журнале «Постсоветские исследования» Т. 1. № 6 (2018) на странице 529 была дана неверная сноска на источник данных в таблице №4. Исправляем допущенную техническую ошибку и приводим корректную ссылку Производство и потребление в СССР по республикам // <http://iamruss.ru/production-and-consumption-in-theussr/>

Благодарим нашего внимательного читателя, обратившего внимание на данный недочет.